

К.В. Старостенко
А.А. Чекулаев

**СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ - УЧЕБНО-НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС»

К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рекомендовано ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»
для использования в учебном процессе в качестве учебного пособия
для высшего профессионального образования

Орел 2013

УДК 316.334.3:327] (075)

ББК 60.561.37.Я7

С77

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Государственный университет - учебно-научно-
производственный комплекс»

Д.В. Аронов,

кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Общая и прикладная политология»
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Орловский государственный университет»

Е.Л. Белых

Старостенко, К.В.

С77 Социология международных отношений: учебное пособие для
высшего профессионального образования / К.В. Старостенко,
А.А. Чекулаев. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»,
2013. – 201 с.

ISBN 978-5-93932-671-1

В учебном пособии представлены научные основы международных отношений и мировой политики, рассмотрены вопросы процесса формирования и реализации национальных интересов российского государства в условиях становления новой геополитической системы.

Предназначено студентам, обучающимся по специальности «Социология» (040100.62, 040201.65), изучающим дисциплину «Социология международных отношений». Может быть интересно государственным и политическим деятелям, специалистам, занимающимся вопросами международных отношений.

УДК 316.334.3:327] (075)

ББК 60.561.37.Я7

ISBN 978-5-93932-671-1 © ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Предметное пространство социологии международных отношений.....	7
1.1. Объект, предмет и методология социологии международных отношений.....	7
1.2. Парадигмы теории международных отношений.....	13
2. Этапы становления системы международных отношений.....	23
2.1. Международная система отношений: структура, принципы и типы.....	23
2.2. Понятие «мировая политика», его значение в исследовании международных отношений.....	31
3. Дипломатия и мировая политика.....	37
3.1. Дипломатия государства: цели и принципы.....	37
3.2. Национальное государство как основной международный актор.....	41
3.3. Базовые факторы формирования и реализации национальных интересов государства в международных отношениях.....	47
4. Национальная безопасность государства в системе международных отношений.....	52
4.1. Понятие, основные принципы и способы международной безопасности.....	52
4.2. Система национальной безопасности государства.....	55
4.3. «Мягкая» и «жесткая» сила во внешней политике государства.....	65
5. Мировые процессы.....	69
5.1. Демократизация и глокализация международного пространства.....	69
5.2. Глобализация и информатизация международного пространства.....	74
6. Основные направления внешней политики Российской Федерации.....	87
6.1. Национальные интересы России в новых международных условиях.....	87
6.2. Межгосударственное сотрудничество на постсоветском пространстве. Реалии и перспективы.....	98

6.3. Проблемы и перспективы международного сотрудничества России и ЕС	109
6.4. Российско-китайские отношения в контексте геополитических трансформаций международного порядка.....	118
7. Вызовы международной безопасности	126
7.1. Политика двойных стандартов в современных международных отношениях: причины и последствия.....	126
7.2. Глобальные угрозы и вызовы современного международного пространства.....	130
7.3. Роль ООН в современной системе международных отношений	134
Глоссарий	141
Литература	198

ВВЕДЕНИЕ

Современные международные отношения и мировая политика в конце XX в. претерпели значительные геополитические и геоэкономические изменения, повлиявшие на баланс сил в мировом пространстве. Эти структурные преобразования ученые связывают не только с усилением влияния ведущих акторов международных отношений, но и с возросшей активностью негосударственных субъектов в мировой политике и экономике. В связи с этим, геополитические изменения приобрели двойственный противоречивый характер: во-первых, позволили интерпретировать все события, происходящие в мире в соответствии с традиционными представлениями целостных процессов войны и мира, любви и вражды коренящихся в природе человека, а во-вторых, способствовали формированию новой модели международных отношений, основанной на экономическом и культурном сотрудничестве.

Сегодня в мире продолжают оставаться группы стран, пытающиеся навязать собственнические интересы в сфере международного сотрудничества и безопасности всем остальным акторам, несмотря на то, что на практике доминирование одной страны в мировом пространстве, без учета интересов других стран, чревато дестабилизацией международной системы отношений. Однако в угоду сиюминутным интересам и властным амбициям, пренебрегая нормами международного права, политические элиты ключевых государств мир-системы с помощью силовых методов продолжают выстраивать собственную систему транснациональной безопасности [1].

Особое место в системе международных отношений принадлежит Российской Федерации, пытающейся укрепить свою национальную безопасность и найти достойное место в новой системе геополитических координат для выстраивания относительно независимой внешнеполитической стратегии из расчета собственных интересов. Способствует этому наличие у нее ядерного потенциала, как гаранта военно-политического сдерживания, выгодное геополитическое положение, а также существование на ее территории большого количества энергетических и других ресурсов.

Именно природные богатства Российской Федерации делают ее территорию объектом притязаний ведущих мировых акторов. При этом стремление России к осуществлению разноректорной внешней политики, способной принести взаимную политическую и экономи-

ческую выгоду, не всегда положительно воспринимается ее западными партнерами и рассматривается через призму возрождения имперских амбиций Кремля. Вследствие этого перед руководством российского государства и его гражданами постоянно встают вопросы внешнеполитического содержания, касающиеся традиционно значимых для страны регионов мира. Так, например, объективно важными партнерами Российской Федерации в проведении эффективной внешней политики и обеспечения национальной безопасности сегодня являются Содружество Независимых Государств и Европейский союз. При этом нельзя забывать и о сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки, стремление которых обосноваться на постсоветском пространстве приводит нередко к осложнению общей международной ситуации. Поддержка сепаратизма, двойные стандарты в формировании международной политики, экономические барьеры и различные ограничения в отношении России свидетельствуют о том, что отдельные элементы «холодной войны», являющиеся преградой в выстраивании взаимовыгодных международных отношений, требуют сегодня неукоснительного изучения и принятия эффективных решений.

Данное пособие поможет студентам углубить свои знания в вопросах международных отношений и мировой политики. Глоссарий содержит политические термины и понятия, которые позволят лучше понять теоретический материал, а список литературы более полно подготовиться к семинарским занятиям.

1. ПРЕДМЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Объект, предмет и методология социологии международных отношений

На протяжении последних нескольких тысяч лет международные отношения прямо влияют на внешнюю и внутреннюю политику государства, как их главного актора. В частности, вопросы войны и мира в международных отношениях затрагивают не только государство в целом, но и его граждан в отдельности, кардинальным образом меняя социальные отношения в обществе. Их многообразие прослеживается от политики и экономики до социальных отношений и основ национальной культуры. Они строятся на таких ключевых понятиях как государственный суверенитет, национальное государство и его интересы, военно-политическая мощь, национальная экономика и международная торговля, научно-технический потенциал и многое другое. Сегодня их актуальность в эпоху мировой глобализации остается как никогда значительной, так как международное пространство соединяется в одну систему сложных и многогранных связей, затрагивая национальные интересы различных малых и великих держав.

В настоящее время резко возрастает объективная необходимость в теоретическом осмыслении современных трансформаций международных отношений, в анализе их причин и следствий без которых нельзя сформировать экспертное знание в области внешней политики государства. В связи с этим системное изучение международных отношений связано с предвоенным периодом первой половины XX в., когда в США и странах Западной Европы возникают первые исследовательские центры и университетские кафедры, появляются программы учебных курсов, в которых обобщаются и излагаются результаты нового научного направления. На первых порах его становление происходило в рамках философии, а также таких традиционных научных дисциплин, как история, право и экономическая наука [2].

В последующие годы произошло выделение из философии и истории соответственно истории дипломатии, международного права и международной экономики в относительно самостоятельные отрасли знания, что стало важным этапом на пути становления науки о международных отношениях. В то же время ни одна из этих дисци-

плин не могла отразить всего многообразия и особенностей столь сложного феномена, каким являются международные отношения. Кроме того, развитию нового научного направления препятствовала и их слабая связь друг с другом, затруднявшая интегрирование, концептуализацию достижений каждой из них [2].

Центральным вопросом в формировании теории международных отношений стала политологическая направленность, обусловленная теоретическими единицами осмысления, такими, как политическая власть и государство, как ведущий международных актор, защищающий интересы собственных гражданских наций в международных делах. Поэтому международные отношения стали гармоничной частью политической науки, а их политическое измерение тем связующим началом, опираясь на которое, можно в полной мере обобщить достижения различных наук и придать новый импульс изучению международных реалий. Благодаря работам таких ученых, как А. Мэхэн (1840 – 1914), Р. Челлен (1864 – 1922), Х. Макиндер (1861 – 1947), К. Хаусхофер (1869 – 1946), Н. Спайкмен (1893 – 1943), Р. Нибур (1892 – 1971), А. Уолферс (1892 – 1968) и особенно Г. Моргентау (1891 – 1967), который в сороковых годах XX в. издал свой главный труд «Politics Among Nations». В рамках политической науки прочно утверждается относительно самостоятельное направление, изучающее международные отношения и опирающееся на методологию «геополитики» и «политического реализма». В дальнейшем эти парадигмы становятся основой прагматического направления в сфере мировой политики, которую Г. Моргентау понимал как совокупность внешних политик суверенных государственных акторов.

Прагматическое направление ассоциируется с объективизацией внешней политики государства, с ее деидеологизацией, национальными интересами, выраженными в терминах власти, силовым фактором и балансом сил, и имеет огромное значение для науки о международных отношениях и надолго определило пути ее развития.

В последующие десятилетия XX в. эти направления были подвергнуты научной критике, что привело к эволюции государствоцентричной концепции в сторону транснациональной глобализированной мировой политической системы. Это придало научное разнообразие международным отношениям, синтезировав политические и социологические наработки, они стали более современными и прагматичными. В частности, прозрачность государственных границ и усиление роли негосударственных организаций в международных отношениях

способствовали более бурному развитию социальных отношений как в самих государствах, так и в международном пространстве в целом. Сегодня феномен среднего класса, социальной мобильности, политического плюрализма стали определяющими в жизни различных стран. Более того как показало время без значительного среднего класса государство в мировой политике обречено быть периферийным объектом чужих государственных интересов. Средний класс аккумулирует в себе творческий и экономический потенциал державы, без которого невозможно создать модель эффективной государственности.

Таким образом, социологический подход – это одна из методологических основ международных отношений сегодня. Данная проблематика изучается различными международными и региональными центрами, имеет собственные специализированные издания, литературу и академический статус во многих университетах мира, в том числе и в России.

Социологию международных отношений следует считать состоявшейся дисциплиной в рамках политической и социологической науки, которая выполняет три основные функции:

- 1) объясняет особенности причинно-следственных связей действующих в международных отношениях акторов;
- 2) прогнозирует модели эволюции международных отношений;
- 3) формирует основы геополитического мышления аналитиков и политиков в области международных отношений.

В целом, **международные отношения** – это особый род общественных отношений, касающийся внешних связей государств и аспектов его внутренних социальных отношений. Под международными отношениями понимают совокупность политических, экономических, социальных, правовых, военных, дипломатических, культурных, научных и иных связей и отношений между основными субъектами международной сферы, т.е. государствами, неправительственными организациями, общественными движениями, а также отдельными личностями.

Авторство в изобретении термина «международные отношения» принадлежит английскому мыслителю Джереми Бентаму (1748 – 1832), который понимал под таковыми все виды общения между государствами. Сначала данный термин был воспринят юристами и применялся исключительно для обозначения правовых межгосударственных взаимодействий, затем стал использоваться историками, экономистами и т.д. Вычленение международных отношений из об-

щественных вообще несло в себе известную долю новой и важной информации. Стало ясно, что международные отношения как явление, имевшее многотысячелетнюю историю, созрело до состояния объекта научного анализа и чревато рождением науки о международных отношениях. В связи с этим современная наука выделяет три этапа развития процессов, которые непосредственно создавали явление международных отношений:

I этап – понимание международных отношений как частного случая в вопросах войны и мира в процессе двухсторонних отношений государств (с древнейших времен).

II этап – развитие институциональной структуры национальных государств и международных правовых практик (Вестфальский миропорядок, начиная с 1648 г.).

III этап – систематизация знаний о внешней политике государств их академическая направленность и попытки глобализировать международное пространство на базе европейских колониальных империй XIX в.

Объектом социологии международных отношений является сфера международных отношений, и происходящие в ней изменения.

Предмет социологии международных отношений – поведение специфических социальных общностей государств, межправительственных и неправительственных организаций, других участников международных отношений и их систем, их взаимосвязи и взаимодействия в аспекте реализации собственных интересов, особенностью которых является выход за пределы их территориальных образований.

Для социологии международных отношений наиболее интересны социальные общности, социальные системы, социальные связи и структуры, социальные закономерности и противоречия. При этом она изучает поведение специфических социальных общностей – государств, межправительственных и неправительственных организаций, других участников международных отношений и их систем, их взаимосвязи и взаимодействия, особенностью которых является выход за пределы их территориальных образований.

Главной задачей социологии международных отношений является исследование общих принципов, тенденций и закономерностей функционирования современных международных отношений в аспекте взаимодействия транснациональных акторов, межправительственных и неправительственных организаций, политиков, социальных групп, национальной бюрократии, расширяя, таким образом, научные

основы для их сознательного регулирования и прогнозирования изменений. Учитывая, что социология международных отношений является теоретической наукой междисциплинарного характера, при анализе международных явлений и процессов приходится опираться на исторические материалы, международное право, использовать общенаучные, общесоциологические и эмпирические методы, конкретные частные методики.

Наиболее важными и часто применяемыми в социологии международных отношений методами являются общие методы, общенаучные методы, относящиеся к процедуре познавательного процесса как такового, а также частные методики и методики сбора первичной обработки данных.

1. Общие методы (подходы) социологии международных отношений.

Социологический подход предполагает выяснение уровня зависимости международной политики от общества, в том числе влияние на политическую систему, экономические отношения, социальную структуру, идеологию и культуру.

Нормативно-ценностный подход позволяет установить значение международных политических явлений и процессов для индивида и международных сообществ, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п. Этот подход основывается на этических ценностях и нормах, и в соответствии с ними требует выстраивать международные отношения и институты.

Структурно-функциональный анализ обуславливает изучение всего мирового сообщества в качестве системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется международная деятельность государств, транснациональных корпораций (ТНК) и других организаций и объединений.

Деятельностный подход предполагает рассмотрение международных отношений как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие

решений, организацию масс и мобилизацию ресурсов на их осуществление, регулирование мотивированной деятельности, учет и контроль за реализацией принятых решений, анализ полученных результатов и постановку новых целей.

Сравнительный подход полагает сопоставление однотипных международных политических явлений с целью выявления их общих черт и специфики.

Субстанциальный (онтологический) подход требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую качественную определенность международных отношений. Такой первоосновой обычно считают национальный интерес и взаимовыгодное сотрудничество.

Историко-описательный подход предполагает изучение международных явлений в их последовательном временном развитии (фактическое развитие международных отношений в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения).

Аналитико-прогностический подход позволяет объяснить существующее положение международной обстановки, а также спрогнозировать дальнейшую эволюцию ситуации.

2. Общенаучные методы социологии международных отношений относятся не к исследованию международных объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Особое место среди данных методов занимает метод *анализа процесса принятия решений*, который основан на динамическом измерении системного анализа международной политики, представляющей одну из центральных проблем социальной науки вообще и науки о международных отношениях в особенности.

Важное место среди общенаучных методов в социологии международных отношений, занимает группа, так называемых экспликативных методов:

- *контент-анализ* – формализованный метод исследования содержания социальной информации посредством выявления устойчиво повторяющихся смысловых единиц текста (названий, понятий, имен, суждений);

- *инвент-анализ* – направлен на обработку публичной информации, показывающей, «кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда»;

- *когнитивное картирование* – направлено на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему;

– *эксперимент* – позволяет создавать искусственные ситуации с целью проверки теоретических гипотез, выводов и положений.

Широкое применение среди общенаучных методов также имеют прогностические методы:

– *дельфийский метод* – основан на систематическом и контролируемом обсуждении проблемы несколькими экспертами;

– *построение сценариев*. Сущность его заключается в построении идеальных (мыслительных) моделей вероятного развития событий;

– *моделирование* – связано с построением искусственных, идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных международных феноменов и процессов;

– *системный подход* – дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, способствует нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению «правил», закономерностей функционирования международной системы

3. Частные методики и методики сбора и первичной обработки данных, как и общенаучные, не отражают специфики социологии международных отношений и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К этим методам относятся использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; теория игр; наблюдение и другие. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной части международных отношений.

1.2. Парадигмы теории международных отношений

Под парадигмой в теории международных отношений понимается совокупность общетеоретических ориентаций, набор положений, которые служат основой для изучения наукой своего объекта. В случае с социологией международных отношений речь идет о таких концептуальных подходах, которые отличаются друг от друга по следующим основным вопросам:

– какова природа, существо международных отношений;

– меняется ли эта природа с течением времени или остается неизменной;

– каков характер процессов, доминирующих в международных отношениях;

- кого из участников следует считать главными действующими лицами международных отношений (МО);
- какие цели в МО преследуют их главные акторы;
- какими средствами должны располагать главные акторы МО для достижения своих целей?

Каждая из парадигм выдвигает свои ответы на эти вопросы, предлагает собственные аргументы для их обоснования, вырабатывает свой набор категорий и методологических средств. В теории международных отношений (МО) наиболее заметное место занимают такие парадигмы, как реализм, неолиберализм, системный и геополитический подходы, неомарксизм. Конкурируя, дополняя, оспаривая и отвергая друг друга, все они и составляют корпус ТМО, в связи с чем она не может считаться метатеорией.

Парадигма политического реализма (Фукидид (ок. 460 – 400 до н.э.), Н. Макиавелли (1469 – 1527), Т. Гоббс (1588 – 1679), Э. де Ваттель (1714 – 67), К. Клаузевиц (1780 – 1831), Р. Нибур (1892 – 1971), Дж. Кеннан (1904 – 2005), Г. Киссинджер (р. 1923), Р. Арон (1905 – 83), Г. Моргентау и др.). Его классические положения формулируются следующим образом:

1. Международные отношения – это взаимодействие государств на постоянной основе, их дипломатия стремится реализовать и защитить собственные национальные интересы в процессе участия державы в мировой политике.

2. Международные отношения представляют собой самостоятельную сферу деятельности государства, в корне отличающуюся от его внутренней политики.

3. Взаимодействие государств осуществляется хаотично, так как они все наделены государственным суверенитетом и не существует единого надгосударственного властного центра. В результате международные отношения являются источником постоянных противоречий, порождающих угрозы национальной безопасности государств.

4. Стремление государства к военно-политическому могуществу гарантирует его безопасность и выступает главным мотивом его международной деятельности.

5. Государства, прежде всего, исходят из своих национальных интересов. Интересы державы стоят выше моральных предпочтений, и они не должны ограничивать их реализацию. Роль морали в политике должна быть минимальной, уступая место политической целесообразности.

6. Политическая реальность отличается от экономической реальности: для политики главное – власть, а для экономики – богатство, поэтому политики используют экономический фактор исключительно в целях военно-политического могущества государства в мировом пространстве.

7. В мире международных отношений, где доминирует силовой фактор, государства всегда должны быть в полной готовности нападать и защищаться. Главная задача государства – это поддержать в свою пользу баланс сил в международных делах, защитив тем самым свои национальные интересы.

8. Главный национальный интерес государства – это его безопасность, он реализуется на постоянной основе и при любом политическом режиме, он также не приемлет ни военных, ни дипломатических компромиссов в процессе своей реализации.

С развитием в середине XX в. системного анализа в социальных науках начинается эволюция концепции классического политического реализма в сторону структурализма, или неолиберализма как его обозначил американский ученый Р. Кокс (р. 1938). Главные положения политического неореализма были сформулированы американским исследователем К. Уолцем (р. 1924) в книге «Теория международных отношений» и развиты в трудах Б. Бузана (р. 1946), Дж. Миршаймера (р. 1947), Дж. Модельски (р. 1926) и др.:

1. Рассмотрение государств как функционально однородных элементов системы, стремящихся реализовать и защитить собственные интересы. Они тем самым образуют структуру международной системы, которая понимается как постоянство принципов и неизменность методов функционирования моделей внешней политики держав.

2. Международные отношения представляют собой самостоятельную сферу деятельности государства, в корне отличающуюся от его внутренней политики.

3. Все процессы в международной системе связаны с распределением власти и поддержанием в ней баланса сил.

4. Борьба за власть и лидерство продолжают определять сущность современных международных отношений.

5. Решающее значение в поведении малых и великих держав приобретает структурная анархия международной системы, совокупность ее внешних принуждений и ограничений, которые влияют на государство.

6. Главные проблемы международных отношений – быстрое изменение баланса сил, ядерное сдерживание, военно-политическая мощь новых претендентов на мировое лидерство, рациональный выбор в процессе реализации международных стратегий и др.

7. Основная цель государств – обретение военно-политической и экономической мощи посредством сохранения ядерного сдерживания и развития научно-технического потенциала, увеличения престижа за счет создания международных и региональных организаций и др.

Либерально-идеалистическая парадигма (Г. Гроций (1583 – 1645), И. Кант (1724 – 1804), В. Вильсон (1856 – 1924) и др.). В частности американский президент В. Вильсон стоял у истоков создания Лиги Наций, первой универсальной международной организации призванной к мирному урегулированию вооруженных конфликтов в мире. Кроме того будучи президентом США он учредил экспертный совет по международным делам в составе ведущих на тот момент профессоров в области мировой политики. Этот совет в дальнейшем был трансформирован во влиятельную экспертную структуру «Совет по международным отношениям» (Council on Foreign Relations CFR), которая сочетает в себе частный и государственный интерес по исследованию международных отношений. Крупным частным финансистом этой деятельности является клан Рокфеллеров, со стороны американского государства она курируется Госдепом США, а самыми известными экспертами этого совета стали З. Бжезинский (р. 1928), . Киссинджер, С. Хантингтон (1927 – 2008), Ф. Фукуяма (р. 1952). В рамках деятельности совета осуществляется издание Foreign Affairs (Международные дела) одного из ведущих журналов в мире в области международных отношений.

Основные положения либерально-идеалистической парадигмы сводятся к следующему:

1. Человек не агрессивен по своей природе, он нацелен на сотрудничество, в первую очередь на культурный и торговый обмен.

2. Война – это проблема, которую можно решить только совместными усилиями, например, в рамках развития сетевой дипломатии.

3. Международное сообщество должно осознать, что необходимы международные институты, способные предотвратить вооруженные конфликты. Эти институты выступают проводниками гуманизма закрепленного в нормах международного права.

4. Государствам необходимо реформировать свои политические системы с тем, чтобы демократическое правление внутри каждой страны способствовало установлению мира и развитию сотрудничества на планете.

5. На международной арене действуют не только силовые, но и другие факторы, в первую очередь экономика и право.

В целом, либерально-идеалистическая парадигма оказала существенное влияние на развитие интеграционных процессов в современной системе международных отношений. Так, под влиянием данных идей произошло становление функциональной парадигмы в теории международных отношений. Она призвана к слиянию национальных государств и экономик в крупные глобализированные регионы в рамках мировой политики. Примером этих идей на практике может служить Европейский Союз (ЕС), становление которого осуществлялось в рамках концепции «рамиификации» британского международника Д. Митрани (1888 – 1975). Согласно этой концепции для успешной политической интеграции необходимо начать сближать позиции государств в области культуры и экономики, а затем развивать военнотехнические контакты, которые можно закрепить сетевой моделью дипломатии союзных стран. На современном этапе функционализм развивает группа международников во главе с американским ученым Э. Хаасом (р. 1921), их научный интерес сопряжен со становлением глобальных политико-экономических регионов Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Политический неолиберализм представляет собой одну из основных парадигм теории международных отношений, берет свои истоки из положений классического либерализма, возникает и развивается в начале 80-х гг. XX в. Ведущими теоретиками неолиберализма считаются Р. Кеохейн (р. 1941), Дж. Розенау (1924 – 2011), Дж. Най (р. 1937) и другие ученые, которые придерживаются следующих положений:

1) главные акторы международных отношений – государства и транснациональные субъекты;

2) приоритетные направления развития международных отношений – транснациональные явления в экономической и политической сферах, глобализация рыночных отношений, взаимозависимость, интеграция, права человека;

3) содержание международных отношений – развивающееся межгосударственное и транснациональное сотрудничество, институционализация отношений, способствующих миру, смена государств институтами в качестве лидеров, повышение удельного веса международного права;

4) основные проблемы международных отношений – комплексная взаимозависимость субъектов МО, международные режимы, сохранение окружающей среды;

5) мотивация субъектов международных отношений – глобальные интересы (всеобщая выгода), справедливость, мир и процветание, свобода, мораль;

6) цели участников международных отношений – развивать международные политические режимы, способствовать распространению демократии и международных институтов для координации коллективных усилий для решения глобальных проблем.

Классическая марксистская парадигма [К. Маркс (1818 – 83), Ф. Энгельс (1820 – 95), В.И. Ленин (1870 – 1924), Л.Д. Троцкий (1879 – 1940)] занимает в современной теории международных отношений особые позиции, в связи с крушением мировой социалистической системы. Однако у нее сохраняются последователи и, кроме того, на ее базе возник достаточно влиятельный неомарксистский подход в МО, поэтому знание основных международных идей классического марксизма представляется актуальным:

1. Главными действующими субъектами международных отношений являются социальные классы – мировая буржуазия и международный рабочий класс. Государства как участники международных отношений вторичны по своей роли в сфере МО, поскольку считается, что национальные государства созданы буржуазией как инструмент классового господства и подчинения, пролетариат же не имеет отечества и объединен чувством пролетарского интернационализма.

2. Международные отношения только масштабами отличаются от отношений внутри общества и представляют собой поле острой борьбы между империалистической буржуазией и угнетаемыми трудящимися во главе с пролетариатом.

3. Основные международные процессы представлены классовыми конфликтами, кризисами, войнами и социальными революциями.

4. Цели главных акторов международных отношений кардинально противоположны. Если мировая буржуазия стремится к максимизации прибыли и накоплению капитала, то рабочий класс – к сверже-

нию господствующего класса и осуществлению всемирно-исторической миссии освобождения всех трудящихся от эксплуататоров.

5. Различны и средства достижения этих целей: с одной стороны, усиление эксплуатации, с другой – мировая социальная революция.

6. Будущее международных отношений после победы коммунизма, когда отомрут государства, виделось марксистам как установление норм нравственности и справедливости между народами.

Неомарксистская парадигма (Р. Пребиш (1901 – 86), И. Валлерстайн (р. 1930), С. Амин (р. 1931) и др.) появляется в 50 – 60-е гг. XX в. в связи с тем, что в странах Запада распространилось разочарование в опыте «реального социализма». В ТМО это проявилось в отказе от признания МО вторичными или третичными. За основу неомарксизма было принято размежевание интересов стран Юга и Севера, бедных и богатых. При этом были предложены несколько теорий:

а) теория зависимости (Р. Пребиш), в которой благополучие экономически развитых государств объяснялось неэквивалентным обменом между богатыми и бедными странами;

б) теория структурного неравенства [Й. Галтунг (р. 1930)], объяснявшая причины международных конфликтов неравноценным положением одних и тех же государств в различных типах международных структур – экономических, военных и т.д.;

в) мир-системная теория (И. Валлерстайн), выделяющая тенденцию углубления социального неравенства между центром и периферией мирового капитализма как следствие современного мирового экономического развития.

Неомарксизм объединяет с традиционным марксизмом следующие черты:

а) обе парадигмы при анализе международных отношений отдают предпочтение экономическим структурам и их роли в общественном развитии;

б) оба течения рассматривают МО как отношения классовой борьбы, господства и подчинения;

в) характер международной среды трактуется как конфликтный, а ее основные проблемы – как преодоление угнетенными классами господства правящих классов;

г) неомарксисты и марксисты верят в позитивный результат эволюции международных отношений, но обязательно под воздействием народных масс, например, среднего класса объединенного в гражданское общество;

д) обе парадигмы убедительны в критике существующего положения, но недостаточно преуспели в разработке путей выхода из него, в описании системы, которая должна заменить существующий международный порядок.

Новые положения в неомарксизме выглядят следующим образом:

1. Главными акторами международных отношений являются центр, периферия и полупериферия мир-системы; государства-центра.

2. Природа международных отношений определяется империалистической эксплуатацией центром полупериферии и периферии.

3. Основные цели международных отношений состоят в преодолении системного разрыва, в нейтрализации поляризующей логики глобализации.

4. Средства, которые используются в международных отношениях – позиционная война, региональная интеграция полупериферии и периферии.

5. Суть ведущих процессов в международных отношениях обнаруживает рост разрыва в развитии между центром и периферией, формирование несимметричной взаимозависимости в пользу государств-центра мир-системы.

Геополитический подход в области исследования международных отношений складывается в конце XIX в. и становится целостным знанием о принципах внешней политики государств с учетом их географического положения. В частности, географический детерминизм в классической геополитике стал ее главной отличительной чертой от теории международных отношений, которая традиционно делала упор на вопросах права, дипломатии и экономики.

Систематизация геополитического подхода начинается с научных трудов немецких географов К. Риттера (1779 – 1859), Ф. Ратцеля (1844 – 1904), русского ученого Н.Я. Данилевского (1822 – 85), американского адмирала А. Мэхэна (1840 – 1914) и других ученых. В дальнейшем британский исследователь Х. Маккиндер (1861 – 1947) в 1904 г. в докладе «Географическая ось истории» обосновывает геополитическую картину международных отношений, указывая на дуализм мировой политики, который образуют морские и континентальные страны. В стремлении защитить свои государственные интересы эти державы постоянно конфликтуют между собой за контроль над экономически и военно важными регионами моря и суши.

Сам термин «геополитика» принадлежит шведскому географу Р. Челлену, который употребил его в книге «Государство как форма

жизни» (1916) для обозначения политики, рассматривающей государство в качестве географического организма или пространственного феномена. Согласно ученому, географическое положение государства является определяющим фактором в его внешней политике, а стремление расширять собственные границы рассматривается как естественная потребность державы в борьбе за международное лидерство.

Таким образом, геополитика характеризуется как дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами земного шара и политикой с целью определения соответствующей внешнеполитической линии государства. Также констатируется, что геополитика отличается от политической географии тем, что оценивает географические условия, границы, расселение народов и другие подобные факторы с точки зрения силы государства.

В связи с этим геополитика – это анализ географического влияния на силовые отношения в международной политике, и ее теоретики стремятся продемонстрировать важность таких факторов как границы, доступ к морям, стратегический контроль над территориями при формировании национальной политики. Востребованность геополитики как науки принято объяснять ее прикладным военно-политическим значением, особенно в периоды военных конфликтов. Говоря о геополитических интересах государства, подразумевают его потребности в территории и природных ресурсах, которые заставляют державы постоянно конфликтовать между собой. Поэтому геополитика – это научная дисциплина, изучающая и трактующая историю и теорию международных отношений с материалистических позиций, когда они связываются не столько с человеческой волей или деяниями, сколько географической средой, в которой развиваются.

Так, по мнению классика американской геополитики Н. Спайкмена: «География, есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются непоколебимыми» [3].

Геополитики обычно сводят влияющие на международные отношения факторы к двум видам:

- а) природно-климатическим (месторасположение государств, рельеф, климат территории и т.д.);
- б) цивилизационно-политическим (народонаселение, культура, образование, политический режим, расположение той или иной страны по отношению к другим странам и т.п.).

Значение географических условий для возвышения и гибели отдельных государств и целых цивилизаций отмечали уже Платон (427 – 348 до н.э.), Страбон (63 до н.э. – 24 н.э.), Аристотель (384 – 322 до н.э.), Полибий (ок. 200 – 120 до н.э.), Цицерон (106 – 43 до н.э.). Уже в наши дни широкое распространение получила теория, согласно которой история создавалась между 20 и 60-м градусами северной широты, где расположен основной массив суши, и исторические центры развития человечества двигались с юга на север (все древние цивилизации располагались в границах между 20 и 45-м градусами северной широты, культурные и политические центры современной цивилизации – между 45 и 60-м градусами) [3].

Основным субъектом исторических действий и объектом изучения геополитики является государство, его способности и возможности использования пространства для приращения силы, мощи, которые определяют его место и степень влияния в мире. В частности, Х. Маккиндер отстаивал тезис о принципиальном и неизбежном неравенстве возможностей различных государств в обладании силой.

«Большие войны истории, – писал он в книге «Демократические идеалы и реальность», – являются результатом неравного развития наций, и это неравенство есть не столько результат большей энергии или гениальности одной нации по сравнению с другими, но во многом оно является следствием неравного распределения людских ресурсов и стратегических возможностей на земном шаре» [3].

Творцы классической геополитики, как и многие современные ученые, исходили и исходят из того, что одним из основных источников исторического развития является дихотомия, постоянное противоборство морских и континентальных государств, для которых свойственны различные принципы общественного устройства, разные «номосы» как особые и враждебные друг другу культурно-цивилизационные формы развития. Геополитика имеет экспансионистский характер, рассматривая экспансию как форму экономического преобладания, политического господства, территориальных захватов или приобретений в классической геополитике. Она является постоянной и естественной функцией государства, связанной со склонностью к максимально возможному увеличению его мощи.

2. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Международная система отношений: структура, принципы и типы

Принято считать, что системный подход становится достоянием науки о международных отношениях с середины 50-х гг. XX в. Его широкое распространение совпало с проникновением в социальные дисциплины достижений научно-технической революции и, в частности, с использованием ЭВМ, что придало исследованиям в этой области необходимую строгость, прочную теоретическую обоснованность и эмпирическую верифицируемость (от лат. *verificare* – доказать истину).

В качестве основоположника системной теории западные исследователи чаще всего называют эмигрировавшего в США австрийского ученого Людвиг фон Берталанфи (1901 – 79), работы которого в этой области получили широкое признание в научных кругах. В применении к социально-политическим наукам системный подход получил плодотворное развитие в работах американских ученых Т. Парсонса (1902 – 79) и Д. Истона (р. 1917).

Особенно широкое распространение получили в политической социологии идеи, высказанные в книге Д. Истона «Системный анализ политической жизни». Политическая система рассматривается в ней в виде определенной совокупности отношений, находящейся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов», в соответствии с базовыми идеями кибернетики. На «входах» система получает извне импульсы, сигналы, ресурсы, встречается с вызовами, представляющими угрозу ее целостности. Д. Истон разделяет их на две категории: «требования», связанные с безопасностью, индивидуальной свободой и равенством, участием, потребительскими благами и т.п., и «поддержки», позволяющие удовлетворять некоторые требования и регулировать вызываемые ими конфликты. Источником «требований» являются, с одной стороны, такие части ее внутрисоциетальной среды, как экологическая, биологическая, личностные и социальные системы. С другой стороны, такими источниками являются компоненты экстрасоциетальной среды: международно-политические системы, международ-

но-экологические системы и международные социальные системы. Все эти потоки, поступающие на «входах» из глобальной окружающей среды, перерабатываются внутри политической системы путем реагирования всех ее составных элементов и вызывают, в конечном счете, совокупную ответную реакцию системы, при помощи которой она адаптируется к среде. На «выходах» такая реакция получает форму политических действий, правительственных актов и мероприятий и т.п. В свою очередь, эта обратная реакция системы является началом нового цикла ее взаимодействий со средой, способствует определенным изменениям в окружающей среде, продуцирующей затем новые «требования» и «поддержки» [4].

Таким образом, одним из главных достоинств концепции Д. Истона является рассмотрение политической системы в динамике как целостного организма, находящегося в постоянном взаимодействии с окружающей средой и непрерывно «сверяющего» свои «ответы» с состоянием и реакцией своих элементов. Немаловажным является и то обстоятельство, что предложенный Д. Истоном системный анализ облегчает поиски и выявление правил функционирования политической системы, закономерностей ее отношений с другими системами, условий сохранения стабильности и т.п.

Тем не менее, не отрицая указанных достоинств анализа Д. Истона, специалисты в области международных отношений довольно сдержанно относятся к утверждениям о применимости его выводов к любому типу политических систем, считая, в частности, что они не подходят к изучению международных систем. Во-первых, потому, что они сделаны фактически на основе изучения специфического типа политической системы, а именно американской политической системы, и слабо учитывают особенности других политических систем. Во-вторых, потому, что истоновское определение политики как «авторитарного распределения ценностей» не принимает во внимание особенности международных систем и не позволяет рассматривать международные отношения как политические. Наконец, в-третьих, потому что схема Д. Истона не может быть применена к глобальной международной системе ввиду особенностей окружающей ее среды.

Основные понятия системной теории. Исходным является понятие «система», которое Л. фон Берталанфи определяет как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом.

«Элементы» – это простейшие составные части системы. Исследуя развитие таких сложных систем, как общество, или человеческий

организм, необходимо постоянно иметь в виду внутренние процессы подбора их элементов, а если удастся разложить эти элементы дальше, на элементы второго порядка и т.д., насколько позволит достигнутый уровень приемов анализа. В этом смысле каждый элемент системы может выступать как «подсистема», обладающая своей совокупностью элементов.

«Среда» есть то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя (окружение системы) и внутренняя (контекст).

Содержание понятия «структура» имеет несколько аспектов, отражающих различные степени сложности системы: а) соотношение элементов системы; б) способ организации элементов в систему; в) совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы для ее элементов.

В свою очередь, «функции» системы – это ее реакция на воздействия среды, направленная на сохранение определенного типа отношений между элементами системы, т.е. ее «устойчивости».

Именно системный подход стал одним из отличительных признаков проникновения социологии в сферу международных отношений, который приоткрыл новые аспекты межгосударственных связей.

Первая особенность международных отношений – это то, что по своему характеру они являются социальными отношениями, из чего следует, что международные системы соответствуют типу социальных систем. Это означает, что они должны рассматриваться как сложные адаптирующиеся системы, анализ которых невозможен по аналогии с анализом моделей механических систем. Кроме того социальные в том числе и международные системы принадлежат, как правило, к особому типу открытых и слабо организованных систем. Здесь далеко не всегда можно провести ясную и четкую границу между изучаемым комплексом и его внешней средой, как должно сделать, при определении границы между объектом и средой двух пространственно отдаленных друг от друга объектов. В отличие от систем физического или биологического типа, пространственные границы международных систем носят чаще всего условный характер.

Вторая общая особенность международных отношений, которая оказывает влияние на системный подход к их изучению, связана с тем, что их основные элементы представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами. Отсюда следует, что

международные системы – это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т.п.

Третья общая особенность международных отношений, которая с необходимостью должна приниматься во внимание при системном подходе к их изучению, заключается в том, что МО являются по преимуществу политическими отношениями, главным звеном которых остаются взаимодействия между государствами. Поэтому, например, ядром глобальной международной системы является система межгосударственных отношений.

Что касается специфических особенностей международных отношений, то главная из них состоит в том, что, как уже было показано, они характеризуются отсутствием верховной власти и плюрализмом суверенитетов. С этим связан свойственный международным системам низкий уровень внешней и внутренней централизации. Иначе говоря, международные системы это социальные системы особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции элементов в целостности, а также значительной автономией этих элементов.

Различия в понимании специфики международных отношений и, соответственно, особенностей международных систем влекут за собой разные подходы к их изучению. Существует несколько таких подходов: традиционно-исторический, историко-социологический, эвристический, смешанный и эмпирический. Их выделение носит условный и отнюдь не взаимоисключающий характер, отражая лишь приоритеты в позициях того или иного автора.

Так, в основе традиционно-исторического подхода лежит использование понятия «международная система» для обозначения дипломатических отношений между государствами в тот или иной исторический период в том или ином регионе: например, европейской системы XVII в., основанной на принципах Вестфальского договора 1648 г.; системы политического равновесия европейских государств («европейский концерт нации») XIX в.; глобальной биполярной межгосударственной системы 1945 – 1989 гг.

Основной недостаток подобного «панорамного» подхода состоит в том, что он не нацеливает на поиск закономерностей функционирования международных (а вернее сказать, межгосударственных) систем, ограничиваясь, как правило, описанием взаимодействий между главными акторами (великими державами), тогда как главное в системном подходе поиск существования закономерных связей между

характером международных систем и поведением их основных элементов. Именно на подобной убежденности основаны другие из названных подходов.

Например, Р. Арон, являющийся одним из основателей историко-социологического подхода к изучению международных отношений, делает отправным пунктом своих размышлений о международных системах опыт истории, отклоняя любую попытку конструирования абстрактных моделей. Сравнивая отношения между греческими полисами, европейскими монархиями XVII в., государствами Европы XIX в. и взаимодействие современных ему систем Востока и Запада, он искал в них повторяемость, которая позволила бы выделить некоторые общие закономерности, подтверждаемые уроками исторического прошлого и изучением настоящего. Понимая, что анализ типичной международной системы не дает возможности предвидеть дипломатическое событие или диктовать правительствам линию поведения, соответствующую типу системы, Арон считал, что системный подход позволяет выявить ту долю социального детерминизма, которая имеется в функционировании международных отношений, и поэтому рассматривал его как необходимый элемент их изучения.

В отличие от Р. Арона, американский исследователь М. Каплан (р. 1921) далек от ссылок на историю, считая исторические данные слишком бедными для теоретических обобщений. Основываясь на общей теории систем и системном анализе, он конструирует абстрактные теоретические модели, призванные способствовать лучшему пониманию международной реальности.

Выстраиваемые М. Капланом модели международных систем носят логический характер, и остаются в пределах парадигмы политического реализма со всеми присущими ограничениями и недостатками: государственно-центричным подходом; особым вниманием к великим державам и фактическим игнорированием поведения и возможностей малых и даже средних, государств; выделением военной силы и могущества в качестве главных аргументов в межгосударственном взаимодействии, а баланса сил – в качестве главного инструмента, способного поддерживать механизм регулирования международного порядка [2].

Одна из главных идей, на которых базируется концепция Каплана, – идея основополагающей роли, которую играет в познании законов международной системы ее структура; эту идею разделяет абсолютное большинство исследователей. Согласно ей нескоординиро-

ванная деятельность суверенных государств, руководствующихся своими интересами, формирует международную систему, главным признаком которой является доминирование ограниченного количества наиболее сильных государств и структура которой определяет поведение всех международных акторов. Как пишет американский неореалист К. Уолц – «все государства вынуждены нести военные расходы, хотя это неразумная трата ресурсов» [2].

Структура международной системы навязывает всем странам такую линию поведения в экономической сфере или в сфере экологии, которая может противоречить их собственным интересам. Структура позволяет понять и предсказать линию поведения на мировой арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе характеристик международных отношений. Подобно тому, как в экономике состояние рынка определяется влиянием нескольких крупных фирм (создающих олигополистическую структуру), так и международно-политическая структура определяется влиянием великих держав, конфигурацией соотношения их сил. Изменения в соотношении этих сил могут изменить структуру международной системы, но неизменной останется ее природа, в основе которой лежит существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими интересами.

Исходя именно из такого понимания, М. Каплан строит свою знаменитую типологию международных систем. Она включает шесть типов систем, четыре из которых носят гипотетический, априорный характер.

Первый тип – система баланса сил – характеризуется мультиполярностью. По мнению М. Каплана, в рамках такой системы должно существовать несколько великих держав. Если же их число будет меньше трех, то система неминуемо трансформируется в биполярную с двумя ведущими международными участниками.

Второй тип – гибкая биполярная система – представляет собой международную систему, в которой сосуществуют акторы-государства и новый тип акторов – союзы и блоки государств, а также универсальные акторы (международные организации). В зависимости от внутренней организации двух образующих ее блоков существует несколько вариантов гибкой биполярной системы. Она может быть иерархичной и авторитарной, когда воля главы коалиции навязывается ее союзникам, и неиерархизированной, если линия блока формируется путем взаимных консультаций между относительно автономными государствами.

Третий тип – жесткая биполярная система – имеет ту же конфигурацию, что и второй тип, но в отличие от него оба блока организованы здесь строго иерархично. В жесткой биполярной системе нет неприсоединившихся и нейтральных государств, которые существуют в мягкой биполярной системе. Универсальный актер играет здесь весьма ограниченную роль и не в состоянии оказать давление на тот или иной блок. В рамках обоих полюсов осуществляются эффективное урегулирование конфликтов, формирование направлений дипломатического поведения, применение совокупной силы.

Четвертый тип – универсальная система – фактически соответствует федерации, и преобладающую роль играет универсальный актер. Такая система предполагает значительную политическую однородность международной среды и базируется на солидарности национальных акторов и универсального актора. Например, она соответствует ситуации, в которой роль Организации Объединенных Наций (ООН) существенно расширена в ущерб государственным суверенитетам. В этих условиях ООН, в частности, имела бы исключительную компетенцию в урегулировании конфликтов и поддержании мира. Такая система предполагает наличие хорошо развитых систем интеграции в политической, экономической и административно-управленческой областях. Широкими полномочиями здесь располагает универсальный актер, ему принадлежит право определять статус государств и выделять им ресурсы. Международные отношения функционируют на основе правил, ответственность за соблюдение которых несет именно универсальный актер.

Пятый тип – это иерархическая система, которая, по сути, представляет собой мировое государство. Национальные государства утрачивают свое значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции с их стороны немедленно пересекаются.

Шестой тип – система единичного вето, в которой каждый актер располагает возможностью блокировать систему, используя определенные средства шантажа. В то же время каждый актер может энергично сопротивляться подобному шантажу, каким бы сильным ни было оказывающее его государство. Любое государство способно защитить себя от любого противника. Подобная ситуация может сложиться, например, в случае всеобщего распространения ядерного оружия.

Таким образом, именно состояние структуры международной системы является показателем ее устойчивости и изменений, стабильности и «революционности», сотрудничества и конфликтности в рамках системы; именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы. Поэтому в работах, посвященных исследованию международных систем, анализу этого состояния уделяется первостепенное внимание.

Правила функционирования международных систем М. Каплана. Говоря о законах функционирования гибкой биполярной системы, М. Каплан подчеркивает, что они различаются в зависимости от того, являются составляющие ее блоки иерархизированными или нет. Когда блоки иерархизированы, функционирование системы приближается к типу жесткой биполярной системы. Наоборот, если оба блока не иерархизированы, то практически речь идет о правилах функционирования мультиполярной системы. Четыре общих правила применимы ко всем блокам:

- 1) стремиться к расширению своих возможностей по сравнению с возможностями другого блока;
- 2) лучше воевать любой ценой, чем позволить противоположному блоку достигнуть господствующего положения;
- 3) стремиться подчинять цели универсальных акторов (межправительственные организации) своим целям, а цели противоположного блока – целям универсальных акторов;
- 4) стремиться к расширению своего блока, но сохранять терпимость по отношению к неприсоединившимся, если нетерпимость ведет к непосредственному или опосредованному тяготению неприсоединившихся к противоположному блоку [2].

Что касается трансформации международной системы, то основным ее законом Каплан считает закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы.

Например, он подчеркивает нестабильный характер гибкой биполярной системы. Если она основана на неиерархизованных блоках, то возможна ее эволюция к мультиполярной системе. Если тяготеет к иерархии обоих блоков, то имеет тенденцию трансформироваться либо в жесткую биполярную, либо в иерархическую международную систему. Для гибкой биполярной системы характерны: риск присоединения неприсоединившихся; риск подчинения одного блока другому; риск тотальной войны, ведущей либо к иерархической системе, либо к анархии. Внутриблоковые дисфункции в ней подавлены, зато

обостряются межблоковые противоречия. Основное условие стабильности биполярной системы – это равновесие мощи. Если появляется третий блок, то это ведет к серьезному разбалансированию и риску разрушения системы [2].

Предложенная Капланом концепция не была безоговорочно принята всем научным сообществом. Напротив, ее много критиковали в специальной литературе сразу после появления: естественно, она вызывает еще больше критических замечаний сегодня – прежде всего за ее умозрительный, спекулятивный характер, оторванность от реальной действительности и т.д. Вместе с тем признается, что это была одна из первых попыток серьезного исследования, специально посвященного проблемам международных систем с целью выявления законов их функционирования и изменения.

2.2. Понятие «мировая политика», его значение в исследовании международных отношений

Мировая политика – это термин, который уже давно перестал быть лишь одной из многих теоретических конструкций международных отношений. Сегодня теория и практика мировой политики понимаются исключительно системно и неразрывно с международными интеграционными процессами, что можно интерпретировать следующими тезисами: во-первых, международные отношения транспарентны (прозрачны) для движения капитала, технологий и социокультурных идей, а во-вторых, они подвержены турбулентности, т.е. быстро модифицируются, и их форматы связей разновекторны с пересечением интересов государственных и негосударственных акторов. В этих условиях национальные интересы государств напрямую зависят от динамики мировой политики, которая в свою очередь выступает существенным катализатором трансформаций государственного управления и национально-государственной идентичности.

По мнению американского политолога Р. Кэохена, одного из видных представителей американской теории международных отношений: «Мировая политика сегодня – это вопрос жизни и смерти не только для солдат или граждан, участвующих в военных действиях, но для всего человечества. Сохраняется постоянная угроза ядерного уничтожения. Если подходить с менее апокалиптических пози-

ций, мировая политика ежедневно влияет на жизни людей на всем земном шаре: политические силы и решения задевают системы международной торговли, инвестиций и производства» [5].

В связи с этим, экономические отношения сегодня охватывают значительный сегмент мировой политики, в особенности, если вспомнить значение нефтегазового сектора международного рынка для национальных политик многих стран мира. Поэтому в международной практике действуют две базовые схемы мировой политики. Первая схема связей интерпретируется через традиционный формат международных отношений французского ученого Р. Арона «дипломат-солдат» и охватывает традиционный военно-политический формат связей между державами. При этом для второго вектора взаимодействий в рамках постиндустриальной мировой политики тождественен принцип американского исследователя Дж. Розенау «турист-террорист», в котором значительно расширяется значение экономикотехнологического сотрудничества, демографических, информационных и социокультурных процессов.

И тот, и другой формат международных отношений продолжает функционировать на основе базового принципа «друг-враг» политической теории немецкого ученого К. Шмита (1888 – 1985). Согласно его определению принцип «друг-враг» – это специфический политический дифференциал, к которому можно свести действия и мотивы субъектов политических отношений, – это различие «друга» и «врага», дающее определение понятия через критерий, а не через исчерпывающую дефиницию или сообщение его содержания. Поскольку этот дифференциал не является производным из иных критериев, такое различие применительно к политическому аналогично относительно самостоятельным критериям других противоположностей: добру и злу в моральном, прекрасному и безобразному в эстетическом и т.д. [6, с. 25]. Дифференциация международной политики на основе принципа К. Шмита воспроизводит на постоянной основе конфликтные ситуации, которые не только увеличивают турбулентность мировой политики, но и создают политико-правовые и социально-экономические условия для прозрачности разнообразных связей международных акторов. Так, например, значение права «пропорционально» фактору силы в международных отношениях, что позволяет современной мировой политике балансировать на грани больших и малых вооруженных конфликтов, а также решать их с помощью компромисса и арбитража коллективной дипломатии субъектов.

В целом, политическое пространство, как впрочем и экономическое, непосредственно связано с эффективностью и конкуренцией за дефицитные ресурсы между акторами. Поэтому принцип «друг-враг» представляется геополитическим императивом международных отношений, развивающихся по традиционным и постиндустриальным векторам, демонстрируя при этом как транспарентные, так и турбулентные тенденции. Более того, интеграционные процессы в международных отношениях в значительной степени продолжают предопределяться геополитической целесообразностью и национальными интересами мировых держав. В частности, содержание национальных интересов государства сосредотачивается на военно-политических, пространственных и экономических компонентах его государственной мощи, являющейся базовым элементом в выстраивании международных стратегий, в которых за последнее время возросло значение транснациональных связей. Следовательно, в современных условиях международных интеграционных процессов геополитическую линию проводят не только государственные, но и транснациональные акторы¹, которые демонстрируют значительную гибкость в реализации своих корпоративных интересов. Суть этих действий зиждется на сочетании элементов «мягкой силы» и лоббирования в государственных структурах, что в конечном итоге, способствует быстрому развитию «Т-сетей» в рамках мировой политики.

«Т-сети» сегодня охватывают весь массив международных связей, делая их более транспарентными для глобализационных процессов – демократизации, глобализации и всеобъемлющей информатизации, через которые ведущие мировые акторы стремятся укрепить свои политические и экономические позиции, распространить и утвердить собственные ценности в качестве универсальных мировых общественных норм. На протяжении последних двух столетий эта прерогатива принадлежала западным странам, но с нарастанием глобализации такие возможности появляются и у других цивилизационных платформ, например, Китая с его значительным социокультурным и экономическим потенциалом. По мнению многих западных и отечественных аналитиков XXI в. может стать китайским как в экономике, так и в международной политике.

¹ Новые транснациональные акторы очень разнообразны по своим целям. Их усилия могут быть направлены как на создание какого-либо продукта (причем, этот продукт также весьма различен – товар, услуги, знания, новые связи и отношения и т.д.), так и на разрушение имеющегося (ряд антиглобалистских движений, террористические организации) [39].

Несмотря на то, что транснационализация повышает международную конкуренцию и шансы многих акторов на самореализацию, рост транснационального потенциала мировой политики отрицательно влияет на политическую самостоятельность держав, так как повышает их финансово-экономическую зависимость от негосударственных акторов [транснациональных корпораций (ТНК), неправительственных организаций (НПО)]. В связи с этим, нарастающий процесс глокализации рассматривают как составную часть турбулентности мировой политики, способствующую формированию глобальной многополярности через изменение военно-силовой, экономической и технологической мощи международных полюсов. Все эти трансформации геополитических отношений происходят в основном эволюционным путем, так на фоне прежних лидеров в процессе глокализации мировой политики идет возвышение иных региональных платформ (например, Индия, Турция, Бразилия и др.).

Таким образом, прозрачность геополитических пространств в сочетании с растущими «Т-сетями» составляют суть мировой политики постмодерна, призванной к воплощению государственных и частных интересов акторов на фоне повсеместных интеграционных процессов. Более того, по мнению Р. Кэохена, транснациональный сегмент мировой политики сегодня является локомотивом и основой национальной и мировой экономики. Действительно, в современных условиях национальные государства повсеместно прибегают к помощи крупных международных корпораций в плане продвижения своих национальных интересов, особенно в сфере энергетики и высоких технологий, так как в практическом плане, этот симбиоз государственных и корпоративных потребностей обуславливается транспарентностью и турбулентностью постмеждународной политики держав.

Согласно точке зрения Дж. Розенау: «...неопределенность является главной характеристикой турбулентной политики. В то время как колебания переменных составляющих обычно придерживаются признаваемых моделей, закономерности исчезают, когда устанавливается турбулентность. В такие моменты структуры и процессы мировой политики вступают в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ» [7]. В условиях турбулентности международных отношений, транспарентность становится особенно востребованной, в связи с тем, что это базовая институция не только современных интеграционных процессов, но и глобальной системы безопасности. На основе прозрачности позиций в дипломатических пере-

говорах происходит реализация некоторых процессов: во-первых, осуществляются долгосрочные партнерские связи акторов, что благоприятно сказывается на психологическом климате международных отношений; во-вторых, транспарентность ускоряет рост взаимозависимости и капитализации финансово-экономических отношений субъектов мировой политики, повышая тем самым уровень их национальной безопасности.

В отличие от прозрачности турбулентность мировой политики провоцирует новый виток геополитической активности, связанный с пространственно-сырьевым компонентом государственных интересов, где державы и частные игроки стремятся получить доступ к перспективным районам газонефтяной добычи. К сожалению, этот процесс необратим, и издержки от него станут серьезным испытанием для международных правовых институтов и военно-политической безопасности мирового сообщества. Так, в событиях на Ближнем Востоке можно увидеть геополитическую игру, целью которой являются энергоресурсы стран региона, и здесь участвуют не только традиционные международные акторы, но и мировые частные финансово-экономические и энергетические гиганты. Кроме того, государственный интерес ведущих западных стран связан с продвижением позиций собственных компаний на территориях богатых природными ресурсами стран, например, Ливии. Кооперация государственных и частных интересов, как показывает международная практика, не всегда дает пользу обществу.

Однако это может стать дополнительным стимулом к созданию более эластичной и эффективной системы управления в национальных государствах. По мнению американского исследователя Э. Тоффлера (р. 1928): «...мы создаем новую многоуровневую мировую игру, участники которой – не только нации, но и корпорации, профсоюзы, политические, этнические и культурные группировки» [8, с. 520]. Поэтому национальный интерес во многих демократических государствах перестает быть прямой прерогативой политической элиты, так как при наличии развитого гражданского общества, его различные социальные группы требуют от своего правительства учитывать их интересы при разработке и проведении внутренней и внешней политики страны.

Так, например, внутренние экономические акторы – это одни из активных и самостоятельных сегментов гражданского общества, которые способны демонстрировать этот потенциал не только в пуб-

личной, но и в мировой политике. Следовательно, национальные интересы государств внутри собственных социумов обуславливаются не столько показателями его силовой военно-политической мощи, сколько успехами в финансово-экономических и социокультурных процессах. Если раньше державы вступали в геополитические баталии, чтобы иметь мощную армию и промышленность с ресурсной базой, то теперь в рамках мировой политики требуется обладать еще и значительным средним классом, а также высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Как показывает международная практика последних кризисных лет, транспарентность мировой политики важна не только в военно-политическом, но и в финансово-экономическом сегменте международных отношений, подвластных турбулентности. В частности, финансово-экономические пертурбации прямо связаны с закулисной игрой крупных экономических государственных и частных акторов, которые заинтересованы в изменении своей доли сегмента на международном рынке. Поэтому относительно России нестабильность в мире имеет не только негативные последствия, но и позитивные явления в виде высокой цены на нефть и газ, а главное – возможности дальнейшего расширения своего нефтегазового сегмента в развитых и развивающихся экономиках мира, что в конечном итоге обеспечивает отечественной экономике значительную финансовую ликвидность.

3. ДИПЛОМАТИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

3.1. Дипломатия государства: цели и принципы

Само слово «дипломатия» происходит от греч. *diploma* – так на земле древней Эллады называли сдвоенные дощечки с нанесенными на них текстами, выдававшиеся посланцам в целях особого подтверждения их полномочий. И хотя дипломатия как специфическая сфера общественной жизни существует с незапамятных времен, для обозначения государственной деятельности в области внешних сношений, это слово начинает применяться и прочно входит в обиход в Западной Европе лишь с конца XVIII в.

Под дипломатией в наши дни принято понимать официальную деятельность глав государств, правительств, специальных органов внешних сношений и их зарубежных представительств по осуществлению переговоров, переписки, невоенных практических мероприятий с учетом конкретных условий и характера решаемых задач ради отстаивания внешнеполитических целей, защиты прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей.

Характер и формы дипломатической деятельности государств позволили некоторым ученым и дипломатам определять дипломатию как применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами государств, или науку о внешних сношениях или иностранных делах государства, а в более узком смысле – науку или искусство переговоров.

И хотя переговоры являются ключевым методом осуществления дипломатии, последняя не может быть сведена только к ним. С точки зрения современных представлений формы дипломатической деятельности включают в себя:

- периодически проводимые встречи глав государств и их специально уполномоченных на это представителей дипломатические конгрессы, конференции и др.;
- дипломатическую переписку посредством обмена нотами, меморандумами, личными письмами и т.п.;
- подготовку и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений, регламентирующих широкий круг вопросов межгосударственных отношений;

– постоянное представительство государства за границей, осуществляемое его посольствами и иными миссиями, поддержание через них на регулярной основе контактов с дипломатическим ведомством страны пребывания;

– участие представителей государства в работе международных организаций, – и в первую очередь ООН, выделяющейся на фоне других как поистине универсальный форум глобального масштаба, на котором страны мира могут обсуждать на равноправной основе интересующие их проблемы;

– изложение в средствах массовой информации официальных позиций государства по тем или иным внешнеполитическим вопросам, периодические публикации официальной информации о важнейших международных событиях, официальное, от имени правительства, издание международных документов.

Иногда понятия «дипломатия» и «внешняя политика» употребляют как тождественные, что не вполне правомерно. Цели и интересы государства, определяющие основные направления его деятельности на международной арене (а это и составляет существо внешней политики), осуществляются посредством дипломатии и благодаря усилиям экономических, торговых, культурных и иных представительств как по государственной линии, так и поддерживаемых общественными и частными учреждениями и организациями (банками, фирмами, религиозными обществами и т.п.). Нельзя сбрасывать со счетов и то, что при определенном стечении обстоятельств прямым орудием осуществления внешней политики становятся вооруженные силы, которые могут служить как агрессивным, так и оборонительным, мирным целям.

Разумеется, среди всех средств внешней политики именно дипломатии принадлежит особое, исключительно важное место. Только для нее осуществление внешнеполитических целей и определение необходимых для их достижения путей и средств является единственной задачей. При этом дипломатические ведомства, добиваясь от своего центрального аппарата и зарубежных представительств искусного пользования формами сношений между правительствами и успешного политического воздействия на иностранные государства в рамках этих форм, как правило, одновременно координируют работу всех других государственных и негосударственных органов и учреждений, нацеленных на реализацию внешнеполитических функций. Ясно, что если государства строго придерживаются общепринятых принципов

и норм во внешней политике и дипломатии, намного легче и безболезненнее решаются вопросы, возникающие между ними в процессе двустороннего и многостороннего общения. Необходимость неукоснительного следования этим принципам и нормам становится особенно очевидной в ядерный век, когда со всей остротой встал вопрос о сохранении самой жизни на Земле, существовании человеческой цивилизации.

В Российской Федерации и большинстве других стран мира дипломатические ведомства носят название министерств иностранных дел. Встречающиеся различия в наименовании соответствующих ведомств (в США, например, Государственный департамент, в Англии – Форин оффис, во Франции – Министерство внешних сношений) их существа и функций, естественно, не меняют.

Министерство иностранных дел (МИД) Российской Федерации, осуществляя свою внешнеполитическую деятельность, представляет Россию на международной арене в контактах с другими государствами, перед дипломатическим корпусом в Москве. Оно координирует также деятельность других российских ведомств и органов, поддерживающих внешние связи.

На МИД возложена обязанность получать, обобщать и анализировать информацию по различным аспектам международного положения, готовить на этой основе предложения по вопросам внешней политики государства. В этих целях поддерживаются постоянные контакты с российскими посольскими и консульскими учреждениями за рубежом, осуществляются руководство их работой, а также связь с иностранными дипломатическими представительствами в Москве. Министерство участвует в подготовке и приеме иностранных государственных и правительственных делегаций, в осуществлении визитов официальных российских представителей в зарубежные страны. Представители МИДа принимают участие в работе международных форумов, разрабатывают проекты договоров и соглашений, защищают личные и имущественные интересы граждан и юридических лиц Российской Федерации, находящихся за границей.

Ведущей моделью современной российской дипломатии является ее политико-экономический аспект определяемый специалистами как «энергетическая дипломатия». Таким образом, для России рост стоимости энергоносителей – это основной структурный геополитический показатель, ведь более половины российского бюджета зависит от доходов нефтегазовой отрасли.

Основные приоритеты современной энергетической дипломатии страны, сформулированные в Энергетической стратегии России на период до 2020 г., обусловлены в немалой степени уникальным положением России в мировой энергетике и мировой энергетической политике. С одной стороны, Россия – активный участник группы государств, входящих в «Большую восьмерку», которые, как и большинство других промышленно развитых стран, являются нетто-импортерами энергетических ресурсов. Глобальные энергетические интересы этих стран сводятся к обеспечению долгосрочных и надежных поставок импортных энергоресурсов по разумно низким ценам. Эти интересы отстаивает Международное энергетическое агентство (МЭА), которое было образовано в разгар энергетического кризиса 1970-х гг. с целью формирования системы энергетической безопасности стран Запада.

С другой стороны, Россия входит в группу ведущих нетто-экспортеров энергетических ресурсов, в частности нефти, глобальные энергетические интересы которых сводятся к обеспечению долгосрочных и стабильных поступлений средств за экспорт этих ресурсов по разумно высоким ценам. Их интересы отстаивает ОПЕК, а некоторые страны, включая Россию, входят в группу независимых экспортеров нефти.

В частности, в соответствии со схемой развития газовой отрасли до 2030 г. Россия нарастит добычу газа в 1,5 раза – до 1 трлн. куб. м в год, а экспорт должен увеличиться до 455 – 520 млрд. куб. м в год. При этом добыча нефти до 2020 г., в рамках соответствующей стратегии развития для нефтяной отрасли, хоть и стабилизируется на уровне 505 – 510 млн. т, но позволит увеличить экспорт до 270 млн. т главным образом за счет увеличения глубины переработки нефти на внутреннем рынке. Россия активно готовится к наращиванию добычи и экспорта нефти и газа.

В связи с этим, энергетическое развитие и сотрудничество рассматривается российскими властями как основа современной геополитической стратегии государства. По мнению экспертов, МИД РФ энергетическое направление – это одно из перспективных и затрагивающих интересы глобальных акторов. Российская дипломатия в этом вопросе базируется на основе коллективного подхода и достижения компромиссного решения по основным вопросам международной энергетической безопасности. Так, энергетическое направление, по замечанию российских дипломатов, продолжает оставаться

одним из приоритетов, где последовательно проводится линия на реформирование правовой базы международного сотрудничества в сфере ТЭК, повышение авторитета страны в мировой энергетике, отстаивание интересов российских компаний на мировых сырьевых рынках.

Таким образом, энергетическая дипломатия рассматривается российской стороной: во-первых, как основа экономической интеграции отечественной экономики в мировые структуры, во-вторых, как механизм влияния российской дипломатии на мировые процессы, а в-третьих, как возможность расширения экономической и политической географии российской экономической и политической дипломатии.

3.2. Национальное государство как основной международный актор

Понятие «нация» является довольно распространенным в широких массах словом, и, прежде всего, под нацией понимается какой-либо народ. На первый взгляд, практически каждый цивилизованный человек является представителем какой-либо нации, и для него понятие «нация» должно иметь определенное ясное и признанное толкование.

Во Франции понятие «нация» со времени Великой французской революции было использовано для обозначения сообщества свободных граждан. В монархический период французское королевство представляло собой этнополитический конгломерат французов, бургундов, бретонцев, нормандцев и многих других представителей политического деления Франции феодальной эпохи. Этот этнический конгломерат покоился на схожей культурной доминанте и лояльности французскому суверену. В период революции, т.е. во время всплеска социальной активности в государстве утверждаются две базовые точки зрения на понятие «нация». Первая, унитарная, провозглашает Францию единым государством с неделимым суверенитетом и с одной французской нацией, рассматривающийся как социоисторический организм, центром которого является географический район Иль-де-Франс. Содержательный акцент второй точки зрения был сделан на то, что каждый народ (как граждане) должен иметь право на образование своего государства. Вытекающие отсюда противоречия

позволяют говорить о том, что термин «нация» содержит в себе смысловой антагонизм, воплотить в чистом виде который просто невозможно. В частности, современная Франция подтверждает это предположение. Оставаясь унитарным государством, национальное правительство под давлением различных культурно-территориальных общностей вынужденно формировать широкие культурные автономии на территориях своих департаментов.

Под влиянием французской революции в таком значении понятие «нация» перешло во многие европейские языки. Таким образом, нацией называют не только собственно нацию, но социоисторический организм. Так, нация в англоязычной литературе нередко употребляется в том же смысле, что и слово «народ», исключая лишь одно его значение: оно никогда не используется для обозначения социальных низов.

Иной была ситуация в Германии. На ее территории в то время существовало несколько крупных немецкоязычных государств. Формировавшаяся идея немецкой государственной общности основывалась на языковом, культурном сходстве, территориальной близости. Понятие «нация» употреблялось в смысле «народ» и в таком значении сохранилось в немецком языке до сих пор.

Именно государственная власть, а также письменная и устная речь стали первыми предпосылками будущего национального объединения людей. Так, государства Древнего Востока стали преодолевать замкнутость и ограниченность общинной жизни, подчиняя входящие в состав империй, племена правовому закону, и над племенной культурой, благодаря письменности, стала надстраиваться культура иного порядка, примером которой являются египетская наука, древнееврейская религия, античная философия и искусство. Таким образом, к XVII в. в Европе уже присутствовали предпосылки для образования наций и национальных культур. Однако новые образования соединены не только экономически и политически, но и силой человеческого духа, через национальную культуру.

Появившиеся нации – это объединения людей, живущих на большой территории, а потому не только утративших кровное родство, но даже незнакомых друг с другом. И в этом случае люди различают «своих» и «чужих», однако иначе, чем это было в этносе. Их единство выражается не столько внешне, сколько внутренне. И в связи с этим особую роль начинает играть феномен национальной идентичности, катализатором которого является вербальная и невербальная

коммуникация. Национальная идентичность, по мнению авторитетных российских ученых, это ведущий социальный ресурс, необходимый обществу для обеспечения своего динамичного развития. Таким образом, размывание идентичности происходит под действием глобализации влияющей на развитие, как отдельных стран, так и целых регионов мира.

В связи с этим, жизненно необходимым для сохранения национальной государственности является развитие собственной культуры и языка. Литературный язык создает фиксированную, т.е. кодифицированную на основе лингвистических норм письменную и устную речь, формирующую постоянную коммуникацию между различными территориальными группами государства.

По определению отечественного исследователя В.В. Виноградова (1895 – 1969): «Литературный язык – общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной» [9, с. 288].

Однако, тем не менее, наличие литературного языка и массива текстов – еще не доказательство того, что в них представлена национальная культура. Ситуация радикально меняется с появлением общенациональной жизни, формированию которой способствуют не только национальный рынок и гражданские свободы, но и распространение грамотности во всех слоях населения. Только грамотное население страны может быть консолидировано с помощью национальной культуры.

Итак, нацию, прежде всего, объединяет помимо экономических и политических факторов, национальный характер и психология, идеалы и самосознание. Этот психологический и идеологический облик нации ярче всего выражает национальное искусство. Недаром искусство считают средоточием национальной культуры. Особую роль в формировании национальной культуры играет философия. Именно в ней основа национального единства осознается в ясной теоретической форме и выражается в виде так называемой «национальной идеи», выступающей идеологическим стержнем для консолидации граждан государства.

Российский философ Н.А. Бердяев (1874 – 1948) обосновывал это следующим образом на примере русских: «В области духа на протя-

жении многих веков русская идея выражалась в том, что неизменные нравственные представления организовывали жизнь русской нации, указывали духовные ориентиры русскому человеку, несмотря на все нашествия и внутренние смуты. То же чувство единения с людьми, те же понятия меры, гармонии. Всякий раз они наполнялись живым смыслом – в подвижничестве Сергия, Нила, Серафима, в творчестве Рублева, Пушкина» [10]. Национальная идея – это продукт национальной культуры, поиски которой могут свидетельствовать о ее состоянии и уровне развития.

Таким образом, в национальной культуре можно выделить два уровня. Первый уровень выражается в национальном характере и национальной психологии, не мыслимых вне общенациональной жизни. Второй – представлен в литературном языке, высоком искусстве и философии. Национальная психология в основном формируется стихийно, под воздействием случайных факторов. Национальное самосознание артикулируется сознательными усилиями национальной интеллигенции. И поскольку духовная культура концентрированно выражает самосознание нации, интеллигенцию считают субъектом и творцом национальной культуры. Однако за спиной национальной интеллигенции должно стоять активное и грамотное национальное большинство, интересы которого будут артикулировать представители творческой элиты.

В настоящее время понятие «нация» имеет в первую очередь политический оттенок, и в мировой политической лексике употребляется в смысле «нации-государства». Становление нации предполагает становление новой общности, объединяющим параметром которой будет проживание на территории одной страны, и где главным образующим фактором должно стать повышенное чувство патриотизма и гражданственности.

В связи с этим, национальные интересы нации-государства в системе международных отношений можно обозначить как совокупность объективных внутренних и внешних потребностей государства, определяемых, с одной стороны, социально-экономическими и геополитическими отношениями, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, сохранения суверенитета, территориальной целостности, защитой населения от внешних и внутренних угроз и опасностей, а с другой – основополагающими факторами его внутри- и внешнеполитической активности в условиях

постоянной конкуренции между государствами. Данные интересы позволяют обеспечить устойчивое развитие личности, общества, государства в целом.

При этом интерес государства полностью может не совпадать с интересом общества, или интересом отдельно взятой личности, по тем же основаниям, что и национальный интерес. Государственный интерес приобретает силу, когда общий интерес граждан переводится бюрократией на профессиональный язык государственного управления. Национальный интерес неотделим от государства и представляет собой фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства в системе международных отношений, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации.

Таким образом, государство выражает потребности нации, а категории «национальный интерес» и «государственный интерес» тождественны.

Национальный интерес государства содержит в себе два основных элемента: центральный (постоянный); второстепенный (изменяемый). При этом центральный интерес состоит из трех факторов: 1) природы интереса, который должен быть защищен, 2) политического окружения, в котором действует интерес, и 3) рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств. Второстепенный элемент – не что иное, как конкретная форма, которую центральный национальный интерес принимает в пространстве и времени.

Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении культурных, экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа или страны. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной территориальной общности.

Классификация национальных интересов. В современной отечественной и зарубежной политической науке национальные интересы принято подразделять на главные и второстепенные, постоянные

и переменные, долгосрочные и краткосрочные. В данной классификации существует определенное ранжирование национальных интересов, которое основывается на их значимости для политической системы государства и охвату ее жизненно важных структур.

Так, например, общепринято, что *главные национальные интересы* (первый этап) заключаются в обеспечении национальной безопасности, сохранении целостности территории государства и потенциала его стратегического развития. В этом случае мы можем говорить о необходимости контроля тех пространств, на которых находятся важные торговые коммуникации и ресурсы, обеспечивающие развитие социально-экономической, военно-стратегической и других составляющих мощи государства. Главные интересы обуславливают защиту физической, политической и культурной целостности государства. Они объективизируются, будучи связанными с фундаментальными параметрами мощи государства – его геополитическими позициями, мощностью, влиянием в международных отношениях, и поэтому понимаются, как постоянные и долгосрочные.

Таким образом, главный национальный интерес не может быть объектом компромисса и политического торга, так как от его реализации зависит безопасность государства и общества на международной арене. Поэтому достижение данного национального интереса сопряжено с необходимостью задействовать все имеющиеся ресурсы и потенциалы у государства. Недостаточно энергичная защита главных национальных интересов чревата тяжелейшими последствиями для государства, вплоть до его развала (например, Советский Союз, Югославия, Чехословакия).

Ко второму типу национальных интересов – *второстепенным*, в основе своей имеющих переменный и краткосрочный характер, относятся интересы, которые включают социально-экономическое, политико-правовое, военно-стратегическое, культурное и другие виды сотрудничества между государствами на мировой арене. Это, например, необходимо для формирования международных социально-экономических союзов и военно-политических блоков и их взаимодействия. На этом основано такое фундаментальное понятие, как международный порядок, который предполагает не только конкуренцию между государствами, но и разграничение зон их влияния, образуемая тем самым необходимый баланс интересов.

Второстепенные интересы динамичны, изменчивы, они постоянно корректируются в зависимости от складывающейся внутренней

и внешней среды. Эти интересы могут быть принесены в жертву интересам главным, жизненно важным для безопасности государства. Они могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства. Их реализация призвана повысить степень удовлетворения первого уровня интересов государства, например, расширить его территорию за счет других государств, обеспечить ему контроль над субъектами мировой политики, позволить навязывать другим свою систему правления, ценностей.

По сферам политики национальные интересы могут быть внутри- и внешнеполитическими.

Внутриполитические интересы заключаются в сохранении конституционного строя, институтов государственной власти, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка, в формировании правового государства и гражданского общества, в нейтрализации причин и условий, способствующих появлению политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, социальных, межэтнических и религиозных конфликтов и терроризма внутри государства.

Внешнеполитические интересы государства заключаются в обеспечении национальной безопасности и суверенитета, сохранении и укреплении собственных международных позиций, в обеспечении наиболее благоприятных международных условий реализации своего влияния на внутреннюю и внешнюю политику других стран.

3.3. Базовые факторы формирования и реализации национальных интересов государства в международных отношениях

Как и любое явление общественно-политической жизни, национальный интерес имеет определенные условия, оказывающие основополагающее воздействие на его формирование и реализацию каждого государства в международном пространстве. Существуют разнообразные внутренние и внешние факторы, способствующие выработке тех или иных национальных интересов, к которым, в частности, можно отнести – политический режим государства, суверенитет, конфликт интересов, поведение субъектов политики, ценностный компромисс, национально-государственную идентичность, геополити-

тическое и экономическое положение государства, демографическую ситуацию и состояние информатизации общества.

Политический режим – это движущая сила процесса формирования и реализации национальных интересов государства, является системой властных механизмов, определяющих как внутренние векторы развития страны, так и ее внешнюю политику. Проецирование властной мощи на основе подконтрольного пространства позволяет государству и его гражданам добиться реализации своих потребностей. Поэтому от тех принципов, на которых базируется политический режим, зависит контекст национальных интересов и их привлекательность в целом.

Так, например, если это демократическое государство, то основополагающими интересами его высшего политического руководства будет поддержание баланса сил и плюрализма мнений как внутри страны, так и в окружающем мире. Таким образом, национальные интересы данного государства в системе международных отношений выстраиваются на основе равноправного партнерства и содружества. Страны, с их недемократическим правительством, узурпирующим политическую власть внутри страны, выстраивают свою внешнюю политику, если этому способствует мощь государства, на всеобщем контроле окружающих территорий, а следовательно, их национальные интересы опираются на силовой фактор.

Поэтому вполне очевидно, что в современной политической науке принято отождествлять национальные интересы исключительно с демократической формой правления, способствующей их полной и эффективной реализации. Только демократическое государство, функционирующее на принципах открытого общества, свободы слова и политического представительства способно воплотить в жизнь основные потребности его граждан.

Любой политический режим зиждется на государственном суверенитете, что позволяет субъектам политики поддерживать правопорядок в обществе, политической власти оставаться универсальным механизмом регулирования общественных отношений. Однако суверенитет государства это еще и политико-правовой фактор, способствующий формированию и реализации национальных интересов государства в системе международных отношений. Именно эффективная защита суверенитета отвечает в полной мере национальным интересам государства и требует приоритетной, институциональной разработки долгосрочной государственной политики по реализации на-

циональных интересов как доминирующих. Государственный суверенитет – это один из столпов международного порядка, снижающий негативное влияние международного хаоса в отношениях между акторами и способствующий формированию международного правового поля.

Так, суверенитет государства – неотчуждаемое международное юридическое качество свободного и независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность и высшую ответственность, как первичного субъекта международного права. Именно суверенитет выступает неотъемлемым условием становления народа как нации – политической общности, осознающей и выражающей свои объективные, жизненно важные интересы в мировом пространстве, а также легитимирующей действия органов власти страны по реализации данных интересов.

Таким образом, национальный интерес в рамках мировой политики – это феномен политический, заключающий в себе конфликтное начало, основанное на дихотомии интересов различных международных акторов. Поэтому конфликт интересов есть объективная реальность международных отношений, выступающая фактором формирования и реализации национальных интересов государства. В этом случае мы опираемся на общепризнанную аксиому – ведущим мотивом и конечным результатом субъекта политики как внутри государства, так и на международной арене всегда выступает завоевание, удержание и использование политической власти. Власть это один из ведущих мотивов в деятельности субъектов политики, в том числе и мировой.

Национальный интерес – это часть поля политического и, конечно, социального, которые можно рассматривать как катализаторы объективизации интересов граждан во внешней и внутренней политике державы, в которой они приобретают общенациональное содержание и правовую основу. В основе функционирования любой власти находится минимальный ценностный компромисс, т.е. баланс, временное соглашение позволяющее реализовать общие интересы. Ценностный компромисс есть неотъемлемый фактор формирования и реализации базовых национальных интересов государства.

Цель кооперации интересов государства и общества здесь видится в достижении национальной безопасности на фоне материального и духовного развития граждан, так как государство без процветающего общества не может оказывать существенное геополитическое влияние в международной и мировой политике. В свою очередь

общество без государства не способно самостоятельно защитить свои интересы и должным образом обеспечить собственную безопасность.

О роли государства и его политики в сфере обеспечения безопасности общества отмечает немецкий исследователь У. Бек (р. 1944): «...мировая экономика, отделенная от политики – есть иллюзия. Без государства и общественных служб – нет безопасности. Без налогов – нет государства. Без налогов – нет образования, нет нормальной санитарной политики, нет общественной безопасности. Без налогов – нет демократии. Без общественного мнения, без демократии и без гражданского общества, – нет законности. А без законности, опять же, нет безопасности» [11]. Как видно, государство должно задействовать все свои властные механизмы для обеспечения внутренней и внешней безопасности общества. При этом базовым фактором является национально-государственная идентичность, консолидирующая территориальную общность в гражданскую нацию и формирующая ее национальные интересы.

Вполне очевидно, что национальное государство в плане гражданской общности является универсальным регулятором, обеспечивающим конструктивное взаимодействие социальных групп и страт между собой в соответствии с логикой общего блага. Безусловно, от выполнения этой задачи зависит целостность территории державы и ее интересов, а, как известно, внутренние противоречия во многих случаях становятся прологом к большим территориальным проблемам, т.е. становятся факторами глобального геополитического пространства.

При анализе влияния геополитического фактора на формирование национальных интересов важно то, что с момента возникновения классической геополитической школы в Германии основными объектами изучения геополитики традиционно считались понятия «пространство» и «географическое положение государства». Однако впервые в истории геополитической мысли французский исследователь В. де ла Блаш (1845 – 1918) в центр своей концепции ставит человека и его творческий потенциал. Ученый выдвигает тезис о том, что «человек, так же как и природа, может рассматриваться в качестве географического фактора» – и не пассивного, а активно воздействующего и направляющего процессы на земном шаре в рамках природного комплекса [12].

Таким образом, геополитический потенциал и интересы государств основаны не только на территории и природных ресурсах, но

и на количестве населения и его творческом потенциале, задействовать который можно лишь при условии, если человек имеет свободу действий и достаточное материальное благополучие. Тем более, на международной арене разворачивается настоящая геополитическая борьба за демографические ресурсы, в особенности это касается высококвалифицированной рабочей силы.

Именно синтез интеллектуального потенциала человека и природной среды способствует формированию геокультурного кода нации – набора социально-культурных и географических элементов, влияющих на восприятие человеком окружающей его антропогенной и природной среды. Геокультурный код нации-государства – это базис, на основе которого проходит выстраивание геополитической линии государства в окружающем его мире. Несмотря на недостаточное политическое и экономическое влияние России в международных отношениях, ее геокультурный код позволяет ей претендовать на значительную геополитическую роль в мировом пространстве.

4. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

4.1. Понятие, основные принципы и способы международной безопасности

В начале XXI в. пришло отчетливое осознание того, что в сфере международной безопасности происходят сдвиги глубинного, «тектонического» характера, а ее обеспечение требует нового стратегического мышления, материально-технической базы, военно-политических инструментов и международной организационно-правовой структуры.

Сегодняшнее состояние международной безопасности чаще всего определяют как «безопасность после окончания холодной войны». Эта формулировка подчеркивает лишь очевидный факт – нынешняя международная безопасность развивается не по тем законам, по которым она функционировала в годы «холодной войны». Однако она не отвечает на главный вопрос: каковы новые закономерности системы международной безопасности, которая приходит на смену той, которая действовала на предыдущем этапе? Для понимания нарождающегося нового качества международной безопасности необходимо комплексное рассмотрение генезиса сегодняшнего состояния, прорисовка его «большой картины», масштабных и долгосрочных процессов, узловых проблем, областей совпадения и конфликта интересов основных действующих лиц, располагаемых ими ресурсов в единстве и взаимозависимости этих факторов.

Таким образом, *международная безопасность* – система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы.

Первостепенным компонентом системы международной безопасности, занимающим промежуточное место между национальным и региональным уровнем является граница – линия, фиксирующая пределы государственной территории. В политологическом плане под границей понимают рамки, ограничивающие пространство, на которое распространяется государственный суверенитет. В геополитике, согласно определению американского теоретика Н. Спайкмена, гра-

ница трактуется как «некий символ, который ориентирует ландшафт вовнутрь, к сердцевине нации, и таким образом является мощным централизующим элементом» [13, с. 52]. Граница – это не просто линия, механически обозначающая размежевание государственных территорий, а важнейший фактор, обеспечивающий жизнеспособность и безопасность государства. Она определяет ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности. Способность государства обеспечивать неприкосновенность и защиту своих границ является показателем его силы и авторитета в международном сообществе.

Принципы международной безопасности предусматривают:

- утверждение мирного сосуществования в качестве универсального принципа межгосударственных отношений;
- обеспечение равной безопасности для всех государств;
- создание действенных гарантий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях;
- недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация;
- безусловное уважение суверенных прав каждого народа;
- справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;
- укрепление доверия между государствами;
- выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма;
- исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества);
- установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств.

Базовым механизмом функционирования системы международной безопасности закрепленным Уставом ООН является модель коллективной безопасности. Понятие, появившееся в мировом политическом лексиконе и укоренившееся в дипломатической практике еще в 1920 – 30-е гг., когда предпринимались попытки создать механизм предотвращения новой мировой войны (в основном на базе Лиги Наций).

Главными элементами коллективной безопасности являются наличие группы государств, объединенных общей целью (защита своей безопасности), и система военно-политических мер, направленных против потенциального противника или агрессора.

В свою очередь существуют различные виды коллективной безопасности, отличающиеся друг от друга тем, какой тип межгосударственной коалиции положен в ее основание и какие цели ставят перед собой участники системы коллективной безопасности. Это может быть организация государств, имеющих сходное общественно-политическое устройство, общие ценности и историю (например, НАТО, Организация Варшавского договора, Европейский Союз, СНГ и пр.). Коалиция может возникнуть и по причине внешней опасности, угрожающей безопасности группе совершенно разнотипных государств, но заинтересованных в коллективной защите от общего врага.

В целом же коллективная безопасность фокусирует внимание на военно-стратегических проблемах и не нацелена на решение других аспектов международной безопасности (экономического, общественного, экологического и других измерений). Это ограничивает возможности использования данной модели в современных условиях. Тем не менее, в 1990-е гг. наблюдался подъем интереса к этой модели среди российских ученых и политиков, обусловленный динамикой развития СНГ, а также внешними угрозами (расширение НАТО, исламский фундаментализм, локальные конфликты в сопредельных регионах и пр.). Неслучайно, Ташкентский договор 1992 г. был назван Договором о коллективной безопасности.

Основными способами обеспечения международной безопасности являются:

- двусторонние договоры об обеспечении взаимной безопасности между заинтересованными странами;
- объединение государств в многосторонние союзы;
- всемирные международные организации, региональные структуры и институты для поддержания международной безопасности;
- демилитаризация, демократизация и гуманизация международного политического порядка, установление верховенства права в международных отношениях.

В зависимости от масштабов проявления различают следующие уровни международной безопасности:

- 1) национальный;
- 2) региональный;
- 3) глобальный.

К «новым» угрозам международной безопасности сегодня относят триаду, включающую международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также

внутренние вооруженные конфликты. Близко к ним примыкает феномен «международных вооруженных вмешательств», который в определенных случаях может играть роль нейтрализатора возникающих угроз, но и сам становится угрозой – в других случаях. Эти угрозы существовали и раньше. Однако в то время они были в тени «старых» угроз. Существенное повышение их приоритетности в последние годы объясняется развитием внутреннего потенциала и опасности каждой из этих угроз и их совокупности.

Таким образом, фактор силы или феномен международного вооруженного вмешательства становится одной из центральных проблем, определяющих противоречивость и сложность формирования новой системы международной безопасности. Речь идет об угрозе применения или о применении вооруженной силы одним государством или коалицией государств против других государств или негосударственных действующих лиц на их территории для достижения определенных военных и политических целей.

Такое вмешательство может осуществляться с санкции Совета Безопасности ООН или в обход этого органа. Международное вооруженное вмешательство имеет две стороны – оно может быть средством противодействия угрозам международной безопасности и одной из таких угроз. За последние два десятилетия международное вооруженное вмешательство превратилось в самый оперативный способ применения вооруженного насилия в международных отношениях. Диапазон его очень широк – от весьма ограниченного применения элементов вооруженного принуждения международными миротворческими силами до крупномасштабных военных операций, почти не отличающихся от классических войн прошлого.

4.2. Система национальной безопасности государства

Национальная безопасность – это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними (рис. 1). При этом взаимодействии и противоборстве интересы и угрозы постоянно испытывают воздействие со стороны других элементов системы национальной безопасности: факторов внутренней и внешней окружающей среды

и действий управляющей системы. В качестве целевой функции этой системы выступает степень защищенности данных интересов от угроз.

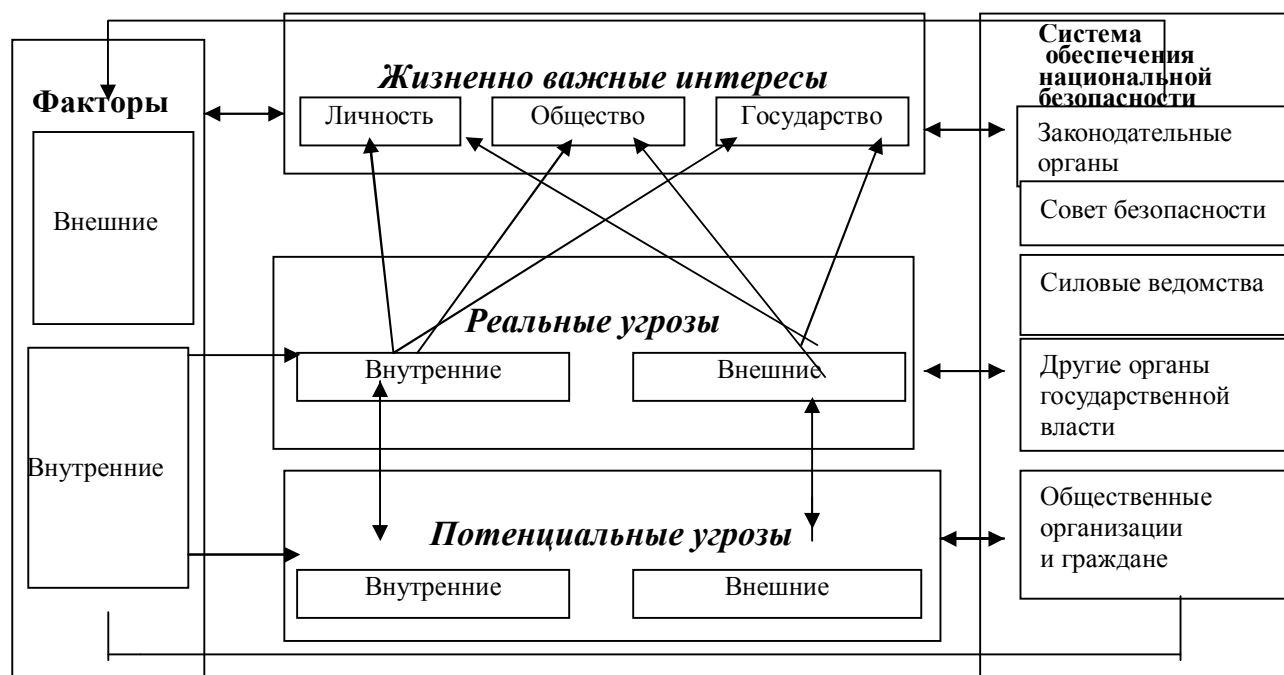

Рис. 1. Система национальной безопасности

При этом следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая – это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая – организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

В центре системы национальной безопасности, как и ее отдельных видов, стоят жизненно важные интересы личности, общества и государства. Иногда в качестве объекта защиты предлагается ставить не интересы, а непосредственно человека, территорию, общество, государство и т.д. Подобные взгляды нашли отражение даже в некоторых законах по отдельным видам безопасности. Однако это неверно. Нет ничего более конкретного и важного, чем интересы. Центральная роль и их особое значение определяются тем, что именно они являются основной движущей силой развития общества и реальной причиной социальной активности людей и в этом смысле выступают важнейшими факторами любых преобразований в обществе, государстве и мире в целом.

Проблема заключается в том, что в России испокон веков не признавались никакие другие интересы, кроме государственных, особенно это характерно для советской эпохи. И даже теперь, когда декларативно на первое место поставлены интересы личности, перечисленные в Концепции национальной безопасности РФ, национальные интересы по содержанию фактически отражают только интересы государства, за исключением социальной сферы, где речь идет об обеспечении высокого уровня жизни народа. И это не вина авторов концепции, это беда всего нашего общества. Мы не знаем своих интересов, не знаем, чего хотят люди, каковы потребности, интересы отдельных индивидов, слоев и групп общества по профессии, национальности, вероисповеданию, территориальному размещению населения по стране и т.д. Более того, в России никто не занимается целенаправленным формированием интересов у людей, кроме рекламной деятельности СМИ, тогда как за рубежом такая работа с человеком проводится с раннего возраста. У Совета Безопасности РФ в функциональных обязанностях записано: «Определение жизненно важных интересов личности, общества и государства», однако это в реальности не осуществляется.

Сложившаяся ситуация дает повод американцам называть россиян народом без потребностей. Действительно неприязнительность к условиям жизни и работы отражает низкий уровень развития интересов. Именно традиционное игнорирование роли и первостепенной значимости личных интересов как основной движущей силы социального развития и привело к тому, что Россия уже не одно столетие, независимо от типа общественно-политической формации, «топчется» на одном и том же месте в своем историческом развитии.

Еще Наполеон отмечал, что есть два рычага, которыми можно двигать людей, – страх и личный интерес. К сожалению, начиная с Ивана Грозного и до сих пор задачи развития и безопасности страны решаются традиционным методом опоры на страх. Чтобы изменить эту тенденцию, надо осознать важность личных интересов и целенаправленно формировать их в обществе, как это делается в других развитых странах.

Национальные интересы существуют не сами по себе, они только тогда становятся движущей силой развития, когда они находят отражение в политике государства в соответствующих конкретных сферах жизнедеятельности: экономические интересы – в экономической политике, социальные – в социальной политике и т.д. Политика опре-

деляет цели деятельности по реализации этих интересов, а вытекающая из нее стратегия намечает практику их реализации и достижения поставленных целей. Угрозы социальным интересам возникают только в процессе их реализации в практической деятельности общества и государства, что порождает и необходимость защиты интересов, а по сути – политики и стратегии их реализации от этих угроз.

Используемая в научной литературе трактовка безопасности как защищенности достаточно обоснована, но следует иметь в виду, что защита – это лишь один из возможных, хотя и наиболее часто используемых, вариантов реагирования на угрозу. Безопасность всегда связана с защитой процесса реализации интересов, а вот какой характер носят сами интересы и процесс их реализации – наступательный или оборонительный – это другой вопрос. Это наглядно можно видеть на примере США, которые всегда наступательно продвигают и реализуют свои национальные интересы, а потому и деятельность по защите, охране этих интересов выглядит такой же активной и наступательной. Обеспечение безопасности является условием существования и развития личности, общества и государства, что и позволяет им сохранять накопленные духовные и материальные ценности.

Критерием обеспечения безопасности можно считать определение пределов, рамок, границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, превышение которых может нанести трудновосполнимый ущерб нации в настоящем и будущем.

Основными *объектами национальной безопасности* законом установлены: личность – ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Главным *субъектом обеспечения национальной безопасности* является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Закон определяет силы и средства обеспечения безопасности в структуре силовых ведомств, органов, гарантирующих безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранных органов, органов охраны здоровья населения и других государственных органов обеспечения безопасности, действующих на основании законодательства.

В соответствии с законом граждане, общественные и иные организации и объединения, являясь *субъектами безопасности*, обладают

правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством РФ, законодательством республик в составе Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономных областей и автономных округов, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере.

В тоже время, личную безопасность каждый человек может обеспечить себе лишь частично, действуя в рамках закона и не пренебрегая интересами общества и государства. Негосударственные организации, работающие на общественных началах, могут обеспечить в какой-то степени безопасность отдельных групп населения. Основным же инструментом обеспечения безопасности жизнедеятельности призвано быть государство. Это не только его основная задача, но и исключительная обязанность.

Однако имеются факты недостаточной ответственности государственных органов, в частности за жизнь и безопасность граждан, хотя значительная часть населения России не умеет или не желает сочетать свои личные интересы с государственными. В результате растет правовой нигилизм, дискредитируются государственные начала в различных сферах жизни общества, забывается, что кроме прав у человека есть и обязанности. В связи с этим серьезную угрозу национальной безопасности России представляет несбалансированность интересов государства, общества, различных социальных групп и личности.

Принципы обеспечения национальной безопасности – это руководящие и наиболее важные идеи, направленные на реализацию национальных целей.

Основными *принципами обеспечения национальной безопасности* являются законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства за обеспечение безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Государство обеспечивает национальную безопасность всей своей совокупной мощностью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, морально-политическим потенциалом населения, геополитическим положением страны и, наконец, состоянием военной мощи. Применение вооруженной силы предполагается только в крайнем случае – для обороны от агрессии против России и защиты жизненно важных интересов страны. Сегодня при

обеспечении национальной безопасности предусматривается приоритет политико-дипломатических, международно-правовых, экономических и иных невоенных средств.

При выполнении даже внутренних (фактически полицейских) функций главной целью использования силовых структур является скорейшая нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка, устранение угрозы безопасности граждан, оказание необходимой помощи и создание условий для решения конфликта политическими средствами.

Данный подход свидетельствует, что обеспечение национальной безопасности – долг всех государственных органов, а не только отдельных ведомств. Задача состоит в том, чтобы органы государственной власти и государственного управления всех уровней осознали свою обязательную сопричастность решению проблем обеспечения национальной безопасности и не старались переложить эту функцию только на армию, полицию или контрразведку.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на состояние национальной безопасности Российской Федерации. *Внешние факторы.* Особая острота вопроса о национальной безопасности нашей страны и безопасности человечества в целом именно в настоящее время обусловлена следующими внешними факторами.

1. Крупные изменения в современном мироустройстве и новый характер соотношения сил в мировом геополитическом пространстве придают качественно иное содержание ранее существовавшим угрозам и порождают новые угрозы безопасности. После распада мировой социалистической системы и окончания «холодной войны» мир из биполярного с его относительной устойчивостью превращается в полностью неустойчивый, внешне многополярный, но фактически монополярный мир под эгидой США. В связи с этим мировое развитие вступает в очень опасную фазу, что признается известными политологами мира. В частности, ведущий политолог Запада З. Бжезинский заявил, что мир стоит на пороге великой смуты [29].

Начался процесс коренного пересмотра послевоенной системы международной безопасности и системы Хельсинских соглашений в Европе, закреплявшей принцип нерушимости границ, установленных после Второй мировой войны, что обеспечило самый длительный период без крупной войны в истории нашей страны. Началось это с объединения Германии, затем последовали распад Югославии, раздел Чехословакии и, наконец, распад СССР. В мире стали появляться

старые геополитические интересы, начали оживать территориальные взаимные претензии между многими государствами, что может явиться источником постоянной напряженности и дестабилизации ситуации в некоторых регионах мира.

В настоящее время территориальные претензии к Российской Федерации выдвигают страны: Эстония – Печорский район Псковской области площадью 1,5 тыс. кв. км и населением 25 тыс. чел.; территории на восточном берегу реки Нарва Кингисеппского района Ленинградской области площадью 0,8 тыс. кв. км и населением 22 тыс. чел.; Латвия – Пыталовский и Палкинский районы Псковской области площадью 1,6 тыс. кв. км и населением 30 тыс. чел.; Китай – о. Большой на реке Аргунь площадью 58,4 кв. км, о-ва Большой, Уссурийский и Тарабаров в районе Хабаровска площадью 336,7 кв. км; Япония – так называемые северные территории, а именно Южно-Курильские острова о. Кунашир и о. Итуруп площадью 8348,96 кв. км.

Разногласия по вопросам прохождения границы на отдельных участках имеются с Литвой (озеро Вититие, Куршская коса, район г. Советска; с Монголией, якобы отдавшей 2322 кв. км Туве и 121 кв. км Бурятии; с Норвегией о разграничении континентального шельфа в Баренцевом море. Не исключена вероятность того, что определенные круги Финляндии могут поднять вопрос о возвращении части территории Карелии и Мурманской области, отошедших к СССР по договорам 1940, 1944 и 1947 гг.

2. В современном мире доминирующей тенденцией является так называемая глобализация как процесс непрерывно возрастающей взаимозависимости стран и народов во всех сферах материальной и духовной жизни. Глобализация сопровождается растущим навязыванием государствам западных стандартов поведения как единых общемировых в экономической, политической, военной, информационной и культурной сферах, что подрывает национальные устои и традиционные ценности незападных стран. При этом наблюдается характерное увеличение различного рода неправительственных организаций, транснациональных корпораций (ТНК), финансовых бирж в качестве новых субъектов международных отношений. Сейчас число ТНК превысило 53 тыс., численность их дочерних филиалов в разных странах – 450 тыс.

Глобализация ведет к росту зависимости процесса реализации национальных интересов тех или иных стран от действий и решений,

принимаемых далеко за пределами их территории другими субъектами международных отношений, а также к обострению противоречий между основной функцией государства по обеспечению собственного суверенитета и вышеуказанной зависимостью при принятии политических решений от ситуации в мировом сообществе в целом.

Даже в ООН вызывает тревогу и серьезное беспокойство практика глобализации мировых процессов в ее нынешнем виде. Дальнейшая глобализация неизбежно ведет к превращению в реальную угрозу жесткого, непримиримого противостояния стран по линии «Север – Юг» в результате углубляющегося социально-экономического расслоения мира.

В конечном счете глобализация мира и переход национальных экономик под внешнее управление лишают всякого смысла понятие национального или государственного суверенитета и порождают в той или иной стране политическую ситуацию, сходную с режимом контрибуций в побежденной и оккупированной стране. Скорее всего, по этой причине так настороженно встречается политика глобализации во многих странах, в том числе и развитых.

3. Логическим продолжением политики глобализации следует считать активизирующиеся в последние годы процессы интеграции – экономической, политической, военной. Характерными примерами этих процессов являются создание Европейского сообщества и Союза России и Белоруссии. Данная тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира на этой основе. Однако эти вполне объективные процессы в общем русле глобализации мира со стороны некоторых стран, в первую очередь, со стороны США и НАТО, встречают сопротивление.

4. Обратной стороной процессов глобализации и интеграции, объективно ведущих к снижению роли и значимости государства как формы политической власти в той или иной стране, является также обострение внутренних проблем, порождаемых главным образом межэтническими и религиозными противоречиями. Наиболее отчетливо это проявляется в эпидемии политического сепаратизма, экстремизма и терроризма как своеобразного ответа на вызовы глобализации.

Во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

Внутренние факторы. В настоящее время внутренние факторы в не меньшей степени, чем внешние, оказывают воздействие на уровень национальной безопасности, состояние жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также на характер угроз этим интересам.

Сейчас резко изменилось геополитическое положение России. Россияне еще не до конца осознали, что наша страна уже не то великое, могущественное государство, каким был Советский Союз, хотя и является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

В перспективе – более широкая интеграция России в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Неблагоприятно влияют на геополитическое место страны демографические факторы: снижение рождаемости; увеличивающаяся диспропорция в половозрастных характеристиках населения; процессы старения населения и др. В последние годы число умерших превышает число родившихся, сокращается средняя продолжительность жизни россиян. Естественные потери населения отчасти компенсируются возросшими миграционными процессами; усилился приток русских из бывших союзных республик, главным образом из респуб-

лик Средней Азии и Закавказья. Тревожной становится тенденция увеличения миграции русских из автономных республик, особенно с Северного Кавказа и Прикаспия.

Впервые с XVI в. приграничными стали многие внутренние регионы страны, не имеющие необходимого опыта работы и жизнедеятельности в таких условиях. Граница проходит сейчас в 300 км от Москвы, в результате чего в определенных ситуациях противник может оказаться буквально на пороге России. Большая часть государственной границы России не защищена в военном отношении, технически не оборудована и плохо контролируется, что создает идеальные условия для расцвета контрабанды, провоза оружия и наркотиков, различных эпидемических заболеваний из-за отсутствия надежного биологического и медицинского контроля, проникновения диверсионных групп и отдельных террористов. В некоторых важных направлениях пограничники вынуждены вступать в постоянное боевое противостояние.

В составе России возросло число автономий (с 22 до 31). Увеличилась и их относительная площадь с 28 (по отношению к нынешней территории России) до 53 %. В то же время более 50 % внутренних границ России не имеют под собой твердой правовой основы. Это также фактор потенциальной дестабилизации положения в стране. После распада СССР сформировалась малофункциональная инфраструктура. Часть транспортных коммуникаций, газо- и нефтепроводов, линий электропередач оказались за пределами России, из-за этого создаются дополнительные сложности для транспортировки энергии и сырья, а также для обеспечения экономической безопасности страны.

Чрезвычайно острой геополитической проблемой современной России является проблема обеспечения военной безопасности. Существовавшая в рамках Варшавского договора система обороны разрушилась. Россия практически не имеет (за исключением Белоруссии) союзников, на которых можно было бы опереться в военной области. Многие структуры обороны СССР после его распада оказались также нефункциональными. Разрушена единая система ПВО, в результате чего до настоящего времени некоторые воздушно-космические направления остаются неприкрытыми, полностью утрачена инфраструктура Черноморского флота, а сам флот оказался практически небоеспособным. Военно-политический союз НАТО вследствие увеличения своих членов за счет постсоциалистических государств зна-

чительно приблизился к границам России, укрепился в политическом и военном отношении, что не может не вызывать беспокойства у правительства и граждан России. Особое беспокойство вызывают и участвовавшие попытки со стороны НАТО принимать участие в решении международных проблем за счет использования военной силы без санкции ООН и ОБСЕ.

Совокупность всех перечисленных факторов, оказывая негативное воздействие на процесс развития внешней и внутренней обстановки, может дестабилизировать ситуацию и создать реальную угрозу безопасности нашей страны.

4.3. «Мягкая» и «жесткая» сила во внешней политике государства

Международная арена продолжает концентрировать в себе внешнюю политику и национальные интересы государств мира. Международная политика, как и любая политика, пропитана борьбой, и в первую очередь, за влияние на мировой арене. В процессе конкуренции мировые акторы добиваются улучшения своих геополитических диспозиций, способствующих наиболее эффективной реализации своих национальных интересов. Таким образом, конкуренция и вражда национальных государств – это постоянная константа международных отношений, связанная с природой государственной власти. С древних времен элементом власти было социогеографическое пространство, которое позволяло наращивать военную мощь и улучшать геополитическую диспозицию державы. По мнению современного китайского ученого Лю Цзайци: «Межгосударственная конкуренция – это конкуренция не только в отношении ресурсов, но и в отношении мудрости при их использовании» [14, с. 154]. Государственная мудрость, оформленная в стратегию национального развития способна в перспективе, достичь реализации внутренних и внешних интересов социума.

Политическая практика убеждает, что компоненты государственной мощи продолжают оставаться основой реализации национальных интересов страны в современном международном пространстве. Их

можно описать с помощью формулы американского исследователя Р.С. Клайна¹. Формула делит элементы, определяющие совокупную государственную мощь, на две части: материальную и духовную. В 1990-х гг. на этой же основе американский неолиберал Дж. Най подразделил государственную силу на «твердую» (*hard power*) и «мягкую» (*soft power*), именуя материальные элементы совокупной государственной силы «твердой силой», а духовные ее элементы – «мягкой силой». В противоположность «мягкой силе», «твердая сила» представляет собой набор инструментов давления (военно-политического, экономического, дипломатического), заставляющих другие страны действовать определенным образом.

«Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. К «мягкой силе» относятся стратегия развития государства, идентификационная мощь его идеологии и ценностных ориентаций, притягательная сила его социального строя и модели развития, его способность проведения основной линии и стратегии развития, цементирующая сила его народа, творческая сила нации, обаяние культуры и сила влияния в международных делах. Все это, по мнению Дж. Ная, – духовные элементы, дающие *soft power* – возможность проникать везде и всюду и иметь большой пространственный диапазон, что так необходимо мировой державе для продвижения и защиты своих национальных интересов.

По правомерному замечанию Лю Цзайци: «У кого отсутствует огромная совокупная государственная мощь, тот оказывается в пассивном, не защищенном от нападения положении, что уже стало общим местом в политике. «Мягкой силой» оказывается мудрость, выраженная в ходе применения «твердой силы». Таким образом, укрепление «твердой силы» можно компенсировать увеличением «мягкой силы». И даже когда «твердая сила» несколько укрепляется, совокупная государственная мощь может сокращаться в связи с ослаблением «мягкой силы»» [14, с. 156]. В связи с этим, фактор «мягкой-

¹ Р.С. Клайн в 80-х гг. XX в., выдвинул формулу, предназначенную для оценки совокупной государственной силы: $P = (C + E + M) \cdot (S + W)$, т.е. государственная сила = (население и территория + экономическая сила + военная сила). (стратегический замысел + воля к осуществлению государственной стратегии).

психической» и «твердой-физической» силы остается основополагающим в продвижении и защите национальных интересов государства на мировой арене.

В целом, комбинация сегментов «мягкой» и «твердой силы» во внешней политике государства наилучшим образом способствует реализации и защите его национальных интересов. Кроме того, как показывают эмпирические данные, национальный интерес в международных отношениях дает возможность понять связь между мотивами, лежащими в основе международной политики акторов, и исследуемыми фактами. Так, например, анализ событий вооруженного конфликта в Южной Осетии и его итоги позволили выявить существенные изменения методов достижения национально-государственных интересов в военных конфликтах современности.

В частности, становится очевидной в современной геополитике информационная составляющая методов усиления контроля над пространством. Поэтому в связи с меняющимися геополитическими реалиями и методами контроля пространств российское руководство должно более активно использовать развитие и реализацию компонентов политики *soft power* («мягкая сила»). Это позволит России поддерживать и развивать информационное и культурное присутствие в тех регионах мира, где имеются ее национальные интересы, чтобы формировать симпатию к российскому государству и его гражданам.

В первую очередь, этому должны способствовать СМИ, осуществляющие постоянную циркуляцию разного рода информации, влияющей на мировоззрение граждан. Если «постоянное» в национальном интересе более понятно, то «специфическое» может легко изменяться и подменяться на основе информационной манипуляции общественного мнения. В процессе формирования национальный интерес проходит коммуникативную кристаллизацию, расставляющую акценты в национальных приоритетах. Политика эпохи информатизации, стала мобильным и универсальным средством управления массами на основе расстановки акцентов в нужном направлении и дает возможность формировать представление гражданина об окружающем его мире. Именно информатизация сегодня оказывает эффективное содействие в выработке и реализации национальных интересов, улучшению управляемости экономикой, развитию наукоемких производств и высоких технологий, росту производительности труда, усовершенствованию социально-экономических отношений, обогащению духовной жизни и дальнейшей демократизации общества.

Для того, чтобы Россия смогла закрепиться в числе мировых лидеров, во-первых, ей настоятельно требуется развивать сегменты «мягкой» и «твердой» силы, во-вторых, осознать свои национально-государственные интересы и место в мировом пространстве. Иначе говоря, демократизация и социальная консолидация общества являются залогом поступательного развития его социально-экономического и политического потенциала, способствуя становлению гражданского согласия и артикуляции национальных интересов страны на мировой арене. Именно политическая модернизация России, основанная на социальной консолидации и геополитической целостности «русского мира», позволит разрешить острые противоречия, а также будет способствовать становлению общества согласия, где общее благо и национальный интерес, возможно, перестанут быть простой метафорой.

5. МИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

5.1. Демократизация и глокализация международного пространства

В конце XX в. в связи с распадом СССР и крушением двухполюсного мира, международное пространство претерпело значительные геополитические изменения. Следствием этого стало появление глобальных проблем, угрожающих безопасности мирового сообщества и стабильной деятельности как национальных, так и мировых политических и экономических институтов. Данные катаклизмы дали толчок к развитию новых процессов и тенденций в международной системе отношений, неотъемлемой частью которой является Россия. На фоне происходящего группа стран во главе с Соединенными Штатами Америки предприняла попытку по созданию нового мирового порядка через распространение демократических ценностей, активно опираясь при этом на процессы мировой глобализации и информатизации. По заявлениям политического руководства США и их союзников, это не только возможность защитить свои национальные интересы, но и сделать мир безопаснее и стабильнее.

Таким образом, структура международных отношений за последние десятилетия подверглась значительным изменениям, в связи с чем изменился властный баланс политических сил на мировой арене. Прежние государства-лидеры уходят в прошлое, а новые начинают заполнять образовавшийся геополитический вакуум в ключевых районах мира. При этом действия и тех, и других полностью подчинены логике выработки и реализации своих национальных интересов, а это значит, что многие современные мировые процессы имеют всем понятный геополитический подтекст, формирующий структуру новых международных отношений.

Концепция системы международных отношений базируется на идее основополагающей роли структуры в познании ее законов. Суть данного постулата заключается в следующем: нескоординированная деятельность суверенных государств, руководствующихся своими национальными интересами, формирует международную систему отношений, главным признаком которой является доминирование ограниченного числа наиболее сильных государств, а ее структура определяет поведение всех международных акторов. Так, например, аме-

риканский политолог Дж. Модельски отмечает наличие в глобальной политике последних пяти столетий функции лидерства, осуществляемой последовательно сменявшими друг друга нациями-государствами [15, с. 63]. В целом, исследователь рассматривает проблему мирового лидерства с позиций теории длинных циклов, дифференцируя государства на лидеров и челленджеров (претендентов на мировое лидерство).

В этой системе взаимодействие лидеров и претендентов формирует структуру мировой политики, ведущим трендом которой является национальный интерес государственного актора. Он может быть достигнут путем создания различных дипломатических коалиций, способных изменить расстановку сил в мире. Подобно тому, как в экономике состояние рынка определяется влиянием нескольких крупных фирм (организующих олигополистическую структуру), сдвиги в соотношении этих сил могут изменить структуру международной системы. Эти размышления в духе политического реализма продолжают оставаться актуальными и сейчас, тем более что международный событийный ряд полностью подтверждает данные суждения (например, иностранная интервенция стран НАТО в Ливию).

В целом, именно состояние структуры системы международных отношений является показателем ее устойчивости и изменчивости, сотрудничества и конфликтности; именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы. Вот почему в работах, посвященных исследованию международных систем, первостепенное внимание уделяется анализу состояния данной структуры. При этом многие исследователи выделяют различные виды структурных измерений в соответствии с определенными геополитическими критериями.

Так, французский исследователь Р. Арон выделял три структурных измерения международных систем: конфигурацию соотношения сил, иерархию акторов, гомогенность или гетерогенность состава. Главным измерением в полном соответствии с традицией политического реализма он считал «конфигурацию соотношения сил, отражающую существование центров власти в международной системе, накладывающей отпечаток на взаимодействие между ее основными элементами – суверенными государствами» [16, с. 107]. Конфигурация соотношения сил зависит, по Арону, от количества главных акторов и характера отношений между ними. Два основных типа такой конфигурации – биполярность и многополярность. Следовательно,

иерархия акторов отражает их фактическое неравенство с точки зрения военно-политических, экономических, ресурсных, социокультурных, идеологических и иных возможностей влияния на международную систему.

Гомогенный или гетерогенный характер международной системы выражает степень согласия, имеющегося у акторов относительно тех или иных принципов (например, принципа политической легитимности) или ценностей (например, рыночной экономики, плюралистической демократии). В гомогенной системе государства могут быть противниками, но не политическими врагами. Напротив, гетерогенная система, разрываемая ценностным и идеологическим антагонизмом, является хаотичной, нестабильной, конфликтной. Таким образом, зависимость поведения акторов от структурных характеристик системы считается наиболее общей закономерностью международных систем.

Существуют также другие трансформации системы международных отношений:

- усиление системного характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество;
- рост числа международных акторов при ведущей роли государства и связанная с этим фрагментация МО;
- растущая роль демократических институтов, международного права и рыночных механизмов. Однако важнейшими регуляторами международных отношений остаются власть и сила в ее разных измерениях;
- усиление роли экономики в международной системе отношений.

В совокупности все эти перечисленные тенденции оказывают непосредственное влияние на функционирование современной международной системы, ориентированной на центр мир-системы, утверждающий новый мировой порядок, ведущими тенденциями которого являются процессы демократизации, глобализации и информатизации.

Процесс демократизации прямо затрагивает главные интересы многих государственных акторов, в том числе и России. Демократизация мирового пространства имеет явный геополитический подтекст, подкрепленный политическим авторитетом и экономической мощью стран институциональной полиархии, т.е. США и их союзников в Западной Европе. Утверждение западных политических стан-

дартов в мире осуществляется как в теоретической, так и практической формах жизни мирового сообщества. Так, например, в рамках политической науки учреждена субдисциплина – транзитология, изучающая демократический транзит и трансформацию обществ, движущихся в сторону построения демократического государства.

Большая роль в пропаганде демократического образа жизни принадлежит СМИ, которые создают благоприятный образ демократического режима, способного воплотить в жизнь большинство чаяний простых людей. Информатизация международных отношений позволяет наращивать пропаганду демократии на мировой арене. Глобальными информационными лидерами в этом аспекте являются западные медиа-корпорации, которые контролируют значительную часть мировых информационных коммуникаций и технологий.

Американские политологи считают, что распространению демократических ценностей способствует в первую очередь рост американского влияния в мире. При этом создание гомогенной международной системы, основанной на демократических принципах, и «втягивание» в процесс демократизации других стран, по мнению Г. Киссинджера, будет способствовать росту стабильности и безопасности на международной арене [17, с. 417].

Другой американский исследователь С. Хантингтон приводит периодизацию демократических волн, способствующих распространению демократического типа правления в мире:

1. Длительная волна 1828 – 1926 гг. Откат 1922 – 1942 гг.
2. Короткая волна 1943 – 1962 гг. Откат 1958 – 1975 гг.
3. Начало третьей волны ознаменовало начало антидиктаторского мятежа португальских военных 25 апреля 1974 г. в Лиссабоне. Продолжается и в наше время.

Распространению демократических ценностей, считает С. Хантингтон, способствует рост американского влияния в мире. Следовательно, начало нового мирового порядка связывается с утверждением демократии во всем мире [18].

Действительно, современный этап международных трансформаций характеризуется относительной бесконфликтностью прихода к власти демократических правительств. Об этом свидетельствуют следующие факты: во-первых, демократические страны и ценности качественно доминируют в мире, а активная позиция демократических государств по пропаганде и защите демократических ценностей также способствует укреплению демократии в мире; во-вторых, эко-

номическая целесообразность заставляет многие авторитарные и коммунистические режимы идти по пути либерализации и демократизации (Сингапур, Вьетнам, Китай и др.) для того, чтобы не стать периферией международного сообщества и привлечь капитал крупных инвесторов в собственную экономику.

Именно по этой причине американский исследователь Ф. Фукуяма в работе «Конец истории» делает вывод об окончательной победе либеральной демократии и дальнейшем развитии человечества по западному демократическому пути. Он, в частности, отмечает: «После победы Запада в «холодной войне» весь мир пойдет по пути развития стран-победителей – США и их союзников» [19, с. 50]. Это заявление преждевременно и не отвечает природе государства, пытающегося сформировать и реализовать собственные интересы. Поэтому в связи с разнообразием интересов и потребностей субъектов мирового сообщества единообразие развития гипотетически невозможно.

Так, полномасштабное распространение западных ценностей, названное С. Хантингтоном «Кока-экспансией», вызывает неоднозначную реакцию в мире. Действительно, в странах Восточной Европы процесс демократизации сопровождался радушным приветствием западной культуры (Чехия, Польша, Венгрия), что породило уверенность и оптимизм среди исследователей по поводу дальнейшего развития мира по пути «богатого Севера». Однако для многих исламских обществ на Востоке процесс демократизации ассоциируется с американизацией их культуры, что вызывает отторжение и сопротивление. Мировая практика показывает, что, несмотря на все проблемы, связанные с процессом распространения западных ценностей, ход демократизации в начале XXI в. охватил все регионы мира. Либерально-демократические установки преобладают в мировом сообществе и даже закреплены в нормативно-правовых актах международных организаций и конституциях многих государств.

В целом, сложившаяся международная обстановка благоприятствует созданию нового международного и мирового порядка, так как достижения США в области политики, экономики, науки и культуры заставляют многие страны искать дружбы с Вашингтоном. При этом проявление мягкой политики американского политического руководства в лучших неолиберальных традициях способствует достижению США статуса передового демократического государства, дает им возможность выступать защитником принципов демократии во всем

мире и оправдывать свое военное вмешательство в дела других стран по причине защиты прав человека (например, «гуманитарная операция» в Косово).

При всем при этом, утверждение демократических ценностей в международном сообществе в полной мере способствует не только распространению влияния Запада, но и утверждению ценностей демократии в мире (свобода, верховенство закона, гражданские права, гласность, плюрализм и др.), что делает международную систему отношений более стабильной и предсказуемой. Процесс демократизации в мире способствует определенной стабилизации и безопасности международной системы, ядро которой составляют развитые демократические страны, где в последнее десятилетие (2003 – 2013 гг.) не все так гладко с правами человека. По правомерному заявлению американского политолога Р. Даля (1916 – 90), современная демократия – это полиархия, где есть квалифицированное меньшинство, управляющее большинством с учетом общих интересов закрепленных в институциональной структуре современного социума [20].

В связи с этим, многое, что происходит в процессе политических трансформаций, зависит только от позиций и желаний политических элит. Поэтому движение по демократическому пути может осуществляться успешно тогда, когда это будут считать нужным властные круги, т.е. демократичность мышления «сверх элиты» есть залог эффективной политической и социально-экономической модернизации страны.

5.2. Глобализация и информатизация международного пространства

Другими ведущими тенденциями в рамках международной системы отношений являются процессы глобализации и информатизации, направленные на слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на перемещениях капитала, информационной открытости мира, технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации товарообмена, капитала и повсеместного коммуникационного сближения. Современная глобализация немыслима без планетарной научной революции, сделавшей возможным массовые межнациональные со-

циальные движения, новые виды транспорта, реализацию телекоммуникационных технологий (Internet) и интернациональное образование.

Происходит становление глобальной экономической системы отношений, базирующейся на непрерывных информационных потоках и охватывающей все регионы мира, делая тем самым, государственную политику прозрачной для внутренних и внешних импульсов. По мнению испанского исследователя М. Кастельса (р. 1942), глобальную экономику сегодня можно определить как экономику субъектов, чьи основные компоненты обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать как общность (целостность) в реальном времени или в избранном времени в планетарном масштабе [21].

Прежде всего, глобализация проявляется в том, что рынки капитала системно взаимосвязаны друг с другом, что является весьма значительным фактором в капиталистической экономике. К тому же капитал управляется круглосуточно в реальном времени. В частности, транзакции достоинством в миллиарды долларов осуществляются за секунды в электронных системах по всему земному шару. Этому способствует интеграция новых рынков развивающихся стран и переходных экономик в глобальные информационные и финансово-экономические сети (рис. 2).

Существуют следующие варианты оценок процесса глобализации:

- оптимистический (Т. Фридмен, Р. Райт, М. Дойл и др.);
- реалистический (Г. Киссинджер, Дж. Розенау, А. Гидденсон, Дж. Сорос и др.);
- пессимистический (Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен и др.).

Оптимисты верят, что впереди — провоцируемое «эффектом CNN», реактивной авиацией и Интернетом сближение народов. Люди, как и организации, становятся похожими друг на друга не только по признаку схожести одежды, наличия общепонятного языка, космополитической культуры, пищи, манер, пристрастий, развлечений, трудовых процессов, но и ментального и психологического кода. И, разделяя общие ценности, они сближаются и превращаются в world village (мировая деревня).

Оптимисты видят в глобализации способ преодоления поляризации мира, так как блага рыночного капитализма и либеральной демо-

кратии позволяют капиталу молниеносно перемещаться в любые страны мира, не только в передовые и демократические, а во все, где созданы необходимые условия: стабильное политическое устройство и наиболее многообещающие прибыли. Имеется в виду, что бедные и недемократические страны также сумеют найти свою нишу в мировом производстве, опираясь не на косные правительства, а на чувствительные к переменам и нововведениям частные компании.

Рис. 2. Глобализация мировой экономики

Оптимисты представляют глобализацию будущего как фундаментальную реконфигурацию всей системы человеческих действий. Подлинно важные решения будут приниматься транснациональными компаниями в союзе с региональными правительствами.

Для оптимистов характерна безусловная вера в глобализацию, уверенность в ее пользе для всего человечества. Они увлечены успехами глобализации в сфере коммуникационной технологии, делающей национальные границы прозрачными на пути глобального потока капитала, идей, культуры, популярных образов. Как утверждают апологеты глобализации, мировая политика и международные отношения будут вращаться вокруг глобальной экономики.

Реалисты определяют глобализацию как мощную силу, трансформирующую мир. Она постепенно разрушает различия между отечественным и иностранным, между внутренними и внешними проблемами. Реалисты указывают на создание в традиционном обществе нового политического, экономического и социального пространства, к которому на макроуровне должны приспособляться государства, а на местном уровне — локальные общины.

Глобализация ассоциируется у реалистов с формированием новой мировой стратификации, когда некоторые страны постепенно, но прочно войдут в центр мирового развития, в то время как другие страны постепенно маргинализируются. Однако и при явном отрыве одних стран от других не будет деления на «первый», «второй» и «третий» мир, его структура будет более сложной.

В целом непредсказуемость и неоднозначность процесса глобализации делают ее эффект для всех стран разным, что приводит к противоречиям в развитии акторов, и как следствие — рост нестабильности в мировом сообществе.

Пессимисты указывают на то, что интегрированный мир подвергает себя новой опасности попасть в зависимость от лидеров глобализации и основанных на насилии режимов. Процесс глобализации дает отдельным группам и государствам возможность вторгаться в жизнь соседей, что может парализовать их жизненно важные системы, разрушить торговлю, поставить под вопрос благополучие и благосостояние народов, ослабить их возможности функционирования.

В целом, наибольшие дивиденды от глобализации, считают пессимисты, получат мощные современные государства, так как они смогут сохранить собственный силовой и экономический потенциал, не растворившись в аморфном глобальном конгломерате. При всей важности глобального рынка национальная политика, как и раньше, будет определять экономическое развитие мира.

Таким образом, глобальная экономика имеет четкую финансово-экономическую иерархию, где экономики национальных государств

крайне зависят от деятельности глобализированного ядра или центра мир-системы, задающего тренды в международных отношениях. Данная ситуация способствует формированию своеобразной системы международных отношений, в которой за последние десятилетия сложилось новое, не в пользу национальным интересам России, постбиполярное государственное ранжирование по линии: центр – полупериферия – периферия. Последние являются источниками финансовой ликвидности и экономического роста для развитого мира, ведь там существует должная институциональная структура с относительно прозрачными механизмами регулирования и правовыми гарантиями, чего так не хватает бизнесменам из развивающихся стран.

Так, согласно И. Валлерстайну, возможности и интересы национальных государств напрямую зависят от их положения в силовой и финансовой иерархии мировой политики. В частности, центр мировой системы образуют передовые в экономическом, технологическом, финансовом, военном и информационно-коммуникационном плане государства, способные отстаивать и продвигать свои национальные интересы. Страны полупериферии и периферии, в большинстве своем, лишены подобных возможностей, что оставляет им ограниченный выбор для адаптации к мировым условиям и глобальным процессам. Как правило, эти государства становятся ассоциированными странами, имеющими покровителей в более влиятельной стране или корпорации. В результате многие страны теряют определенную самостоятельность как субъекты мировой политики, утрачивая механизмы воздействия на нее.

Сильно влияет на самостоятельность принятия политических решений государствами в аспекте реализации своих интересов их информационно-коммуникационная и финансово-экономическая зависимость от негосударственных акторов (ТНК, НПО). Примером тому служит наличие мировой разветвленной системы «Т-сетей», через которые проходит основное количество информации, а также мирового частного и государственного капитала, в свою очередь предоставляемого под займы странам, нуждающимся в финансах. В определенной степени это ведущее геополитическое направление мир-системы подрывает национальный суверенитет, делая правительство и граждан зависимыми от решений международных финансовых и мировых институтов. Потеря же самостоятельности автоматически сказывается на способности государства продвигать и защищать свои националь-

ные интересы на международной арене, так как эффективность данного процесса напрямую зависит от решений центральных акторов мир-системы.

По замечанию современной российской исследовательницы М.М. Лебедевой: «Бизнесу всегда было тесно в национальных границах (вспомним, к примеру, Ост-Индскую компанию), а внутригосударственные территории, в частности города, активно действовали во «внешней среде» еще в античный и средневековый периоды. Однако лишь к концу XX столетия – в начале XXI в. вследствие скачка в развитии технологий и облегчения коммуникации как между индивидами, так и между организациями эти акторы стали ломать государствоцентричные представления о международных отношениях» [22, с. 110]. Всему этому способствовало распространение и развитие негосударственных деловых связей в результате либерализации мирового пространства и расширения зон свободной торговли.

По мнению американского политолога Р. Кэохена, транснациональный сегмент мировой политики сегодня является локомотивом и основой национальной и мировой экономики. Действительно, в современных условиях национальные государства повсеместно прибегают к помощи крупных международных корпораций в плане продвижения своих национальных интересов, особенно в сфере энергетики и высоких технологий [5]. Этот феномен мировой политики стал основополагающим фактором реализации национальных интересов в глобализирующемся мире.

К сожалению, как показывает практика, этот процесс необратим, и издержки от него станут серьезным испытанием для государственного управления в аспекте реализации национальных интересов. Так, в событиях на Ближнем Востоке можно увидеть геополитическую игру, целью которой являются энергоресурсы стран региона, и здесь участвуют не только традиционные международные акторы, но и мировые частные финансово-экономические и энергетические гиганты. В частности, государственный интерес ведущих западных стран связан с продвижением позиций собственных компаний на территориях богатых природными ресурсами стран, например Ливии. Кстати, энергетические компании выступают одним из базисов национальной экономики, а это значит, что они оказывают существенное давление на политику собственного государства, обладая при этом достаточными финансово-экономическими и информационными

ресурсами. Однако кооперация государственных и частных интересов, как показывает международная практика, не всегда несет пользу обществу.

Возможно, это может стать дополнительным стимулом к созданию более эластичной и эффективной системы управления в национальных государствах. Так, например, американский ученый Э. Тоффлер отмечает: «... мы создаем новую многоуровневую мировую игру, участники которой – не только нации, но и корпорации, профсоюзы, политические, этнические и культурные группировки» [8, с. 520].

Безусловно, мир не стоит на месте, но государство продолжает оставаться тем инструментом, благодаря которому возможно воплощение общей воли нации в международных отношениях. Американский ученый С. Хантингтон правомерно подчеркивает: «Основными действующими лицами в мировой политике по-прежнему остаются национальные государства. Как и в прошлом, их действия определяются погоней за властью и богатством, но также и культурными предпочтениями, всем тем, что сближает, или напротив, разобщает их» [18]. Вполне очевидно, только сильное и процветающее государство может обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность граждан на должном уровне, так как имеет для этого достаточно возможностей. Более того, трактовка государства многими политическими мыслителями основывалась на его исключительной возможности обеспечить общественный порядок и безопасность, полагаясь на средства легального и легитимного доминирования.

К сожалению, современные процессы глобализации и информатизации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что в свою очередь не всегда положительно влияет на развитие отдельных стран и целых регионов. По мнению отечественных исследователей, устойчивую основу национально-государственного уровня идентификации подменяют повсеместно узнаваемые символы, которые рождает общее, глобальное пространство информации и коммуникаций. Обострение национальных чувств и подъем на этой волне националистических движений в развитых странах Запада оказывается одним из ответов на вызовы культурного глобализма, претендующего на унификацию и обезличивание идентичности.

Вымывание основ национально-государственной идентичности ведет к подрыву устоявшейся международной системы отношений, берущей свое начало с вестфальских международных договоренностей. В последующие годы в рамках этой системы межгосударствен-

ных отношений утверждаются основополагающие принципы – суверенитет, нация, интерес, которые определяют векторы дипломатии государств и по сей день. Безусловно, трансформации в мировом геополитическом пространстве имеют две стороны: во-первых, мир не стоит на месте и поэтому любые изменения, в том числе в международных отношениях, порождают новые процессы и перспективы; во-вторых, изменения ведут к дестабилизации конфигурации политических сил в мире, а это значит, возможны новые витки международной напряженности. Так, например, события конца XX и начала XXI вв. показывают множество ситуаций, свидетельствующих о неминуемом закате Вестфальской системы международных отношений, это интервенция в Югославию, затем Косовский прецедент, Афганистан, Ирак, а теперь и Ливия.

Это является актуальной международной проблемой, так как в современном мире в ближайшее десятилетие может активизироваться борьба за мировое лидерство и новый всплеск напряженности может стать прологом к большим геополитическим изменениям. Пока, ведущая роль в процессе глобализации, принадлежит США, они продолжают оставаться финансово-экономическим гигантом с огромным военным и информационно-коммуникационным потенциалом. Так, например, в американской столице был сформирован «Вашингтонский консенсус» – соглашение между министерством финансов, Международным валютным фондом и Мировым банком о совместной борьбе против всех видов препятствий на пути мировой торговли. Сам термин «Вашингтонский консенсус» был введен в политический оборот в 1998 г. английским исследователем, профессором Лондонской школы экономики Джоном Греем. Именно «Вашингтонский консенсус» является двигателем политики глобализма и свободного рынка.

Действительно, на протяжении последних десятилетий США активно участвуют в многосторонних раундах торговых переговоров, имеют собственный рынок для импорта, делают действенные шаги по реализации торгового либерализма. Они умело используют свой военный и экономический потенциал для формирования новых экономических отношений и создания многосторонних международных политико-экономических институтов, несмотря на противодействие других государств. В этом плане «валютные войны» 2010 г. между Америкой и Китаем – наглядный пример того, как США пытаются давить на своих конкурентов в глобальной экономике.

В последние десятилетия мировая экономика превратилась в интерактивную игру под воздействием глобализации и информатизации. По мнению бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, глобализация «трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует все «особенное», требующее «снисходительного» отношения и общественной опеки, она разрушает культурные табу, жестоко отсекает всякий партикуляризм, безжалостно наказывает неэффективность и поощряет международных чемпионов эффективности» [17, с. 9].

Глобализация заставляет правительства государств гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов. В обстановке интенсивной конкуренции, когда ускоряется движение потоков информации и капиталов, лишь немногие страны могут позволить себе поддерживать определенную экономическую самодостаточность и до определенной степени независимую валютную политику.

В конечном итоге, эта глобальная цивилизация создает свой собственный механизм системного управления, будь это Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирная Торговая Организация (ВТО) или законы мирового рынка, которым подчиняются государства и народы. Так, неореалист Дж. Модельски утверждает, что процесс глобализации приведет к консолидации мира на условиях наиболее развитой его части. В работе «Эволюция глобальной политики» он пишет: «Реконфигурация союза демократий происходит вокруг твердого ядра — Соединенных Штатов и Европейского союза. Это ядро будет расширено посредством увеличения членства в НАТО и роста численности Европейского союза. Партнерство США — ЕС будет главным основанием глобализированного мирового порядка в XXI в.» [15, с. 137].

Другой американский исследователь Т. Фридмен говорит о Соединенных Штатах как о стране «получающей наибольшие возможности сформировать коалицию, которая проводит глобализацию в глобальном масштабе... Соединенные Штаты, к примеру, решают, куда следует направить капитал, информацию и военную мощь для спасения косовских албанцев, изгнанных из Югославии в 1999 г. Именно США определяют правила, по которым работает Всемирная мировая организация, и условия, на которых в нее может быть принят Китай. Именно Соединенные Штаты сформулировали ответ Органи-

зации Объединенных Наций на действия иракского президента С. Хусейна. К сожалению, другим странам НАТО, китайцам и русским остается лишь подчиняться, иногда очень неохотно» [23, с. 204].

По мнению Т. Фридмена, Соединенные Штаты и Великобритания были главными создателями правил «золотого корсета» и системы мировых информационных супермаркетов. «Золотой корсет» создал такую систему глобальных ценностей, которые принесли Соединенным Штатам и Великобритании огромные прибыли. При этом Америка говорит другим странам: «Вы должны принять правила «золотого корсета» и открыть свою страну свободной торговле. Как только вы это сделаете, мы начнем экспортировать в вашу страну практически все и вам позволим экспортировать некоторые товары в Америку». Такие обещания служат стимулом для восприятия правил «золотого корсета» [23].

Таким образом, главной чертой глобализации, как это формулируют идеологи последних американских администраций, является информационная и финансово-экономическая открытость, характеризующая новое состояние мирового сообщества, нового порядка в мире. Вашингтон открыто декларировал, что рост на внутреннем рынке зависит от роста за рубежом. Более того, контроль мировых информационных, финансовых потоков и экономических коммуникаций дает возможность США содержать значительную военную мощь, рассредоточенную в ключевых районах мира.

Действительно, современная мощь Америки покоится на колоссальном военном основании, о котором американские теоретики пишут, что военная мощь на протяжении последних 60 лет была доминирующим элементом во внешней политике США. На долю США с уходом в небытие соперницы-сверхдержавы – СССР в конце XX в. выпала феноменальная удача. Соединенные Штаты обрели военное превосходство, равное совокупной океанской мощи Пакс Британники и военной мощи имперского Рима периода его расцвета.

Армия Рима в пик имперского влияния при императоре Траяне (начало второго столетия нашей эры) имела численность менее 400 тысяч воинов. Пик численности имперской армии викторианской Британии – 356 тысяч солдат (вместе с индийскими сипаями) в 1897 г. Вашингтон контролирует гораздо более обширные пространства – он размещает 42 тысячи своих солдат в Европе, 28 тысяч в Южной Корее, 77 тысяч в Персидском заливе, 20 тысяч в Японии, 100 тысяч

в Афганистане, по несколько тысяч на Балканах, в Центральной Азии, отдельные контингенты в Закавказье и на Филиппинах, в Латинской Америке.

При этом США продолжают наращивать военные расходы, так в 2010 г. США потратили чуть менее 700 миллиардов долларов на военные нужды, что больше, чем расходы всех стран входящих в десятку лидеров по закупкам вооружения. На этом фоне Соединенные Штаты достигли серьезного уровня милитаризации собственной армии, они создали триаду стратегических ударных сил, самый большой в мире военно-морской флот, превосходную авиацию и мощные сухопутные силы, размещенные в более чем сорока странах на всех континентах. Кроме того, ставка на развитие новых технологий позволила им, как утверждают военные аналитики, перейти в новую фазу милитаризма, что дало возможность использовать методы бесконтактных боевых операций (например, «Буря в пустыне», захват Афганистана и Ирака, а теперь попытка оккупировать Ливию).

Окончание «холодной войны» и разговоры о «мирном дивиденде» не ослабили этого основания. Как отмечает профессор Бостонского университета Э. Басевич, «для американских мужчин и женщин в военной униформе десять с лишним лет, которые прошли со времени падения Берлинской стены, были временем интенсивной занятости, и Вашингтон продолжает расходовать пропорционально столько же средств на военные нужды, сколько он расходовал в 1980 г. – в пике «холодной войны» [24].

Таким образом, процессы глобализации и информатизации имеют дуалистические последствия для развития международного сообщества. С одной стороны, глобализация и информатизация помогают распространить на весь мир достижения прогресса, сблизить континенты и народы. Негативная сторона данных международных процессов состоит в том, что глобализация усилила финансово-экономическую поляризацию мира (богатый Север – бедный Юг), а информатизация это неравенство транслирует в мировом масштабе, показывая тем самым, на сколько западные государства имеют больше возможностей, чем другие.

Успех процесса глобализации и информатизации напрямую будет зависеть от осознания развитыми странами своей ответственности перед остальным миром, а также от их готовности умерить свой аппетит и помочь нуждающимся. Следовательно, важным шагом в решении глобальных проблем является выработка правил поведения

развитых стран и ТНК по отношению к бедным и с учетом их основных национальных интересов. Создаваемый США и их союзниками новый международный и мировой порядок должен для своего глобального утверждения в мире нацелиться на решение конкретных задач, связанных с поляризацией мира и неравномерным распределением ресурсов и передовых технологий.

Иначе, данные международные процессы отрицательно воспринимаются многими странами, что ведет к дестабилизации и росту угроз безопасности для всей современной международной системы. В этом случае мы можем утверждать о нарастающем процессе глокализации, имеющем в своей основе образование в ближайшем будущем в мировом масштабе не одного, а нескольких влиятельных в политическом, экономическом и социокультурном отношении регионов. Этот термин появился в научном обороте сравнительно недавно, а именно в конце 1980-х гг. Английский социолог Р. Робертсон, заимствовал термин «глокализация» из работ японских экономистов в Гарвард Бизнес Ревью, использовавших его для обозначения политики глобальных корпораций на местных рынках. По мнению Робертсона, глобализационные процессы могут и должны принимать форму, отражающую местную специфику.

Таким образом, сочетание «глобализации» и «локализации» породило «глокализацию» МО, включающую не только «интернациональное» и «транснациональное», но и «транскультурное» и «транслокальное» явление. В политическом смысле это открыло множество возможностей для лидеров перемен в рамках мировой политики.

Позднее глокализация обрела макро- и мезоэкономический пространственный подтекст, определяемый тем, что национальные рынки инкорпорируются в более широкое экономическое пространство, в то время как субнациональные рынки развиваются, отражая растущую значимость регионов. Локальное является аспектом глобализации, глобальное создает локальное. Однако быстрой унификации мирового пространства, как это предсказывали апологеты глобализации, не получилось. В связи с этим, глокализация является мировой основой для нарождающейся новой системы международных отношений, в которой несколько стран в ближайшем будущем будут занимать лидерские позиции.

В этом плане в современных условиях говорят о развитии двух взаимосвязанных тенденций, представляющих собой диалектическое единство, являющихся следствием усиления поисков «самобытности»

и «непохожести» народов и государств: глобальной интеграции и фрагментации. В частности, кризисные явления в мир-экономике отчетливо продемонстрировали те геополитические реалии, которым в ближайшее время суждено изменить мир-систему. Так, Европейский Союз и США начинают постепенно уступать лидерские позиции в мировой политике странам Азии. Более того, смутной представляется дальнейшая судьба европейской интеграции, которая может быть заменена на германский союз центрально-европейских стран. Немецкий капитализм сегодня – это финансово-экономическая и политическая основа еврозоны, а, как известно, Германии предлагается платить по счетам за все страны Союза и как долго это продлится, покажет ближайшее время.

Мировая практика показывает, что даже если Европа, Япония, Китай, Россия и другие ведущие мировые акторы еще более поднимутся в геополитическом смысле, в их интересах будет еще долго сохранять дружественность с Соединенными Штатами. По мнению австралийского ученого К. Белла, «...и европейцы, и японцы, скорее всего, в обозримом будущем останутся на стороне американцев, ценя позитивные стороны союза с Америкой больше, чем любые другие международные преимущества, которые они могли бы получить, проводя независимую внешнюю политику, имея свободные руки в мировой дипломатии» [26, с. 26].

Практика также убеждает, что значительный по силе антиамериканский альянс в начале XXI в. едва ли может материализоваться, благодаря значительной «мягкой» и «жесткой» мощи США. Этому противодействует политика Соединенных Штатов, которая исходит из исторического опыта наполеоновской Франции и кайзеровской Германии. Именно эта своеобразная нейтрализация противодействующих сил и их благожелательность позволяют утверждать, что мир в ближайшие десятилетия дает США особые возможности. В будущем от дипломатического мастерства Вашингтона и его союзников будет зависеть многое в сфере международных отношений.

6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6.1. Национальные интересы России в новых международных условиях

Становление российского государства как одного из ведущих международных акторов в начале XXI в. сопряжено с повышением эффективности артикуляции и агрегации на мировой арене своих национальных интересов как важных и неотъемлемых атрибутов любого суверенного государства. Поэтому вполне очевидно, что именно национальный интерес – это основа современных дипломатических отношений, а возможность и способность его успешной реализации – показатель статуса государства в формирующейся системе международных отношений.

Мировая практика показывает, что в постбиполярную эпоху международных отношений проблема реализации российских национальных интересов связана с геополитическими и социально-экономическими изменениями, произошедшими в конце XX в. В частности, социально-экономические пертурбации во вновь образовавшихся государствах послужили причинами роста этнических конфликтов и нестабильности на всем постсоветском пространстве. Геополитические трансформации кардинальным образом поменяли расклад сил в системе международных отношений: после распада социалистического блока стран во главе с СССР многие государства получили возможности для расширения своего политического и экономического влияния в мире. В частности, такими странами, помимо США и их основных союзников Японии, Великобритании, Израиля, Германии, Франции, Турции, стали Китай и Индия.

Таким образом, в начале XXI в. Россия оказалась в сложной геополитической ситуации, влияющей на ее возможности реализовывать и защищать свои национальные интересы на международной арене. По мнению американского исследователя-публициста Дж. Курта: «...Россия потерпела в холодной войне большее поражение, чем Германия в Первой мировой войне... Из центра мировых событий Россия спустилась на периферию европейского континента и остается центральной нацией только для пустот Центральной Азии» [26, с. 340]. Это осложняется социокультурными пертурбациями российского об-

щества, вызванными переходным процессом развития, поиском своей национальной идентичности. Поэтому нормативно-ценностный аспект жизнедеятельности российского социума подвержен кризисным тенденциям, проявляющимся в пессимистичных настроениях, правовом нигилизме, коррупции и других негативных тенденциях, вызванных стратегическими управленческими просчетами, допущенными высшим политическим руководством страны в конце XX в.

Сегодня перед российским государством стоит проблема преодоления геополитических и экономических последствий, социальных и духовных потерь в результате распада СССР и его военно-политического блока. Распад единого государства привел к возникновению и обострению многих проблем. В сложившихся условиях на международной арене преемник Советского Союза, Россия потеряла практически все выгодные геополитические позиции. Ведущим аргументом страны на международной арене остается наличие у нее ракетно-ядерного потенциала, свидетельствующего о былой военно-стратегической силе государства.

По мнению американского ученого И. Валлерстайна, Россия остается полупериферией Западной Европы с тенденцией скатывания в третий мир. В частности, это видно по ее экономическому и социальному потенциалу. Экономика страны преимущественно сырьевая на фоне износа основных производственных фондов, а в социальной сфере существует непропорциональное расслоение населения, ведущее к ухудшению демографической ситуации в стране.

Действительно, в результате непродуманности реформ российское государство, во-первых, ухудшило свою геополитическую диспозицию в мире, а во-вторых, потеряло значительные демографические ресурсы, что прямо отразилось на уровне экономического роста национальной экономики. Согласно геополитической теории и международной практике, государство с огромным географическим пространством без пропорциональной демографии – это слабое образование, неспособное защитить свою территорию и, как свидетельствуют исторические факты, долго такие страны не существуют.

В подтверждение данного вывода можно привести слова немецкого географа К. Риттера: «Нельзя отрицать, что многообразные формы земной коры на всей поверхности планеты заключают в себе условия прогресса в собственном их устройстве, если только образование сумеет поставить себя в гармонию с природой» [26, с. 105]. Таким образом, количественный рост демографии государства, помно-

женной на его образовательные возможности, раскрывает творческий потенциал его граждан. На нем базируется геополитический потенциал державы и возможности артикуляции его национальных Интересов, основанных не только на территории и природных ресурсах, но и на количестве и качестве населения. Мировая политическая и социально-экономическая практика показывает, что раскрыть творческий потенциал граждан в полной мере можно лишь при условии, что человек имеет свободу действий и достаточное материальное благополучие. Всем понятно, что простых и однозначных путей решения демографической проблемы в Российской Федерации нет. Как ясно и то, что необходим комплексный подход, включающий и совершенствование системы здравоохранения, и меры, направленные на укрепление семьи, и изменение нынешней системы ценностей, и многое другое.

На фоне ухудшающейся демографической ситуации в России, в научном сообществе появились различные вариации ее возможного будущего. По мнению американского политолога П. Ханна: «К 2040 г. даже теряющая население Россия при благоприятных условиях станет членом ЕС и окажется «линией фронта» Запада против гораздо более населенного Востока» [27, с. 147]. Это лишний раз подтверждает, что энергия российского государства, оформленная в концепцию национального интереса должна в первую очередь касаться не только политических устоев страны, но и заботиться о количественном и качественном демографическом воспроизводстве населения, без которого, в конечном счете, нельзя создать образ успешной и безопасной державы.

Кроме этого существуют и другие национальные интересы России, стремящиеся занять достойное место в новой системе международных отношений. Так, например, для дальнейшего самоутверждения в мире современной России важно решить целый комплекс внутренних политических, экономических и социокультурных проблем, чтобы занять в будущем достойное место на международной арене и превратиться снова в международный полюс притяжения. В первую очередь, Россия должна продолжать модернизацию своей политической и экономической системы с учетом современных реалий.

Кстати, западные политологи напоминают, что даже в сегодняшнем состоянии хаоса Россия имеет огромный ядерный потенциал, большое и талантливое население, гигантские природные ресурсы, являясь великой державой с XVIII в., Россия переживала многочис-

ленные смутные времена и возрождалась. Это может случиться снова. Несмотря на все негативные тренды у российского государства, пока остаются геополитические инструменты для защиты своих национальных интересов. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Россия обладает достаточным геополитическим потенциалом, чтобы стать снова одним из основных субъектов международных отношений.

Оптимистичен в этом отношении зарубежный ученый К. Белл. Он, в частности, утверждает: «Россия должна рассматриваться в свете ее возможностей, когда мы говорим о потенциальных претендентах, бросающих вызов американскому превосходству. Россия – явный претендент, даже теперь, когда ее обычные силы оказались в состоянии временного упадка, а ее ядерные силы содержатся без необходимого финансирования. Сколько нужно времени, чтобы она оправилась? Понадобится, видимо, тридцать или сорок лет» [25, с. 349]. Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении, что Россия обладает достаточным потенциалом, чтобы стать снова одним из основных субъектов международных отношений.

В целом, для преодоления негативных последствий внутренних и внешних пертурбаций необходима модернизация политической и социально-экономической систем России. Сегодня Россия испытывает острую необходимость в инвестициях в свою финансово-экономическую инфраструктуру, и только создание современной инфраструктуры в масштабах всего государства способно решить острые социальные проблемы, не дав стране, таким образом, исчезнуть с политической карты мира.

Таким образом, огромные природные богатства, дают основание утверждать о возможности возрождения российской государственности. Так, нефтедоллары стали финансовой основой политического и социально-экономического равновесия 2000-х гг. Внутреннее политическое спокойствие расширило спектр управленческих возможностей на микроуровне и сделало возможным рост внешнеполитического влияния Российской Федерации на мировой арене. Некоторая часть мирового научного сообщества, даже заговорила о геополитическом возрождении России в контексте энергетической дипломатии.

Данные политические и экономические процессы осложняет международная напряженность, сохранившаяся в отношениях России с западными и некоторыми азиатскими странами. Несмотря на то, что российское государство пошло на неимоверные по своей жертвенно-

сти шаги ради того, чтобы сломать барьеры, отделяющие ее от североатлантического блока как от лидера мирового технологического и гуманитарного прогресса, Россия продолжает оставаться объектом недоверия для многих правительств североатлантических держав. Это была уже не первая попытка со стороны российской элиты по налаживанию стратегического партнерства с западноевропейским сообществом, однако стремление сблизить геополитические позиции не принесло России долгожданных дивидендов, впрочем, как и в прошлые столетия истории.

Запад продолжает интерпретировать внешнюю политику России через призму силового реализма, предполагающего постоянное подерживание баланса сил и интересов в свою пользу в ключевых районах мира. Точно так же как и Россия освещаются страны, которые представляются западными политиками как возможные геополитические конкуренты.

Таким образом, невзирая на очевидный скепсис западных партнеров, российское руководство предпочло пожертвовать национальными интересами страны ради улучшения отношений с североатлантической цивилизацией. Россия без всякого ощутимого физического принуждения начала фантастическое по своим масштабам саморазоружение и повсеместный вывод своих войск с территорий стран Варшавского договора. Долгие годы Россия имела значительное преобладание над Западом в обычном вооружении – 60 тысяч танков (плюс 4,4 тысячи производимых ежегодно новых танков) – давали весомый «аргумент» наземным силам СССР – России. Ныне этот силовой аргумент значительно сократился, но, несмотря на все социально-экономические и политические противоречия, армия России по количеству танков продолжает занимать первое место в мире. Сейчас на вооружении Российской Федерации находится 22,3 тысячи танков. Из этого количества боевых машин различных модификаций около 9 тысяч нуждаются в капитальном ремонте и дорогостоящем технологическом оборудовании. Кроме этого произошло падение производства в отраслях, создававших обычное вооружение и высокотехнологичное. В результате обретения Украиной независимости наша страна потеряла часть важной военно-морской и сухопутной инфраструктуры, не позволяющей России строить собственные авианосцы и другие типы техники.

Бывший президент США Дж. Буш старший в своих мемуарах отмечает: «...с каким изумлением официальный Вашингтон воспринял

нисхождение своего глобального противника до распада и конечного бессилия. Новые вожди прежде непримиримого противника начали докладывать о расколе страны, о ступоре армии, о готовности жертвовать многим ради нового партнерства с Америкой» [28, с. 124]. Культурный шок в США был столь велик, что многие специалисты (Б. Скоукрофт (р. 1925) и другие) заподозрили в действиях русских фантастический блеф, феноменальный обходный маневр, и сам президент Дж. Буш несколько первых месяцев своего президентства был в полной растерянности. Слишком легко подчинялся мнению Запада самый главный для США политический противник.

Западные исследователи (С. Хантингтон, З. Бжезинский и другие) много писали о том, что русские «выдохлись» в военной гонке, коммунизм достиг предела общественной релевантности, либерализм победил тоталитарное мышление и национализм сокрушил социальную идеологию, это стало причиной краха СССР. Какие бы объяснения аналитики не выдвигали позднее, неоспоримым фактом является добровольное приятие почти всем российским обществом, от левых до правых, идеи сближения с Западом и его авангардом – Соединенными Штатами. Приятие позиций Запада было основано на надежде стать частью мирового авангарда, непосредственно участвовать в информационно-технологической революции, поднять жизненный уровень, осуществить планетарную свободу передвижения и заглянуть за горизонты постиндустриального общества.

Таким образом, движение России на Запад не оправдало ее геополитических и социально-экономических потерь начала 90-х гг. В начале XXI в. в России наметился отход от прозападной радикально-демократической волны к традиционной политике. После непрерывного согласия по всем ключевым вопросам международных отношений в начале XXI в. Россия стала отстаивать свою точку зрения в дебатах с лидером Запада, продавая при этом российское оружие в страны, конфликтующие с Америкой и строя атомные электростанции таким странам, как Иран.

Кумулятивный эффект вышеперечисленных процессов подорвал основания того, что прежде в Москве самонадеянно называлось стратегическим партнерством и в чем в Вашингтоне усматривали приобретение России к ценностям западного сообщества. Как показало время, иллюзии исчезли, а реальность оказалась для российских политиков жестче и грубее ожидаемого.

Поэтому не случайно, что политическое руководство вследствие неудачных итогов российской вестернизации пришло к выводу

о невозможности следовать курсом на Запад при любых обстоятельствах. Вопрос о приеме в НАТО прежних военных союзников СССР вызвал у политических сил России переоценку ценностей и потребовал обращения к реализму – на фоне болезненной для России демонстрации такого реализма со стороны Запада. Уже вскоре обозначился практически национальный консенсус по оценке действий Запада после «холодной войны».

Так, например, российский исследователь А.И. Уткин отмечал: «Плохо или хорошо, но в отечественной политической жизни воцарился стереотип: мы сделали важнейшие внешнеполитические уступки, а Запад воспользовался «доверчивостью москвитов», ворвался в предполье России, начал вовлекать в свою орбиту помимо восточной части Германии четырех прежних ценнейших союзников России – предполагаемые ворота в благословенный Запад. Эта типичная для российского мышления контрастность немедленно вызвала «патриотическую реакцию», превратила особую внешнеполитическую проблему в заложника острых политических страстей» [25, с. 363].

И сегодня Россия продолжает оставаться страной повышенного геополитического интереса для представителей американской элиты. Они воспринимают Россию как жизненно важную для США страну. Более того, в Вашингтоне многие политики четко понимают, что без конструктивного диалога с Москвой им не удастся решить многие проблемы.

Поэтому и в настоящее время перед Россией продолжают оставаться проблемы, грозящие обострением отношений с США в будущем и противоречащие реализации ее национальных интересов. Первая – расширение НАТО на Восток и размещение в Европе элементов американской ПРО, что является дестабилизирующим фактором и причиной начала нового витка гонки вооружений. Косвенным подтверждением данного развития ситуации является бескомпромиссная позиция США по вопросу ПРО в Европе, а также мораторий России на договор «об обычных вооружениях в Европе».

Вторая потенциально опасная проблема – стремление США ослабить позиции России внутри СНГ. Вашингтон открыто поддерживает политические силы, которые дистанцируются от Москвы и проявляют отличную от российской линию поведения. Сторонники этого подхода, фактически игнорируя экономические, политические, стратегические интересы России, призывают к более тесному сотрудничеству Соединенных Штатов с такими странами, как Азербайджан, Грузия и Украина.

Третья проблема – противостояние Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в государствах-париях. США ничего не желают знать о таких факторах, как огромная задолженность Ирака России. Они с охотой перехватывают заказы на строительство атомных электростанций (Северная Корея), захватывают значительные рынки вооружений (Восточная Европа), отсекают российские интересы, поощряя строительство в обход ее территории энергетических коммуникаций. Американское политическое руководство тем самым объективно увеличивает потенциал противостояния России в наступившем веке.

Четвертая проблема – попытка использовать военную слабость России, влекущая за собой прессинг в сфере экспорта военных технологий. И все же, напоминает американский эксперт С. Бланк, хотя Россия и «не может позволить себе создание высокотехнологичного и даже обычного оружия, она все еще руководствуется относительно амбициозной программой, предполагающей готовность к атомной войне. Эта программа включает в себя создание таких межконтинентальных баллистических ракет, как «Тополь-М», нового класса ракет морского базирования «Борей», инвестиции в противолодочную технологию и в совершенствование систем наведения и контроля» [25, с. 381].

Наличие данных проблем не позволяет наладить конструктивный диалог между США и Россией. Новый американский мировой порядок отрицает на постсоветском пространстве и в мире региональную роль России как гаранта безопасности, предпочитая одностороннюю геополитическую гегемонию Вашингтона. Все это, конечно, противоречит национальным интересам Российской Федерации, политическое руководство которой стремится сохранить за российским государством роль модератора в решении постсоветских проблем.

По всей видимости, политики США убеждены, что Россия в ближайшем будущем будет стремиться ослабить американское политическое, дипломатическое и военное преобладание в мире. Так, например, Г. Киссинджер отмечает: «Если Россия и Китай найдут общий язык, русские перестанут заботиться о своей восточной границе, и восстановившая свою силу Россия начнет претендовать на утраченные сферы своего влияния в Европе. Она сможет привлечь Белоруссию и Украину в свой лагерь, что сразу же увеличит ее геополитическую значимость» [17, с. 227]. Более того, являясь ослабленной страной, Россия имеет ядерный арсенал, достаточный для уничтоже-

ния Соединенных Штатов. Внутренняя арена Российской Федерации никому пока не подконтрольна, и у России существует необходимый потенциал для восстановления некоторых из своих утерянных позиций.

Действительно, в новом мировом раскладе сил сегмент России уменьшился весьма значительно, но не абсолютно. Российская Федерация все же сохранила немалое из наследия СССР. Вовне – место постоянного члена Совета Безопасности ООН, а внутри – ракетно-ядерный потенциал. Это обеспечило для нее свободу выбора пути, образования союзов, формирования партнерских соглашений. Никакая прозападная «гибкость» элиты не может в одночасье изменить то, что является частью национального генетического кода: никогда не быть ничьим сателлитом, идти на любые жертвы ради самостоятельного места в истории, ради свободы выбора в будущем, ради сохранения этого выбора у грядущих поколений. Медленно, но верно российская политическая элита начала освобождаться от поразительных иллюзий. Безоговорочные западники уступили место более отчетливым радетелям национальных интересов.

Однако поскольку сегодня Россия не в состоянии как прежде соперничать с США за мировое лидерство, теперь она пропагандирует идею многополярности в своей национальной доктрине и международных отношениях. Достижение многополярности требует сбалансированного подхода к различным блокам и странам, невзирая на их идеологическую расцветку (в отличие от периода 1991 – 1992 гг., когда Россия активно подыгрывала Западу в распространении демократического процесса в мире).

Как справедливо отмечают некоторые российские исследователи, способствование продвижению мирового сообщества к многополярности, составляет суть внешнеполитической стратегии России на рубеже столетий. Российский истеблишмент уверовал в то, что международные отношения станут более благоприятными и удобными для всех, если вместо американской гегемонии они будут определяться целой группой силовых центров, в том числе, конечно, и Москвой.

Таким образом, на становление российской многовекторной внешней политики оказывают прямое влияние проблемы нового международного и мирового порядка, которые приобрели наиболее актуальный характер и на Европейском континенте. Система региональной безопасности, сложившаяся в годы «холодной войны», фактически распалась. Перестал существовать восточный блок во главе

с СССР, на карте Европы появились многочисленные новые государства, и принцип незыблемости границ, гарантированный Хельсинкскими соглашениями, оказался размытым. НАТО пытается играть роль гегемона в европейских делах, не гнушаясь при этом по собственному усмотрению применять силу. Основные механизмы предотвращения межгосударственных конфликтов в Европе оказались утерянными. В частности, конфликт в Южной Осетии летом 2008 г. тому прямое подтверждение, свидетельствующее о недееспособности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в новых геополитических реалиях.

Поэтому внешняя политика России является суммой акций в ответ на возникающие проблемы, и в данный момент у российского правительства нет четко выраженной и поддерживаемой обществом политики в области международной безопасности, конверсии и сокращения вооружений. Поскольку российское общество не нашло консенсуса по поводу базовых ценностей и стратегических целей, а сам процесс достижения согласия носит характер демократической эволюции, т.е. потребует не менее 10 – 15 лет, политическому руководству страны, видимо, стоит исходить из стратегических интересов как самых бесспорных и безусловных ориентиров.

Однако это говорит и о том, что Россия должна достаточно быстро преодолеть свой системный кризис и выработать убедительную для российского народа и одновременно приемлемую для остального мира (в первую очередь, США) систему геополитических координат. В конечном счете, будущее геополитического влияния России будет определяться не количеством танков и даже ракет, а тем что, станет ли Россия экономически стабильным геополитическим «хартлендом» Евразии или, потерпев экономический крах, превратится в евразийскую конфедерацию ассоциированных стран.

Долговременное самоопределение Россией своей роли в Евразии будет зависеть от нее самой, т.е. у Соединенных Штатов, при всем их могуществе, все же нет рычагов гарантированного воздействия на Москву в желательном для них направлении. При этом Россия владеет чрезвычайными по объему богатствами и возможностями восстановления утраченного геополитического могущества, а это значит, что сегодня страна начнет наращивать геополитическое давление на основных направлениях своих жизненно важных интересов.

Судя по заявлениям российского руководства, Россия намерена активизировать восточный вектор своей внешней политики и занять-

ся, таким образом, активным продвижением идей евроазиатской интеграции, что прямо противоречит интересам США и их союзников. Кроме того, раздражителем Запада является то, что признанные ООН суверенные страны Россия называет ближним зарубежьем и предпринимает попытки создать своего рода «доктрину Монро» для пространств СНГ, а также активно выражает стремление быть посредником во внутренних конфликтах соседних стран. Довольно отчетливо звучат голоса западных аналитиков, утверждающих, что не следует идти навстречу России в вопросах политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Данные геополитические реальности З. Бжезинский интерпретирует на примере бывшей советской республики. «Украина, – пишет ученый, – новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [29, с. 26]. Ситуация, когда Россия стремится оставаться великой державой и вести себя как таковая в столь кризисной для себя обстановке, налицо, и в дальнейшем едва ли можно рассчитывать на изменение этого подхода, напротив, он будет проявляться во все более очевидных формах.

Таким образом, российская внешняя политика по реализации своих национальных интересов продолжает эволюционировать. Некоторые перемены происходят спонтанно, в ответ на появление новых реалий внутри и вне России. В центре внимания Москвы вследствие внутривнутриполитической конкуренции, а также объективной потребности в интеграции постсоветского пространства и непреодолимой тяги россиян к восстановлению традиционной сферы влияния всегда будет находиться ближнее зарубежье. Дорога к интеграции будет трудной из-за многочисленных спорных проблем между участниками процесса, опасений партнеров России потерять свой суверенитет, противодействия Запада и государств, граничащих на юге и востоке с территорией бывшего СССР.

Факты дают основание полагать, что несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу все еще значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте, объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах. Это гарантирует возможность говорить

о том, что ее национальные интересы, формирующиеся в период постбиполярных пертурбаций в мире, будут реализованы и защищены должным образом.

6.2. Межгосударственное сотрудничество на постсоветском пространстве. Реалии и перспективы

Политическая практика убеждает, что внешняя политика государств, во-первых, является производным от его геополитического паттерна, складывающегося в течение длительного исторического периода и формирующего устойчивый геополитический образ страны на международной арене. Во-вторых, внешняя политика государства исходит из его главных и второстепенных национальных интересов. Так, национальный интерес России – это часть ее геократии, определяющей поведение элиты и общества в целом в мировом пространстве. Ведущим направлением национального интереса российской геократии остается постсоветское пространство и Западная Европа. Эти зоны мирового пространства непосредственно примыкают к границам России и традиционно аккумулировали ее государственную энергию. В изменившихся геополитических условиях Российской Федерации необходимо защитить свои национальные интересы в этих регионах мира, иначе она может быть вытеснена конкурентами на периферию международных отношений с последующими негативными тенденциями.

Главную угрозу для реализации национальных интересов России таят в себе геополитические планы США по выстраиванию собственного международного порядка, предполагающего в конечном итоге даже изменение государственных границ в разрез международным нормам права (например, Косово, а в перспективе Ирак, Ливия, Афганистан и другие страны). В результате этого происходит нарушение баланса сил и интересов российского государства в жизненно важных регионах мира. Особенно четко геополитическая дихотомия противоречий между Россией и Соединенными Штатами проявляется на постсоветском пространстве, где Запад в отношении бывших республик СССР занимает однозначную позицию, основанную на стремлении изменить в свою пользу баланс сил в регионе. В связи с этим, встает вопрос о геополитической активизации российского государства на территории бывшего СССР, так как страны региона

являются частью общей системы безопасности на этой территории. Поэтому недопустимым для национальных интересов России является эрозия архитектуры безопасности на пространстве СНГ. Предотвратить данное негативное явление международной действительности может только наращивание культурного, экономического, политического, военно-технического сотрудничества со странами-партнерами. В частности, в последнее время российская сторона заметно активизировала многостороннее и двухстороннее сотрудничество, которое проводит российское федеральное правительство и региональные органы государственной власти.

В условиях поиска своей государственной идентичности у некоторых стран-участниц СНГ появилась необходимость выстраивания собственных геостратегий, несовместимых с интересами бывшего имперского центра. В частности, первые годы после своего создания СНГ воспринималось как целостное образование, части которого зависели друг от друга социально и экономически и могли договориться о некоторой реинтеграции, то в дальнейшем стали нарастать центробежные процессы, поставившие под сомнение и прошлое и настоящее независимых стран. Так, отрицательным моментом для России является факт исключения ее участия в интеграционных процессах в Центральной Азии.

Восточные партнеры России по СНГ стремятся преодолеть от нашей страны транспортную зависимость: возведена железная дорога Теджен – Серахс – Мешхед, соединяющая Туркмению с Ираном, что обеспечивает странам региона выход к Индийскому океану. Кроме того, имеются планы по созданию альтернативной коммуникационной системы, соединяющей Туркмению и Узбекистан через Афганистан с Пакистаном, а также восстановление Великого шелкового пути, который почти освободит коммуникации восточных стран из-под влияния России. Это свидетельствует о том, что в связях с постсоветскими государствами Российской Федерации необходима четкая и последовательная политика, направленная на развитие партнерских взаимовыгодных отношений со странами региона.

Постсоветское пространство во внешних приоритетах Российской Федерации занимает одно из основных направлений. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ Д.А. Медведева от 12 июля 2008 г. № 1440, приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничест-

ва с государствами-участниками Содружества Независимых Государств задачам национальной безопасности страны. Определяется, что главная задача российского государства состоит в развитии добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми государствами-участниками СНГ с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы Российской Федерации, в том числе в обеспечении прав российских соотечественников.

В соответствии с Концепцией внешней политики, Россия намерена определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами-участниками содружества как в масштабе коллективных, так и двухсторонних встреч. В первую очередь, взаимодействие происходит по линии Таможенного союза и Договора о коллективной безопасности. Первостепенной задачей является укрепление Союза Республики Беларусь и Российской Федерации как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств. Приоритетное значение будут иметь совместные усилия по урегулированию конфликтов в государствах-участниках СНГ, развитию сотрудничества в военно-политической области и сфере безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Таким образом, серьезный акцент делается на развитии культурного, экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов.

Однако, несмотря на общие принципы выстраивания международных отношений, закрепленные в Концепции внешней политики, необходимо выделить некоторую дифференцированность современных отношений Российской Федерации со странами СНГ, и связано это с положением и масштабом деятельности российского государства в мировой политике.

Самое интенсивное взаимодействие России развивается с Беларуссией и Казахстаном в рамках Таможенного союза. Беларуссия являясь важным политическим партнером России и гранича с Литвой, Латвией, Украиной и Польшей, представляет своеобразный мост, соединяющий Россию и Европу, и одновременно испытывающий давление с их стороны. Именно это геополитическое положение придает ей свойство буферного государства, привлекательное не только для Российской Федерации, но и для Евросоюза с его геополитической концепцией «восточного партнерства». Поэтому европейские поли-

тики за последнее время активизировали свои внешнеполитические усилия, подкрепленные финансово-экономической составляющей в отношении республики Беларусь, дабы изолировать Европу от России. Таким образом, Белоруссия и Россия в обозримой перспективе не будут инкорпорированы в Евросоюз, что также определяет их дальнейшую общность судеб.

Несмотря на различие геополитических интересов, вызванное тем, что Белоруссия – чисто европейская страна, а Россия простирается в Европе и Азии, оба государства объединяют географическая, культурная, историческая и экономическая близость. В целом, союзнические отношения этих стран как отношения двух ближайших соседей, принадлежащих одной культурной общности, должны быть нацелены на сближение позиций на европейском континенте. Как правомерно отметил Президент Республики Беларусь А. Лукашенко: «Мы не видим будущего без России, мы обречены жить вместе» [30].

Таким образом, российскому правительству необходимо продолжать развивать программы двухстороннего сотрудничества с республикой Беларусь, являющейся естественной союзницей России. Основными областями этого сотрудничества станут экономические, дипломатические, культурные, гуманитарные, военно-технические аспекты.

Большую роль во внешней политике России играет ее восточный партнер – Казахстан. На встрече в 2008 г. Президентом Казахстана Н. Назарбаевым Президенту РФ Д. Медведеву было предложено вернуться к проекту единого экономического пространства (ЕЭП) России и Казахстана, при этом лидирующая роль в экономической интеграции двух государств отдается России. С 2009 г. была активизирована работа по линии Таможенного союза, и, судя по официальным заявлениям сторон, они пришли к определенному компромиссному варианту развития единого экономического пространства на территориях России, Казахстана и Республики Беларусь.

Эти обстоятельства вызваны причинами, основанными на политическом прагматизме казахского руководства. Так, с конца 2007 г. и по середину 2008 резервы Нацбанка и Нацфонда Казахстана выросли с 38,4 до 46,9 млрд. долларов, в основном благодаря высоким ценам на сырье, но в дальнейшем кризисные явления в мировой финансово-экономической системе пагубным образом отразились на сырьевой экономике Казахстана. Сегодня Казахстан, по мнению аналитиков, остро нуждается в экономической поддержке: доля иностранных

заимствований в капитале местных банков 54 %, их общая задолженность достигла 92 млрд. долларов (сумма, соизмеримая с ВВП Казахстана в 2007 г.). Эти факторы угрожают экономическому благосостоянию страны, так как ведут к замедлению темпов экономического роста.

Финансовые и политические пертурбации, случившиеся за последнее время в международных отношениях, заставили Казахстан скорректировать собственные внешнеполитические приоритеты и сфокусировать свое внимание на сотрудничестве с крупным игроком региона, т.е. Россией. Россию и Казахстан объединяет схожий набор проблем, которые можно решать только совместно: цены на энергоресурсы, поставляемые Китаю и ЕС, ограничение влияния США в регионе, наркоугроза из Афганистана и контроль местных миграционных потоков. Кроме того, Россия и Казахстан являются интеграционными локомотивами на постсоветском пространстве, что требует углубления их межгосударственных отношений.

Благоприятно складываются отношения России с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном, активно поддерживающими многосторонние и взаимовыгодные инициативы на постсоветском пространстве. Так, например, 10 октября 2000 г. в Астане между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000 г.), а 6 октября 2007 г. на саммите глав СНГ в Душанбе принимается Решение о формировании правовой базы таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества. Сегодня членами ЕврАзЕС являются Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Россия и Белоруссия.

В условиях возрастающего значения Центральной Азии и пересечения геополитических интересов ведущих держав в регионе, особое отношение во взаимоотношениях России с восточными государствами, принадлежит Киргизии. Несмотря на смену власти в этой стране, она по-прежнему остается одним из основных партнеров России в среднеазиатском регионе. Так, в области международных отношений Киргизия пытается выстраивать свою собственную политику, ориентированную на защиту государственных интересов. Суть этой политики состоит в укреплении национального суверенитета, углублении взаимовыгодной приграничной торговли, привлечении инвестиций, участии в транспортных проектах, все это свидетельствует о попытках руководства страны не отстать от современных тенденций,

как в регионе, так и мировом масштабе. Проведение политики «тонкого баланса» предполагает поиск собственной ниши в структуре межгосударственных отношений постсоветского пространства, и Киргизия пока еще не достигла данных целей.

Стабилизируются отношения России с Таджикистаном. После развала СССР, наметилась дезинтеграция связей между этими государствами. Для Российской Федерации Таджикистан, находящийся на стыке нескольких крупных культурных регионов, важен как геополитический буфер, отделяющий ее южные границы от племенного пространства Афганистана и индо-пакистанских конфликтов в Кашмире. Сегодня власти Таджикистана проявляют все возрастающий интерес к России, которая активно вошла в систему политических отношений всего исламского мира и является одним из ключевых акторов процесса межтаджикского урегулирования.

Не очень стабильны отношения Российской Федерации с Узбекистаном. Наиболее сильно Россия сблизилась с Узбекистаном, взявшим курс на становление региональной державы Центральной Азии лишь в 2005 г., после осуждения его западными государствами за подавление беспорядков в городе Андижан. Однако в дальнейшем Узбекистан стал дистанцироваться от России, одновременно пытаясь наладить отношения с США. Узбекистан, наряду с Беларусью, не подписал договор о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) – сил быстрого реагирования стран ОДКБ, а в 2008 г. разрешил Вашингтону через свою территорию снабжать военный контингент в Афганистане, раскритиковав при этом планы правительства России создать новую военную базу на территории Киргизии в городе Ош по подготовке будущих КСОР. В результате происходящего (частой смены курса ориентации между Востоком и Западом) Узбекистан часто относят к стране, не имеющей четкой геополитической линии.

Однако, по мнению исследователей, факторами, определяющими нестабильность политики Ташкента являются 1) угроза со стороны военных исламистских организаций, 2) осторожное отношение к чрезмерному влиянию, как России, так и США, 3) желание политической элиты, во что бы то ни стало сохранить жизненно важный для нее недемократический режим. Таким образом, маневры во внешней политике – это проявление прагматизма в целях сохранения оптимального баланса этих факторов.

Узбекистан в своем регионе занимает уникальное положение: страна обладает большим числом населения, значительным промышленным потенциалом, превосходящим соседей – Киргизию, Таджикистан и Туркменистан. Кроме того, проживание значительного количества узбеков и представителей этнически близких узбекам субэтносов в Афганистане, Таджикистане и Киргизии делает возможным расширение зоны культурного, политического и экономического влияния Ташкента в регионе. Для США Узбекистан выгоден из-за его богатых природных ресурсов, таких как нефть и газ, а также геополитического положения.

Для России Узбекистан, не имеющий общей границы, в геополитическом плане остается привлекателен тем, что, во-первых, на его территории проживает многочисленное русское население (более миллиона человек); во-вторых, в случае падения режима И. Каримова при отсутствии общепризнанного альтернативного национального лидера, способного стать во главе государства, в Узбекистане возможна дестабилизация политической ситуации, которая отразится на всем центрально-азиатском регионе, а в условиях фактической прозрачности границ это будет угрожать национальной безопасности России.

Относительно стабильны отношения России с Арменией, являющейся членом ОДКБ и оказавшейся сегодня в частичной экономической блокаде со стороны Турции и Азербайджана. Поэтому свои экономические отношения Ереван выстраивает через территорию Грузии в направлении России и территорию Ирана в направлении Азии. Сложные отношения Армении с собственными соседями толкают Ереван к налаживанию стратегического партнерства с Россией, но при этом, значительная армянская диаспора в Европе и США делает возможным продвижение государственных интересов в направлении одного из ведущих центров мировой политики (например, Армения уже давно является членом ВТО).

В августе 2009 г. Армения и Турция объявили о том, что они готовы в ближайшие месяцы выйти на соглашение об открытии границы, что, по мнению наблюдателей, развернет армянскую экономику в сторону нового партнера. Однако, по мнению экс-министра иностранных дел Армении В. Осканяна, протоколы, подготовленные к их двухстороннему подписанию, не отвечают национальным интересам Армении. Как считает политик, армянская сторона, которая вела пе-

реговоры по этому документу, просто внушила себе, что дальнейшее развитие и существование Армении в значительной степени зависит от открытия армяно-турецкой границы.

Вполне очевидно, что сегодня чрезвычайно возрастает геополитическое значение Армении как стратегического партнера России в качестве стабилизирующего фактора на юге страны. Так, например, при возникновении в регионе военно-политических и коммуникационных проектов при активном участии Турции, Азербайджана и Грузии, и при пассивности России, могут возникнуть геополитические конфигурации, которые могут нести в себе масштабные угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Наименее стабильны отношения России с Азербайджаном и Туркменией. Азербайджан не разделяет политику по гармонизации национальных законодательств государств-участников в рамках Содружества, считая, что она может осуществляться в русле международных и европейских интеграционных процессов. Азербайджанские эксперты склонны рассчитывать на турецкую военную помощь в охране стратегических для Баку южнокавказских трубопроводов в случае эскалации нестабильности в регионе. И хотя Россия пока считает Азербайджан своим лояльным кавказским партнером, однако последний не против разместить военные базы НАТО на своей территории, являясь среди всех государств региона наиболее последовательным союзником Соединенных Штатов. Именно посредством Азербайджана США закрепились на Каспии. При этом в связи с заметным сближением позиций США и России, Баку вынужден заниматься поиском путей компромисса с Москвой, надеясь, что ровные и разносторонние отношения с Россией могут способствовать решению карабахской проблемы в пользу Азербайджана.

Азербайджан активно использует нефтяной фактор в поддержании тесных взаимоотношений с Западом, переориентация на который произошла благодаря идее реализации проекта Баку-Джейхан, позволяющего Азербайджану транспортировать свою нефть в обход России. И хотя Баку заинтересован в том, чтобы основным транзитером его ресурсов была Грузия, однако маршрут Баку – Новороссийск он рассматривает как альтернативный и имеющий важное экономическое значение. Таким образом, в отношении России у Азербайджана наличествует определенный прагматизм: реализуя общие интересы в ресурсном вопросе и опираясь на многочисленную азербайджанскую диаспору в России, приобрести эффективные рычаги влияния

на Россию в карабахском вопросе. Российское высшее политическое руководство также начинает осознать, что одним из важных стратегических партнеров России в южном направлении может быть Азербайджан, поэтому пытается выстраивать свои отношения с учетом взаимных интересов и традиционных культурных связей и русского, и азербайджанского народов.

Единственной страной, поддерживающей нейтралитет со всеми странами-участниками СНГ, является Туркменистан. Так, например, на сегодняшний день у России со всеми странами Содружества действует безвизовый режим границ, исключение составляют Грузия и Туркменистан.

С 1991 г. с приходом к власти С. Ниязова Туркменистан оставался наиболее закрытой, а точнее изолированной страной на постсоветском пространстве. Способы борьбы за сохранение власти который избрал С. Ниязов, а именно: закрытие библиотек, театров, цирка, Интернета, иностранных телеканалов негативно отразились на социальном и культурном уровне развития туркменского населения. Негативным моментом явилось провозглашение «умеренного нейтралитета туркмен», что позволяло государству не вступать ни в какие международные региональные союзы и организации, а основывать политику лишь на внутренней экономической целесообразности, в первую очередь, отталкиваясь от интересов экспортной реализации углеводородного сырья. Вполне очевидно, что данная система управления, созданная С. Ниязовым, позволяла активно избегать потенциально опасной внешнеполитической экспансии западных стран и одновременно дистанцироваться от российских интеграционных инициатив.

Ситуация в Туркменистане начала динамично меняться с приходом к власти нового Президента Г. Бердымухамедова. Сегодня в Туркменистане постепенно начинают функционировать институты культуры и образования, взят курс на активное развитие Интернета, телерадиокоммуникаций, печатных СМИ и многого другого. Особо значимой явилась позиция Г. Бердымухамедова в отношении геополитического партнерства с другими странами.

В целом, Туркменистан занимает третье место по запасам жидких и газообразных углеводородов среди прикаспийских государств, являясь одним из ключевых игроков в Каспийском регионе по поставкам природного газа. Однако будучи внутриконтинентальной страной, лишенной свободного доступа к мировому рынку, туркменское государство заинтересовано в развитии широкой сети экспортных

маршрутов. В этом случае для Ашхабада определяющее значение имеет политика России. По мнению руководства туркменской республики, партнерство Туркменистана и России в энергетической сфере должно отвечать долгосрочным взаимным интересам двух стран. Важно отметить, что и российская сторона активно реагирует на вновь открывшиеся перспективы наращивания интенсивности политического и экономического диалога, демонстрируя глубокое понимание перспективности туркмено-российского партнерства.

Несмотря на тесные экономические и историко-культурные факторы, связывающие Россию и Украину, в политических отношениях двух государств в последнее время просматривается определенная нестабильность. Украина, как наиболее активный участник региональной Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), пытается играть роль геополитического противовеса на постсоветском пространстве. При этом Украина при давлении на Россию активно использует свое геополитическое положение, а также проходящие по ее территории магистральные трубопроводы, морские терминалы и другие элементы транспортной инфраструктуры для транспортировки энергоносителей в Европу.

Еще в марте 1998 г. между Азербайджаном и Украиной был подписан меморандум о сотрудничестве в нефтегазовой промышленности. Транзит нефти на Украину предполагалось осуществлять через территорию Грузии по железной дороге до Батуми, а затем танкерами по Черному морю через порт Супса до Одессы. Таким образом, Украина также пытается освободиться от коммуникационной и сырьевой зависимости России и получать нефть непосредственно из Азербайджана. При непосредственной финансовой поддержке Европейского союза ведется строительство грузовой паромной переправы Одесса – Потти, что самым непосредственным образом затронет геополитические интересы Российской Федерации.

Во-первых, ввод в строй грузовой паромной переправы будет являться альтернативным маршрутом транспортировки на Запад нефти в обход России, что уменьшит роль и значение Новороссийска как одного из крупнейших перевалочных пунктов Черноморского региона и негативно скажется на экономике Северо-Кавказского региона России. Во-вторых, благодаря переправе западные страны получат еще один реальный рычаг усиления своего политического и экономического влияния на закавказские и центральноазиатские страны СНГ, которые обретают возможность выхода на европейские рынки, минуя

российскую транспортную инфраструктуру. Это означает дальнейшее углубление процесса экономической и политической дезинтеграции СНГ и дальнейшую изоляцию России. В-третьих, в реализации паромной переправы непосредственно заинтересован Запад, поскольку проект наносит чувствительный удар по геополитическим позициям России, укрепляет позиции ГУАМ, как региональной организации, созданной в противовес российским интересам. Учитывая стремление Украины и Грузии к скорейшей интеграции в натовские структуры, не вызывает сомнения, что модернизированные порты и новые коммуникации будут использованы и в интересах альянса.

Усиление на Украине позиций националистических сил чревато ее отрывом от России, и только укрепление позиций государств на основе развития взаимовыгодных связей в политической, экономической, военной, культурной и других областях позволит сохранить дружественные отношения двух славянских народов.

Говоря о политических отношениях России и Молдовы, многие аналитики, в основном связывают их с укреплением экономических, политических и гуманитарных связей, а также разрешением приднестровской проблемы, которая наиболее остро заявила о себе после признания Косово со стороны государств Евросоюза в начале 2008 г.

Учитывая то, что Приднестровье, хотя и не имеет общей границы с Россией, в российской геополитике занимает одно из ведущих мест, вследствие проживания в республике большого количества русскоязычного населения. Поэтому вполне закономерно в заявлении Государственной Думы РФ «О политике России в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья» от 21 марта 2008 г. отмечается, что после одностороннего провозглашения независимости Косово для России возникла необходимость корректировать свою политику в отношении Приднестровья, исходя из волеизъявления, проживающего там населения. Государственная Дума РФ подтвердила необходимость сохранения присутствия миротворческих сил в Приднестровье до урегулирования конфликта на основе взаимоприемлемых договоренностей. В целом, данный шаг вполне адекватен, так как направлен на возможность защиты интересов российских граждан в Приднестровье и упрочение геополитических позиций России в регионе.

Хуже всех отношения России складываются с Грузией, после вполне закономерной поддержки Москвой Южной Осетии от военной агрессии Грузии. Вместе с тем, российско-грузинские отношения окончательно зашли в тупик после признания Россией независимости

Абхазии и Южной Осетии. По мнению политологов, Грузия имеет ключевое географическое значение для всего Кавказского региона, в то время как Абхазия с Юго-Осетией в геостратегическом плане не могут заменить остальную грузинскую территорию, по которой проходят все транзитные магистрали. Взяв покровительство над данными республиками, Россия вынуждена будет помогать им не только экономически, но и в военном плане, что будет стоить Российской Федерации больших материальных и, что важнее, морально-политических ресурсов. Поэтому сегодня политическое руководство России вынуждено занимать выжидательную позицию: надеяться на определенные перемены в отношениях после смены режима М. Саакашвили.

Не лучшим образом на постсоветском пространстве складываются международные связи России с прибалтийскими странами – Латвией, Литвой и Эстонией, которые, став суверенными государствами, закрыли границы, введя визовый режим для российских граждан. Страны Балтии открыто афишируют свою прозападную ориентацию и лишь частично принимают участие в экономических отношениях с «восточным соседом», так как большая часть транзита российской нефти на Запад экспортируется через Латвию и Литву. В геополитическом отношении Прибалтика важна для России в силу своего соседства, как транзитер российских ресурсов. При этом особые отношения у Москвы формируются с Литвой, поскольку через ее территорию идет сообщение с Калининградской областью, российским анклавом на Балтике.

Таким образом, отношения Российской Федерации с постсоветскими республиками отличаются глубокой дифференциацией и многоуровневостью. Учитывая, что ближнее зарубежье – зона значительных геополитических интересов России, она должна стремиться сохранить рычаги влияния на ситуацию практически во многих соседних государствах, что позволит ей занять ведущее место в современной геополитической системе координат и играть роль мирового лидера.

6.3. Проблемы и перспективы международного сотрудничества России и ЕС

Постсоветское пространство – это геополитический регион мира, на влияние в котором активно претендуют в большей степени Запад и пока в меньшей степени Китай. Главной проблемой ЕС и России

остается отсутствие единой позиции по европейской безопасности: это расширение НАТО на Восток, размещение элементов американской ПРО на европейском континенте. Кроме того, у России и ЕС не получается договориться по безвизовому режиму, необходимому для нормальной жизнедеятельности Калининградской области, а значит касающегося главного национального интереса государства – это его безопасность и целостность территории.

Отношения России и ЕС можно обозначить как циклические, периоды сближения позиций сменяются отторжением друг друга. В этом можно усмотреть геополитический умысел США, но помимо этого у единой Европы и российского государства есть множество двухсторонних проблем. Так, например, это исторические и территориальные претензии к России новых членов ЕС. Дополняется все это безудержным стремлением расширить свои геополитические границы за счет зон геополитического влияния другой страны. Для оценки влияния процесса расширения Евросоюза на геополитику России, необходим комплексный синтез всех сфер жизнедеятельности российского государства, которые, так или иначе, затронуты этим расширением.

Во-первых, с географической точки зрения, расширение позволило Евросоюзу вплотную приблизиться к России, внося тем самым поправки в ее геополитические и геоэкономические координаты. Так, если раньше единственная общая граница с ЕС у нас была на северо-западе – граница с Финляндией, то теперь протяженность общей границы увеличилась до 2200 километров, а Калининградская область и вовсе оказалась в окружении стран-членов Евросоюза. Расширение Евросоюза, вызванное европейской интеграцией, предполагает собой завоевание не только пространственно-географических позиций, но и нового политического, экономического и социально-культурного пространств. Это в свою очередь оказывает существенное влияние на структуру геополитических интересов Российской Федерации и вызывает необходимость в разработке новой геополитической стратегии.

Расширение Евросоюза на Восток поставило перед Россией несколько задач, которые можно разделить на две категории: 1) прикладные задачи, связанные с развитием собственно экономических отношений между Россией и Евросоюзом и 2) глобальные задачи конструирования будущего между Россией и интегрирующейся Европой.

Первый комплекс задач связан с проблемой экономических последствий расширения для России, а второй – подразумевает выбор модели развития отношений между Россией и ЕС, постановку конечной цели, к которой Россия будет стремиться и в соответствии с которой будет строить свои отношения с Евросоюзом. Вторая задача напрямую связана с выработкой новой геостратегии российского государства, и решение ее сталкивается с определенной асимметрией целей и ожиданий в процессе расширения России и Евросоюза.

Устанавливая приоритеты в области сотрудничества с Россией, ЕС всегда упоминал о том, что приоритетными для него являются отнюдь не экономика и торговля, а сотрудничество в сфере безопасности (взаимное урегулирование вопросов границ, решение общих экологических проблем, борьба с нелегальной миграцией и международной преступностью), защита прав человека, демократии и правового государства. Именно политические проблемы всегда выходили и будут выходить на первый план во взаимоотношениях Россия – ЕС, что вполне очевидно: в результате «восточного расширения» Евросоюз вышел за пределы западноевропейского региона и делает заявку на свою ведущую роль на всем европейском континенте, пытаясь не допустить роста влияния России на постсоветском пространстве. Таким образом, пространство СНГ превратилось в арену острой политической борьбы между Европейским Союзом и Россией.

Россия не была включена в программу «Восточное партнерство», осуществляемую с 2008 г., хотя в нее демонстративно вошла Беларусь, находящаяся в союзе с РФ и прежде подвергавшаяся ожесточенной критике со стороны Запада. И, хотя на саммите 2009 г. в Хабаровске Евросоюз пригласил Россию к участию в «Восточном партнерстве», скорее это было декларативное предложение, так как конкретные программы сближения ЕС, в рамках той программы, с другими странами СНГ были детально разработаны в 2005 – 2008 гг. и столь же детально реализуются.

Некоторые европейские эксперты полагают, что участие в «Восточном партнерстве» не только тех стран СНГ, что ратифицировали, в отличие России, Энергетическую хартию для Европы, но и Беларуси нацелено на то, чтобы, образно говоря, «расчистить территорию» для нефте- и газопроводов из бывшего СССР в Европу в обход России, а затем, если получится, помочь этим странам стать ассоциированными участниками Евросоюза (такой статус в ЕС имеют почти все бывшие колонии европейских стран). В этом случае на ближних

рубежах России будет создан такой таможенно-экономический режим, который, в частности, затруднит и экономическую интеграцию в СНГ и введение Россией, например, защитных мер в отношении ближнезарубежных товаров, если эти меры потребуются.

Другим примером может служить осуждение России в 1999 г. на саммите в Хельсинки за военные действия в Чечне и угроза отказа ей в экономической и технической помощи. Однако парадоксальным является то, что после осуждения России за «неизбирательное» применение силы в Чечне, к переговорам о вступлении в Евросоюз была приглашена Турция, власти которой годами воюют с курдским меньшинством. Налицо политика двойных стандартов при оценках положения с правами человека, национальными меньшинствами и т.д.

С начала 1990-х гг. ЕС основной задачей своего сотрудничества с Россией выделяет поддержку перехода России к демократии, призывая ее сосредоточиться на политических «ценностях», а не на социально-экономических «интересах». По мнению европейских политиков, они хотят иметь в лице России политически стабильного экономического партнера, действующего в соответствии с европейскими ценностями и нормами. Однако опыт прошедших реформ выявил масштабы российской специфики и невозможность для нее трансформации по типу транзита, осуществленного странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), т.е. путем полного заимствования европейских институтов, а следовательно, достижения общепринятых стандартов европейской демократии и рыночной экономики.

Интересно в этом смысле высказывание голландского профессора А. Келлермана: «Формально Россия выглядит, как демократическое государство, здесь есть парламент, есть выборы, есть правительство, судьи и суды, свобода прессы, но, по сути, эти учреждения функционируют по-другому, не как демократические учреждения, которые мы привыкли видеть в Западной Европе, и которые мы используем. Почему? По нашему мнению, это происходит потому, что русские люди имеют иной менталитет, страх и преклонение перед властью и руководством... В ряде случаев правила политической игры преобладают над нормами закона» [31, с. 95].

Важно то, что зарубежные исследователи сами признают особенности русского менталитета. Возвращаясь к вышеупомянутым «европейским ценностям» и стабильности, что речь идет не о желании стабильного партнерства, а о попытке навязывания своего видения ценностей и норм демократии, а также установления выгодного для себя

политического общественного порядка у своего ближайшего соседа. Что же касается российской среднесрочной стратегии в отношении ЕС, то она не уделяет большого внимания внутренним политическим и социально-экономическим проблемам Евросоюза, а фокусируется на важности «стратегического партнерства равных», которое не ущемляло бы суверенные права России как мировой державы.

Таким образом, Россия и Евросоюз демонстрируют диаметрально противоположные подходы к оценке перспектив сотрудничества: в то время как Россия настаивает на «стратегическом партнерстве равных», основанном на общих интересах, стратегия Евросоюза нацелена на фундаментальные изменения в самой Российской Федерации с тем, чтобы привести ее в большее соответствие с нормами и ценностями ЕС.

Россия и Евросоюз являются неравными соперниками практически во всех отношениях. Несмотря на то, что Россия превосходит Евросоюз по таким показателям как масштаб территории, наличие ядерного потенциала и большого количества полезных ископаемых, она уступает ему в численном количестве населения, экономическом и социальном развитии. Так, согласно, ВВП России по паритету покупательной способности составляет около 13 % ВВП расширенного Евросоюза, а следовательно, реальный размер экономики в расширенном ЕС в восемь с половиной раз больше российского. Россия намного беднее Евросоюза: ее реальный ВВП на душу населения составляет одну треть от среднего по ЕС – 15 стран и почти на 15 % меньше средней величины в новых членах ЕС. Даже после присоединения этих менее развитых стран к ЕС, российский ВВП на душу населения составил менее 40 % от средней величины ВВП ЕС.

Дисбаланс характеризуют и торговые отношения между партнерами. Для России ЕС – крупнейший торговый партнер, на долю которого приходится более половины российского экспорта и импорта. Тогда как для ЕС торговые связи с Россией гораздо менее значимы: в 2005 г. на долю РФ приходилось чуть более 5 % экспорта и 9 % импорта ЕС. В торговле с Евросоюзом товарная структура российского экспорта существенно отличается от структуры импорта. Россия импортирует почти исключительно готовые изделия. В то же время две трети российского экспорта в ЕС – энергоносители. Россия поставляет в ЕС одну треть нефти и 40 % газа, потребляемых членами Евросоюза. Действительно, практика показывает, что в области экономического сотрудничества России и ЕС именно энергетика как

основа экономического взаимодействия является наиболее приоритетной. Однако данной сфере принадлежит первенство наиболее острых конфликтов.

На долю Евросоюза приходится 60 % экспортируемой Россией нефти и половина экспортируемого газа. В ситуации высокой взаимозависимости стороны должны были бы стать «прагматичными партнерами», решающими возникающие по ходу отношений проблемы на основе компромисса (торга). Однако это удастся далеко не всегда. Наиболее серьезными конфликтами между Россией и Евросоюзом этой области были 2006 и 2009 гг., при этом ежегодные потери России от различных импортных ограничений, применяемых ЕС составляют менее 1,5 % объема российского промышленного экспорта, что является причиной низкой реальной заинтересованности России в формировании зоны свободной торговли в ЕС.

Однако и Евросоюз не спешит признавать Россию полноценным партнером. Так, например, серьезное несовпадение позиций сказалось на характере принятого в Риме документа «Концепция общего европейского экономического пространства (ОЕЭП)». Компромисс между российским пониманием содержания ОЕЭП и позицией ЕС породил довольно туманную формулировку: общеевропейское экономическое пространство – ОЕЭП – открытый интегрированный рынок между Россией и ЕС, основанный на общих или совместимых правилах и системах регулирования, обеспечивающий взаимодополняющий эффект развития и использование преимуществ экономики масштаба и, как следствие, обеспечивающий повышение конкурентоспособности обеих Сторон на внешних, более крупных рынках. В конечном итоге, ОЕЭП должно охватить большинство секторов экономики [17].

Как видно из определения, в основе ОЕЭП лежит не зона свободной торговли, как настаивала Россия, а углубленное экономическое сотрудничество, направленное на стимулирование торговли и инвестиций между Россией и ЕС; создание новых возможностей для экономических операторов путем установления общих, гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования.

Проблемы для будущих поставок топлива из России может создать также обостряющаяся конкуренция на энергетическом рынке ЦВЕ. В частности, Норвегия – основной конкурент России в Европе, готова значительно расширить экспорт газа. Ею уже ведутся переговоры о наращивании поставок Чехии, а также об экспорте газа

в Венгрию и Словакию, стремящихся уменьшить энергетическую зависимость от РФ. Государства Ближнего Востока (Катар, Оман, Нигерия, Египет) также заявляют о намерении составить конкуренцию российским газопромышленникам за счет расширения экспорта сжиженного природного газа. Ожидается, что в ближайшие годы появятся новые маршруты поставок газа в Европу по трубопроводу (через Турцию) из Азербайджана, Туркмении, Ирана и Казахстана. Таким образом, Россию фактически могут вычеркнуть из списков основных экспортеров газа, поэтому заключение перспективных и выгодных для себя договоров и обязательств сегодня – основная геополитическая задача Российской Федерации.

Тем не менее, на прошедшем в Хабаровске в мае 2009 г. саммите Россия – ЕС этого сделать не удалось. По окончании саммита на пресс-конференции Президент РФ подчеркнул, что РФ не планирует присоединиться к Энергетической хартии в ее нынешней редакции, и не будет использовать договор к ней. Россия выступает за подготовку ее новой версии.

В целом, Россия и Евросоюз остались на диаметрально противоположных позициях относительно Энергетической хартии и ситуации с Украиной. Российское политическое руководство рассчитывает организовать и возглавить с «нуля» процесс нового универсального документа, регулирующего глобальный оборот энергоресурсов. Европейцы придерживаются хартийного процесса как правовой базы в сфере международного энергетического сотрудничества, признавая возможность актуализации и модернизации. Энергетическая хартия для Европы, подписанная, но не ратифицированная Россией, не гарантирует равных условий для поставщика энергопродуктов, в данном случае – для российской стороны на европейском энергетическом рынке. Хартия допускает возможность «транснационального» вмешательства в объемы, цены поставок и транзитные тарифы, а также в эксплуатацию международных энергопоставляющих артерий. Российское политическое руководство требует от Брюсселя четкой позиции в отношении украинского транзита и готовности поровну поделить коммерческие и политические риски. Брюссель выражает надежду, что Россия и Украина не допустят повторения газовых войн, и не будут делать заложников из европейских потребителей, но брать на себя часть ответственности за поведение Киева они не хотят.

Кроме того, до сих пор не обозначены конкретные сроки подписания нового соглашения России и ЕС о партнерстве, хотя срок дей-

ствия прежнего соглашения истек почти полтора года тому назад. Российская сторона настаивает на детальной конкретике в новом документе, которой не было в прежнем соглашении. Зато в некоторых евроструктурах считают, что, оказывается, энерготранзитные соглашения Евросоюза в перспективе потребуются и со «странами» Северного Кавказа.

Следующей проблемой для России являются жесткие квоты, которые установил Евросоюз для импортируемых из России ядерных материалов. Это может привести к тому, что Россия почти полностью потеряет рынок сбыта ТВЭЛов¹ в ЦВЕ (на сумму свыше 200 млн. долларов в год). Возобновление или продолжение строительства АЭС в Чехии, Болгарии и Словакии создает возможности для расширения экспорта ТВЭЛов из России только при условии отмены количественных ограничений на поставки российских ядерных материалов. Однако европейская ядерная программа нацелена на использование своего топлива, поскольку многие эксперты в ЕС подразделяют атомную энергетику на чистую (собственные предприятия) и грязную (Россия). Таким образом, распространение на страны-кандидаты принципов энергетической политики ЕС грозит ухудшением конкурентных позиций России в регионе.

Не лучшим образом обстоят дела и с экспортом металлургической промышленности. Новые члены Евросоюза теперь подчиняются общеевропейским правилам торговли, т.е. ввели антидемпинговые пошлины на российскую сталь и включили свой объем стального импорта в единую квоту, установленную на весь Евросоюз. Отдельно договариваться о квотах с каждым государством, как это практиковалось ранее, уже не получается. Помимо стального экспорта страдает и цветная металлургия, машиностроение (остро стоят проблемы с экспортом российских подшипников и некоторых других товаров), а также производство минеральных удобрений.

Таким образом, расширение Европейского союза на восток значительным образом затронуло экономические интересы России. Расширение ЕС способствует переориентации экономики всей Европы на рынке Евросоюза и делает европейские рынки недоступными для российских товаров, несмотря на уже подписанные торговые соглашения между Россией и ЕС. Также это усугубляет экономические трудности Российской Федерации, поскольку большая часть про-

¹ ТВЭЛ – узел ядерного реактора, содержащий делящееся вещество и обеспечивающий надежный отвод тепла от топлива к теплоносителю.

мышленной продукции России шла именно в эти страны, в результате Россия лишилась возможности получения средств, необходимых для технологического переоснащения предприятий.

Не менее серьезной угрозой геополитике России является расширение ЕС на восток и в политическом плане. Присоединение стран Центральной и Восточной Европы к общей внешней политике и политике безопасности ЕС лишило Россию свободы дипломатического маневра при решении сложных международных ситуаций, в которых затрагиваются ее геополитические интересы. В частности, исследование показало, что европейская интеграция – это процесс объединения государств, ни одно из которых не могло бы стать супергигантом и абсолютным лидером. Россия же традиционно была сверхдержавой, которая доминировала в территориальном, демографическом и экономическом плане. Отсюда и проистекает известный «российский синдром», симптомами которого выступает боязнь партнеров гегемонии России и желание заранее предупредить ее тенденции в любом союзе с ней или даже дистанцироваться от такого союза.

В этом плане, российское государство рискует столкнуться в ближайшее время со значительными трудностями со стороны единой Европы. Помимо экономических и культурных проблем, встают вопросы геополитического плана, связанные с территориальной целостностью России – Калининградский вопрос, а также наследие Турана, которое всегда беспокоило европейцев. В свете западной геополитики, Туран рассматривается как пространство с большими природными богатствами необходимыми для процветания западных стран.

Стремление США и ЕС обосноваться в Закавказье и Средней Азии можно интерпретировать как большую геополитическую игру, имеющую традиционные очертания, связанные с подрывом влияния России в регионе. Европейская интеграция не ограничивается зоной бывших западных советских республик, а касается всего спектра постсоветского пространства. Это обусловлено геополитическими интересами евроатлантического сообщества, стремящегося повсеместно создавать зоны своего влияния в тех регионах мира, где сосредоточены значительные природные богатства.

Кстати, Туран это не только Россия, но и Западный Китай (Восточный Туркестан) и конечно Тибет, что создает геополитическую целесообразность для долговременной дружбы Китая и России на мировой арене. Европейцы постоянно критикуют Китай за жест-

кую линию в отношении сепаратистов из Уйгурии и Тибета, также как Россию за войну в Чечне и Грузии. Так, во время Олимпиады в Пекине в августе 2008 г. в Тибете вспыхнули беспорядки, которые закончились очередным «похолоданием» в отношениях между Китаем и евроатлантическим сообществом. Таким образом, внешнеполитическая консолидация России и Китая в вопросах региональной безопасности стала ведущим трендом в северо-восточной Евразии начала XXI в., тому прямое подтверждение – ШОС.

В связи с этим, значительная энергия российского государства направлена на то, чтобы развить добрососедские отношения с восточными соседями и, в первую очередь, с Китаем. Во-первых, Россия стремится наладить поставки своих углеводородов в регион, чтобы диверсифицировать риски на европейском рынке. Во-вторых, значительные геополитические пространства России непосредственно примыкают к границам государств региона, а это значит, что без налаживания конструктивного диалога, нельзя обеспечить безопасность и приемлемый уровень социально-экономического развития собственных регионов.

6.4. Российско-китайские отношения в контексте геополитических трансформаций международного порядка

Россия значительно преуспела в налаживании взаимоотношений с Китаем по вопросам международной и региональной безопасности, а также в сфере экономического сотрудничества и урегулирования территориальных споров. Китайское руководство разделяет с российским общее понимание геополитической обстановки в мире, поддерживая курс на создание многополярного международного порядка. В результате последнего визита российского руководства в Китай была подтверждена готовность китайского бизнеса участвовать в развитии экономик азиатских регионов России.

По мнению китайской стороны, будучи самым большим соседом и единственным в мире «партнером по стратегическому взаимодействию» Китай не только будет следить за ходом модернизации, но и примет участие в ней. В условиях сложной международной обстановки китайско-российские партнерские отношения стратегического взаимодействия не должны ограничиваться поддержанием ме-

ждународной и региональной безопасности, построением справедливого нового международного политического и экономического порядка, а должны идти в ногу со временем, стремительно развиваться, в полной мере повышать качество и обогащать содержание двустороннего сотрудничества, укреплять материальную базу практических отношений между странами.

Китай строит свои отношения с Россией на основе государственного прагматизма и прямой экономической выгоды. Собственно то же должна делать и Российская Федерация, так как это отвечает логике ее национальных интересов. С ходом времени российская стратегия по модернизации, отмечают китайские специалисты, будет все отчетливее и яснее. Активное участие КНР в процессе модернизации России не только необходимость «выхода» стратегии китайской экономики, но и новый шанс для повышения уровня китайско-российских партнерских отношений стратегического взаимодействия. Китай может сыграть большую роль, чем просто быть наблюдателем.

На современном этапе своего развития Китай нуждается в значительных природных ресурсах, необходимых для его поступательного экономического роста. В этом плане России необходимы значительные инвестиции, в особенности в свои восточные регионы, отстающие по темпам роста от северных китайских провинций. В связи с этим, внешнеполитическое и экономическое сотрудничество между странами обещает быть плодотворным и долговременным, на это указывают сроки заключенных договоров.

Основные принципы российско-китайских отношений закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанном Президентом В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином 16 июля 2001 г. в Москве.

План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой предполагает: Российская Федерация и Китайская Народная Республика (далее именуемые – «Стороны») единодушно считают, что благодаря совместным усилиям Сторон российско-китайские отношения достигли самого высокого уровня за всю историю их развития. Всесторонняя реализация российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. надежно обеспечила непрерывное продвижение отношений партнерства и стратегического взаимодействия между Рос-

сией и Китаем. Дальнейшее укрепление стратегического взаимодействия между Россией и Китаем, расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества между Сторонами во всех областях, непрерывное наполнение новым содержанием, повышение их качества и уровня отвечают коренным интересам двух государств и их народов, способствуют сохранению мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Стороны отмечают, что в соответствии с духом и принципами Договора будут и впредь углублять взаимное политическое доверие, торгово-экономическое сотрудничество, расширять контакты в гуманитарной и во всех других сферах с тем, чтобы взаимовыгодное сотрудничество двух государств в различных областях непрерывно приносило реальные результаты [13].

Практически во всех областях сотрудничества имеются межправительственные и межведомственные соглашения. Контакты между главами государств России и Китая приобрели интенсивный характер – встречи проводятся до трех раз в год (официальные визиты, двусторонние контакты в рамках саммитов Шанхайской организации сотрудничества и АТЭС).

Активно развиваются межрегиональные связи, подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня. Юридической базой для межрегиональных связей является подписанное 10 ноября 1997 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики.

В рамках Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств действует Постоянная рабочая группа по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. На ее втором заседании в 1998 г. был также создан Российско-Китайский Координационный совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству, в который входят представители регионов. Приоритетными направлениями сотрудничества признаны упорядочение приграничной торговли, в том числе в торговых комплексах на границе, развитие транспортной инфраструктуры в приграничье, совершенствование механизмов банковских расчетов, стра-

хования и арбитража, повышение эффективности взаимодействия в области охраны окружающей среды, укрепление связей по линии пограничных, правоохранительных и миграционных служб. Установлена, юридически оформлена и демаркирована российско-китайская граница на более чем 98 % ее протяженности. Успешно реализуются подписанные главами пяти государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана Шанхайское (апрель 1996 г.) и Московское (апрель 1997 г.) соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе бывшей советско-китайской границы. На базе «Шанхайской пятерки» создана Шанхайская организация сотрудничества, соучредителем которой наравне с указанными странами стал и Узбекистан.

В последние годы существенно активизировалось торгово-экономическое сотрудничество. Так, товарооборот между странами достиг рекордного уровня более 70 млрд. долларов США. В соответствии с графиком идет строительство с российским участием АЭС «Тяньвань» в китайской провинции Цзянсу. Продолжается проработка перспективных нефтяных и газовых проектов, началось создание совместных технопарков. Таким образом, заметно продвинулись контакты в научной сфере, успешно реализуется программа сотрудничества в космической области. В гуманитарной сфере намечены масштабные проекты сотрудничества, среди которых ежегодное проведение фестивалей культуры, создание совместных вузов и центров изучения русского и китайского языков, более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологических служб, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, сотрудничества СМИ.

Благодаря заинтересованности китайских партнеров в осуществлении коммерческих проектов ежегодно в Китае гастрوليруют 80 – 90 российских художественных коллективов. Достигнута договоренность включать в межправительственные планы культурного сотрудничества ежегодное проведение масштабных культурных мероприятий России и Китая в крупных городах двух стран. Стороны обменялись проектами межправительственного соглашения о взаимном создании центров культуры и науки. Активизировались контакты в области кинематографии и телевидения, прорабатываются вопросы расширения творческих и производственных контактов, обмена продукцией. Продолжаются связи между музеями и библиотеками.

Позиции России и КНР по принципиальным вопросам устройства миропорядка и по основным международным проблемам, в том числе таким региональным, как иракская и ситуация на Корейском полуострове, совпадают или близки. На этой основе между нашими странами поддерживается тесное взаимодействие в области внешней политики. В последнее время активизировалось сотрудничество в рамках российско-китайской Рабочей группы по борьбе с терроризмом. Помимо интенсивных контактов между министрами иностранных дел действует система плановых консультаций по линии МИДов на уровне высокопоставленных сотрудников министерства.

Однако ведущим моментом в российско-китайских отношениях на высшем уровне остается энергетика, в которой значительно нуждается китайская экономика. Поэтому практически нет никаких ограничений по росту потребления газа в Китае, газ имеется у Российской Федерации в полном объеме, необходимом для развития китайской экономики. Можно констатировать факт некоего оптимизма в отношениях двух стран. На это указывает содержание официальных заявлений государственных служб России и Китая. В прочем, российское экспертное сообщество полностью не разделяет такую точку зрения на партнерство России и Китая.

Так, современный российский эксперт В. Иноземцев пишет: «...ни США, ни Китай не хотят, чтобы Россия стала их равным партнером. Да, сателлитом, пожалуйста. Поставщиком ресурсов, нет проблем. Подчиненным геополитическим игроком, тоже с удовольствием. Но вот, каких-то партнерских отношений эти страны выстраивать с нами не собираются. Китай представляет для нас угрозу ровно в том масштабе, в каком мы сами это допустим. На самом деле, мы с Китаем конкуренты, потому что Россия сейчас производит сырье, а могла бы производить индустриальные товары из этого сырья. В этом отношении Китай в какой-то мере барьер на пути российской модернизации. Но непосредственной угрозы, как военная держава, как потенциальный агрессор, он для России, на мой взгляд, не представляет. Китай – это страна, которая в ближайшие годы будет увлечена, в первую очередь, экономическим ростом. Поэтому в ближайшие 10 – 20 лет Китаю будут не нужны различного рода потрясения. У него существует одна проблема – Тайвань. Этой проблемой Пекин занят надолго» [32].

В связи с этим Россия находится в окружении государств, превосходящих ее по экономике и численности населения, а в дальнейшем и в военном отношении. Геополитической задачей внешней политики

России в XXI в. является сокращение отставания российского общества в экономическом и социальном плане от своих соседей, дабы не допустить ее политической дезинтеграции.

По мнению некоторых российских военных аналитиков, сегодня вооруженные силы Поднебесной (Народно-освободительная армия Китая, НОАК) строятся в соответствии с концепцией «стратегических границ и жизненного пространства», которая разработана для обоснования и правомочности ведения наступательных боевых действий. Концепция основана на той точке зрения, что рост населения и ограниченность ресурсов вызывает естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей экономической деятельности государства и увеличения его естественной сферы существования. Будущее Китая состоит из сплошных вопросов, на которые, видимо, нет ответов и в самой этой стране. Определенно можно сказать лишь одно, независимо от того, как будет развиваться Китай дальше, он неизбежно сломает нынешний американский мировой порядок.

Таким образом, Китай – современный актер, по экономическим темпам роста находящийся на втором месте и имеющий значительные геополитические амбиции, подкрепленные его длинной культурной традицией. На современном этапе своего развития КНР остро нуждается в рынках развитых стран, в инвестициях и технологиях. Вследствие этого Пекин сильно зависит от благожелательности Запада. Богатый западный рынок, это жизненная необходимость для китайской экономики сегодня. Фактически, Пекин пытается совместить в своей внешней стратегии сырье из России и рынки сбыта в Западной Европе, отсюда и повышенный интерес китайской дипломатии к этим странам. Партнерство с Западом приносит китайцам значительные дивиденды, позволяющие повышать темпы роста национальной экономики. Поэтому даже наиболее энергичные китайские сторонники самоутверждения сомневаются в возможности взойти на экономико-политический Олимп, действуя против лидера. Сотрудничество с Западом позволило Пекину войти во многие международные экономические структуры. Это дало Китаю новые рынки сбыта и капиталовложения в его экономику.

Современная Россия с ее теневой экономикой – это подарок судьбы китайскому государству. Во-первых, значительное количество китайского бракованного товара реализуется на российском рынке благодаря его теневой составляющей. Во-вторых, наращивание экономического сотрудничества с Китаем в 90-е гг. стало жизненной необходимостью граждан дальневосточных регионов страны и оказало

большое влияние на Россию. Помимо этого, угроза китайской иммиграции для дальнего востока России вызывает значительные опасения ее населения, хотя многие факты этого процесса преувеличенны или мифологизированы.

«Волею этих двух заглавных обстоятельств – пишет Г. Киссинджер, – Россия «обречена» жить в мире, где враждебность одной из двух (или сразу двух) сил решительно ухудшает внешние условия российского развития. В то же время параллельная благожелательность к обоим мировым центрам – и доминирующему, и быстрее других растущему – становится все более сложной в свете того, что цели США и Китая начинают приобретать характер несовместимости» [17, с. 227]. В связи с этим, прорывным можно назвать решение КНР о сотрудничестве с Россией в рамках региональной системы коллективной безопасности ШОС. Это дает надежду Москве на улучшение отношений с Пекином по ключевым международным проблемам.

Потепление отношений между соседями вызвали негодование на Западе. Стратегически евроатлантисты стремятся не допустить сближения двух гигантов материка Евразии, предотвратить союз людской массы Китая со стратегическим потенциалом России и не упустить контрольных позиций в Восточной Азии, куда перемещается центр мирового экономического развития. Судя по последним событиям и прогнозам в ближайшие два десятилетия Китай, Индия и другие азиатские страны окончательно станут цивилизационной обоймой нового мирового порядка.

Обнаружился главный для Западной Европы и России факт: конфуцианский мир континентального Китая, китайских общин в окрестных странах, а также родственных культур Кореи и Вьетнама, вопреки коммунизму и капитализму, начал процесс возвышения Восточной Азии на основе своего цивилизационного кода¹. В треуголь-

¹ Например, геополитическая и социокультурная идентичность современного Китая состоит из конфуцианства, даосизма и легизма как многовекового базиса китайской цивилизации с тонким поверхностным напылением из марксизма-ленинизма, который внедрял Мао Цзэдун. Что же касается последующих правителей КНР, то со времен Дэн Сяопина к коммунизму добавляются либерально-демократические принципы, необходимые китайцам для успешного привлечения в свою экономику западных инвестиций и технологий. Поэтому цивилизационный код современного Китая является слоёным пирогом, состоящим из множества компонентов, но основу его все же составляет традиционный культ предков и геополитика срединной империи, из которых берут начало все геополитические, политико-правовые, социально-экономические и культурные доктрины Поднебесной.

нике Запад – Китай – Россия основная задача Москвы в краткосрочной перспективе – это фиксация баланса сил по периметру российских границ. В среднесрочной перспективе США будут искать партнерства с теми странами, чье поведение и геополитический вес предотвратили бы российско-китайский союз, а это значит, что союзники Вашингтона в АТР будут давить на национальные интересы России. В долгосрочной перспективе Вашингтон попытается предотвратить консолидацию Евразии за счет надежного партнерства с Китаем, как лидером евразийского экономического развития, что является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, назвать отношения России и Китая бесконфликтными на современном этапе невозможно. Скорее всего, стороны будут продолжать сотрудничать по вопросам региональной и международной безопасности. В этом плане у Китая и России хорошо развито военно-техническое сотрудничество, что имеет шанс стать совместным долгосрочным геополитическим проектом, тем более, что Пекин в ближайшее десятилетие (2013 – 2023 гг.) планирует значительно модернизировать свою армию.

В целом, Китай имеет внутренние социальные и политические проблемы, связанные с его перенаселенностью и сепаратизмом Уйгуров и Тибетцев. Кроме того, длительный конфликт с Тайванем и напряженные отношения с Индией, китайское руководство пытается сгладить с помощью экономического сотрудничества, в чем они значительно преуспели. Поэтому умелые и последовательные действия элиты могут смягчить и устранить все препятствия.

Китай и Россия в современных геополитических условиях являются долгосрочными и нужными друг другу партнерами по ключевым вопросам международной и региональной безопасности. Китайско-российская геополитическая связка в АТР – это возможность сбалансировать американо-японскую экономическую и военную мощь в регионе, а значит, соблюсти стратегический баланс сил и интересов.

Исследование убеждает, что геополитическое положение России после развала СССР стабилизировалось. Однако у Российской Федерации пока нет возможности конкурировать с ведущими странами мира. Поэтому вызывает определенный скепсис возможность России в данный момент стать самостоятельным геополитическим полюсом притяжения, так как это может привести к росту антагонизмов с другими полюсами. Неокрепшая российская экономическая и политическая система пока не может себе позволить создание современного геополитического потенциала.

7. ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

7.1. Политика двойных стандартов в современных международных отношениях: причины и последствия

В начале XXI в. Россия благодаря своему нефтегазовому богатству только вступила в фазу политического и социально-экономического подъема. Прежде всего, это расширило спектр управленческих возможностей на микроуровне, что позволило реализовать важнейшие социальные и экономические проекты общенационального значения и сделало возможным рост внешнеполитического влияния Российской Федерации на мировой арене. Данная позитивная динамика была достигнута с помощью последовательных политических решений, позволивших российской власти реализовать два базовых условия дальнейшего успешного развития.

Во-первых, российское государство смогло достигнуть относительной либерализации экономических и политических механизмов управления, что способствовало внедрению и распространению рыночных механизмов и демократических принципов в ее общественной системе. С масштабностью данного процесса можно спорить, но игнорировать этот факт нельзя, так как свобода слова, частная собственность, принципы либерализации и демократизации, процедура выборов придали российской политической системе относительное равновесие, способствующее снижению социально-экономических рисков и политических конфликтов.

Во-вторых, внешнеполитические действия российского политического руководства способствовали социально-экономической интеграции России в мировые экономические структуры и рынки с перспективами диверсификации своего присутствия на мегарынке. Это полностью отвечает национальным интересам России, так как способствует росту ее сырьевого сегмента экономики, способного стать финансовой основой и дипломатической опорой для создания наукоемкого сектора национальной экономики и в конечном итоге привести к существенному увеличению благосостояния граждан.

Для более успешного системного развития России в XXI в., нашей стране необходимо избегать крупных геополитических конфликтов для того, чтобы восстановить подорванный потенциал. Безусловно, широтное геополитическое положение России в достижении дан-

ных стратегических задач играет основную роль, так как пространственное местоположение делает возможным проводить разновекторную внешнеполитическую и геополитическую деятельность.

По мнению российского исследователя В.Л. Цымбурского (1957 – 2009): «Пока Средняя Азия нас хранит от Юга, восточный крен с опорой на Сибирь мог бы вывести Россию из ареала столкновения ислама с либерализмом, ставя ее вообще вне распри «имущего» и «неимущего» миров» [33]. Как известно из истории, проблемы России начинались из-за участия в чужих войнах. В частности, преодоление этих негативных исторических трендов может помочь Российской Федерации укрепить свои позиции по всему периметру границ. Поэтому защита своих национальных интересов должна являться единственным мотивом внешнеполитической деятельности Российской Федерации в XXI в.

В целом, за последние несколько десятилетий система международных отношений претерпела значительные изменения. Исчезновение с политической карты мира Советского Союза привело ее к трансформации – из состояния равновесной биполярности с ее балансом сил и интересов она перешла в монополярную, относительно неустойчивую фазу функционирования. Следствием этого явились многочисленные международные кризисы и региональные конфликты, в том числе и на постсоветском пространстве.

Несбалансированностью международной системы воспользовались Западные и Восточные мировые державы. Вследствие расширения Европейского союза они смогли значительно укрепить свои зоны геополитического влияния в ущерб правопреемнице СССР – России. Так, например, Калининградская область оказалась территориально оторванной от основной части Российской Федерации. Это, в свою очередь, создает угрозу ее изоляции и нарастающего отставания в экономическом развитии, как от других регионов России, так, и от уходящих вперед государств единой Европы. Все это также ставит вопрос о безопасности и территориальной целостности российского государства.

К сожалению, и сегодня вынашиваются планы расширения НАТО на Восток в нарушение негласных договоренностей, достигнутых сначала с советским руководством, а затем и российским, налагавших запрет на расширение военно-политических структур евроатлантики на бывшую зону советского влияния в Европе. Однако бывшие союзники СССР по ОВД (например, Польша и Чехия), став членами неко-

гда враждебного им блока, высказывают полное одобрение размещения на их территории элементов противоракетной обороны. Попытки России договориться с США и их союзниками о прекращении расширения НАТО на Восток всячески игнорируются, так как Вашингтон активно стремится заполнить геополитический вакуум в ЦВЕ и СНГ, создать новый «восточный вал» против возможной «российской экспансии», о которой так много говорят З. Бжезинский, Г. Киссинджер и другие талосакратические апологеты.

Так, например, необходимость антироссийской политики объясняется на Западе перспективой возрождения великой России и возможностью пересмотра ею геополитических сфер влияния в Европе и в мире. Таким образом, это лишний раз подтверждает выводы о том, что до полной гармонизации международных отношений еще далеко. Однако существует действенный механизм, способствующий кардинально изменить геополитическую ситуацию. Этот механизм основан на балансе интересов ведущих акторов международной политики.

Политическая практика показывает, что определенную стабильность международной системе придает баланс сил. Так было долгое время в эпоху «холодной войны», мир знал множество локальных конфликтов и периодически возникающие международные кризисы. Однако от Третьей мировой войны международное сообщество было застраховано ядерным паритетом между двумя сверхдержавами – СССР и США. В настоящее время такого паритета не существует, и к великому сожалению, у доминирующей сверхдержавы нет большого желания учитывать интересы других субъектов международных отношений.

Россия, как правопреемница и носитель ракетно-ядерного потенциала СССР, практически полностью его растеряла, будь то неудачные пуски морской ракеты «Булава», или эпопея с договорами СНВ. По мнению российского эксперта Л. Ивашова (р. 1943): «...начиная со времен Горбачева, Москве недостает ясного сознания места и роли российского ракетно-ядерного потенциала в формировании геополитического статуса России. А ведь именно он позволяет России удерживаться в группе ведущих государств мира. По большинству других показателей Российская Федерация опустилась до уровня Нигерии, а где-то и ниже. Лишившись статуса второй ядерной державы планеты, да еще способной уничтожить первую в мире ядерную державу, российская элита с ветерком вылетит из группы ведущих мировых

субъектов, участвующих в формировании повестки дня человечества. Сейчас всем нужно четко понять: нельзя допустить отступления от защиты национальных интересов ни на шаг, чего бы партнеры ни предлагали. Ибо на кону стоит существование и суверенитет государства Российского, будущее всех народов России» [34]. Также в своем выступлении Ивашов предупреждал о возможности ядерного шантажа России со стороны США, и не прошло и полугода после подписания договора СНВ-3, как эти опасения сбылись.

В этом случае наиболее показательны слова министра обороны США Р. Гейтса: «Если Россия превысит ограничения, предусмотренные договором, Пентагон в ответ может перевести подлодки и бомбардировщики в режим повышенной готовности и вооружить их дополнительными ядерными боезарядами» [35]. Вот так американцы дали понять российской политической элите кто в мире хозяин.

Видимо поэтому, политическое руководство Российской Федерации своевременно поспешило с принятием основополагающих документов в сфере обеспечения своей национальной безопасности – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Военной доктрины Российской Федерации и «Основ государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 г.».

В соответствии с новой Военной доктриной, Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом РФ.

Также, согласно Доктрине, в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил РФ могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством. Данные положения Военной доктрины в полной мере отвечают на политические амбиции политиков США и являются эффективной гарантией защиты ее как внутренних, так и внешних национальных интересов.

К сожалению, абсолютного баланса интересов в мире по всем международным проблемам никогда не было и не будет. При этом

у России есть все шансы добиться соблюдения своих Национальных интересов в международных отношениях не только военным, но и дипломатическим путем.

7.2. Глобальные угрозы и вызовы современного международного пространства

В ХХI в. человечество столкнулось с проблемами глобального масштаба, которые касаются сферы взаимодействия природы и общества, человека и окружающей среды, а также отношений между социальными и цивилизационными общностями. Перед международным сообществом встали новые вызовы: международный терроризм, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, экологическое загрязнение атмосферы, распространение неизученных инфекционных болезней – все это представляет серьезную угрозу безопасности и свободе граждан в самых разных странах и регионах мира.

В последние десятилетия значительно ухудшилась экологическая ситуация в мире. Воздействие человеческой деятельности на природную среду, ее загрязнение приобрели разрушительный, а в некоторых случаях и необратимый характер. Высокие и не всегда оправданные темпы расходования природных ресурсов привели к беспрецедентному давлению на естественный потенциал планеты. Быстрый рост народонаселения в мире не сопровождается соответствующим увеличением производства продуктов питания и обеспечением необходимых условий существования больших масс людей. Сохраняющаяся бедность населения на значительной части планеты создает серьезные препятствия на пути выхода из сложившейся экологической и демографической ситуации, что в свою очередь является благоприятной средой для усиления нестабильности международной системы.

Общие особенности всех этих проблем состоят в том, что они:

- приобрели планетарный характер, затрагивают интересы большинства народов и государств мира;
- угрожают человечеству серьезным регрессом в дальнейшем развитии производительных сил, в условиях самой жизни;
- нуждаются в неотложных решениях и действиях по преодолению и предотвращению опасных последствий и угроз жизнеобеспечению и безопасности граждан;
- требуют коллективных усилий и действий со стороны всех государств, всего мирового сообщества.

Глобальные проблемы, основными из которых являются окружающая среда, энергообеспечение, продовольственная безопасность и демографические сдвиги, пронизывают всю международную систему отношений и являются одним из главных дестабилизирующих факторов в мировой политике. Более того, с попытками решения общемировых проблем связаны различные сферы международного сотрудничества. Поисками конструктивных решений таких проблем заняты сегодня ученые и государственные деятели, правительства и парламенты, партии и общественные движения, широкая сеть международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ее многочисленные институты и учреждения.

Таким образом, общемировые проблемы являются источником новых угроз безопасности международной системы. Причина данных проблем кроется в неравномерном развитии человечества, ухудшаемом поляризацией мира на «богатый Север» и «бедный Юг», а также в нежелании идти на компромисс со стороны некоторых развитых стран Запада.

Все это прямым образом, отразилось на балансе сил и интересов на международной арене. В частности, мировые проблемы стали главной причиной дисбаланса государственных интересов ведущих международных акторов. Так, например, после событий 11 сентября 2001 г., мировое сообщество было озадачено всплеском террористической активности, что прямо угрожало не только национальным интересам отдельной страны, но и всех малых и великих держав. Российская Федерация за два года до этих трагических событий уже испытала на себе волну террора. Поэтому Россия сразу же выступила с поддержкой инициативы создать в рамках структуры Совета Безопасности ООН, специальный комитет по борьбе с террористической угрозой.

Контртеррористический комитет был учрежден резолюцией Совета Безопасности № 1373 от 2001 г., принятой единогласно 28 сентября того же года. Контртеррористический комитет в составе всех 15 членов Совета Безопасности был образован для контроля над осуществлением резолюции № 1373 от 2001 г., в которой Совет Безопасности предложил странам осуществить меры, направленные на укрепление их правовых и институциональных возможностей в сфере борьбы с терроризмом у себя дома, в своих регионах и во всем мире.

В частности, в данной резолюции государства-члены призываются:

- ввести уголовную ответственность за финансирование терроризма;
- безотлагательно заблокировать любые средства, связанные с лицами, которые замешаны в террористических актах;
- не допускать предоставления убежища, помощи или поддержки террористам;
- вести обмен информацией с другими правительствами в отношении любых групп, совершающих или планирующих совершить террористические акты;
- сотрудничать с другими правительствами в расследовании, обнаружении, аресте, выдаче и преследовании лиц, замешанных в таких актах;
- установить в национальном праве уголовную ответственность за активное и пассивное содействие терроризму и передавать нарушителей суду.

Резолюция также призывает государства как можно скорее стать участниками соответствующих международных документов по борьбе с терроризмом. В дальнейшем Совет Безопасности своей резолюцией № 1535 от 2004 г. учредил Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) для оказания содействия работе Комитета, а также укрепление потенциала государств в области борьбы с терроризмом.

В резолюции № 1624 от 2005 г. государства-члены Организации Объединенных Наций призываются законодательно запрещать подстрекательство, предотвращать такое поведение и отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении.

Угроза терроризма заставила многие страны задуматься о своем главном национальном интересе – национальной безопасности. Причем международные действия в этом направлении носят коллективный характер, и базой для этого выступает межправительственная платформа ООН. Несмотря на все геополитические перипетии, ООН продолжает оставаться ведущей международной площадкой для согласования интересов мировых акторов.

Предполагается, что предварительная оценка осуществления (ПОО) будет служить инструментом для диалога между Комитетом и государствами-членами, представляя картину положения в отноше-

нии борьбы с терроризмом в каждой стране на основании информации, полученной от самой страны, международных организаций и других открытых источников, и предоставляемой только этой стране. ПОО подготовлены по всем 192 государствам-членам Организации Объединенных Наций, и каждой стране предоставляется возможность их изучить и представить замечания или обновить данные с тем, чтобы Комитет мог получить более точное представление о том, что происходит в каждой стране.

В современном мире существует множество террористических групп разного толка. Все они отличаются по целям, средствам и стратегии деятельности в области террора. Различают политический, экономический, социально-культурный и информационный терроризм.

Можно классифицировать террористические группы по принципу Запад – Восток. Западные террористические группировки ориентированы на политические цели, прежде всего на достижение независимости, и не преследуют фундаменталистских задач. Методы террора обычно направлены против политических оппонентов. Решение данных конфликтов возможно средствами политических переговоров противоборствующих сторон (например, Баски в Испании). Однако в Северной Ирландии, части Великобритании, ИРА использует в своей террористической деятельности религиозные различия и мотивы. Католицизм, для членов данной группировки является индикатором в рекрутировании последователей и в определении целей своих атак, направленных против протестантского руководства региона.

На Востоке терроризм, в основном, имеет фундаменталистские основы, придающие ему очертания войны за устои цивилизации. Методы войны с иноверцами – самые разные, и они направлены, кроме государства, на все общество и цивилизацию. Исламские террористы уже давно ищут способ получить доступ к технологиям массового уничтожения, чтобы нанести сокрушительный удар по западной цивилизации. Для них деление на правоверных и неверных является главным в выборе средств и целей террора. Пример Ирака в то же время показывает, что террористические группы не щадят никого, в том числе и мусульман.

В целом, выделяют следующие методы терроризма, направленные на достижение различных целей – обычный (с убийствами политических лидеров и захватом заложников), ядерный, бактериологический, химический, информационный, психологический и др. Как показали теракты в Ирландии, Палестине, Чечне и других местах, эти явления не ограничены во времени и географическом пространстве.

В наше время международный терроризм из разряда редких преступных проявлений трансформировался в масштабную угрозу безопасности общества и государства, став привычным способом достижения политических и других целей различного рода организациями и группировками.

Арсенал используемых средств также широк – захват заложников, угон самолетов, взрывы в местах массового скопления людей, вербовка, финансирование и обучение наемников, их использование в военных и террористических актах и многое другое. Мощные террористические группировки, как «Аль-Каида», с разветвленной сетью во всем мире проявляют интерес к использованию передовых технологий двойного назначения – ракетно- и авиастроения, радиоматериалов, высокотоксичных химических и биологических веществ и др. Все большую опасность приобретают компьютерный, информационный и психологический методы терроризма. С их помощью террористические организации и их идеологические вдохновители умело манипулируют общественным мнением, воздействуют на широкие слои населения, используя потенциал электронных и печатных СМИ, Интернет. Распространение НТР и ее достижений способствует совершенствованию организационно-тактического потенциала террористических групп.

Международные террористические организации умело применяют интеграционные процессы в современном мире. Расширение экономических и финансовых связей в процессе глобализации упрощает процедуры пересечения государственных границ и способствует созданию глобальных террористических сетей в мире.

Таким образом, борьба с международным терроризмом, затрагивая субъекты права в государствах самой разной ориентации, становится напряженной с каждым днем. Для многих из них, особенно государств с демократическим режимом политической власти, реальна угроза того, что, будучи исполненными решимости, они готовы предпринять попытку, пусть даже обосновываемую как вынужденную, для введения временных мер по ограничению собственных ценностей, невольно играя тем самым на руку терроризму.

7.3. Роль ООН в современной системе международных отношений

Государства-основатели этой международной организации заложили в нее достаточное количество международных ресурсов и пра-

вовых механизмов, для того чтобы гармонизировать национальные интересы акторов. Ключевой структурой ООН продолжает оставаться Совет Безопасности. Согласно Уставу, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он организуется таким образом, чтобы мог функционировать непрерывно, для этой цели каждый из его членов должен быть всегда представлен в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Когда в Совет поступает жалоба в отношении угрозы миру, он сначала обычно рекомендует сторонам попытаться достичь согласия мирными средствами. В некоторых случаях сам Совет проводит расследование и оказывает посреднические услуги. Он может назначать специальных представителей или обращаться к Генеральному секретарю с просьбой произвести эти назначения или оказать услуги. Он может устанавливать принципы мирного урегулирования.

Как показывает время, международная террористическая угроза, многолика и реальна для любого из членов мирового сообщества. Единственный выход из сложившейся ситуации это международное сотрудничество и коллективная борьба стран против этого вызова века. Если с терроризмом не бороться, а просто использовать его в своих целях, то это может привести к непоправимым изменениям в глобальной расстановке сил и интересов. К этому, к сожалению, может привести и «политика двойных стандартов», получившая широкое распространение в мировой практике.

Так, игнорирование международных норм и прав в гуманитарных операциях (Судан, Косово и др.) привело лишь к дестабилизации целых регионов мира. Негативной стороной этих действий является принцип определения виновной стороны, основанный на лояльности властей западному курсу и называемый «политикой двойных стандартов» (например, в Чечне боевики продолжают восприниматься как борцы за свободу, а в Афганистане и Ираке – как террористы). Эти расхождения в оценке реалий международных отношений приводят к поляризации международного сообщества на друзей Запада и его врагов. Искусственно созданные и культивируемые различия не способствуют преодолению хаоса и нестабильности в международных отношениях, наоборот с их помощью ведущим акторам международных отношений можно навязать другим странам свой вариант мирового развития.

И все-таки, как показывает практика, общие угрозы спланивают – даже великие державы имеют стремление сохранить баланс сил в мире. По мнению американского посла в России Дж. Байерли: «Россия и США должны сообща бороться с мировой террористической угрозой. Как это было в недавнем прошлом, когда они объединили усилия и победили фашизм» [36]. И сегодня, по его мнению, эти две страны являются стратегическими партнерами в преодолении существующей террористической угрозы, которой подвержены разные страны мира.

С такими же заявлениями выступили представители ООН. Так, Генеральная Ассамблея ООН решительно осудила все акты терроризма. Она единогласно приняла резолюцию, в которой призвала к глобальному сотрудничеству и диалогу в борьбе с терроризмом. В ней государства-члены подтвердили свою приверженность Глобальной контртеррористической стратегии, принятой в 2006 г.

Одной из главных мировых проблем остается проблема борьбы с распространением наркотиков. В России в ноябре 2010 г. Был создан Государственный антинаркотический комитет, в состав которого вошли все участники национального антинаркотического сообщества. Комитет обеспечивает в масштабах Российской Федерации системную координацию деятельности органов исполнительной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Мировое сообщество должно стоять на единой платформе международного права. Его укрепление и развитие – непереносимое условие успешной борьбы с наркоопасностью. По мнению российских аналитиков для талибов Афганистана главным источником средств является наркоторговля героином, а не зарубежные пожертвования сочувствующих мусульман. Более того, за период нахождения США и их союзников на территории Афганистана производство и экспорт героина значительно увеличились. Поэтому в XXI в. Россия пытается активизировать усилия на борьбу с афганским наркотрафиком, что отвечает национальным интересам многих стран мира.

Постоянный представитель России при ООН В. Чуркин на заседании Генеральной ассамблеи заявил: «К сожалению, вынуждены констатировать, что Афганистан – абсолютный лидер по производству опиатов (более 90 % общемирового производства). Торговля афганскими опиатами превратилась в транснациональную угрозу не только для стран по маршруту трафика и конечного назначения, но и для международной безопасности в целом» [37]. Естественно полученные средства от наркопродаж тратятся на поддержание террористической деятельности по все миру.

Очевидно, что мировое сообщество переживает сложный период формирования новой системы международных отношений. Для успешного преодоления проблем необходимы консолидированные действия ведущих акторов международной системы. Это позволит выработать коллективную стратегию и общеприменимые механизмы реагирования на угрозу международного терроризма. В стратегии действий ведущих акторов намечены конкретные ориентиры продвижения международного сообщества к новой модели безопасности, адекватной характеру глобальных вызовов XXI в.

Особую проблему для России, вызывает вопрос выстраивания баланса интересов на постсоветском пространстве. После распада СССР Российская Федерация взяла на себя инициативу по обеспечению региональной безопасности на территории постсоветского пространства. Российские миротворцы участвовали в урегулировании всех конфликтов, возникших на территориях бывших советских республик. В частности, к началу XXI в. по инициативе Кремля создаются и развиваются основополагающие структуры коллективной безопасности – ОДКБ и ШОС. Коллективная безопасность на постсоветском пространстве стала основой суверенитета новых государств, сохранив их целостность и безопасность на приемлемом уровне.

В 1992 г. создание ОДКБ в рамках СНГ стало военно-стратегической и правовой базой для обеспечения баланса интересов на значительной территории бывшего СССР. Главной задачей ОДКБ стала координация действий участников организации по борьбе с наркотрафиком и угрозой международного терроризма. Таким образом, согласование интересов государств на постсоветском пространстве идет в ногу со временем.

Страны-участники ОДКБ функционируют в соответствии с нормами ООН, решениями Совета Безопасности ООН, руководствуясь общепризнанными принципами международного права, стремясь к созданию благоприятных и стабильных условий для всестороннего развития государств-участников Договора и обеспечения их безопасности, суверенитета и территориальной целостности, подтверждая свою приверженность целям и принципам Договора и принятым в его рамках международным договорам и решениям; исполненные решимости и далее развивать и углублять военно-политическое сотрудничество в интересах обеспечения и укрепления национальной, региональной и международной безопасности; ставя перед собой цель продолжать и наращивать тесные и всесторонние союзнические отноше-

ния во внешнеполитической, военной и военно-технической областях, а также в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам безопасности государств и народов; руководствуясь намерением повышать эффективность деятельности в рамках Договора.

Таким образом, в начале XXI в. на территории постсоветского пространства сложилась полноценная система коллективной безопасности способная эффективно решать проблемы региональной безопасности. Это стало возможным благодаря ракетно-ядерному аргументу России, который сдерживает экспансию Запада и Востока на территорию бывшего СССР, тем самым, гарантируя баланс сил и интересов в регионе. Привлечение Китая в региональную структуру безопасности свидетельствует о повышении авторитета России в международных отношениях.

Так, например угроза международного терроризма делает возможным конструктивное налаживание взаимоотношений между Западом и Востоком. Коллективная безопасность на постсоветском пространстве – это один из ведущих путей гармонизации интересов бывших советских республик. Россия в этом направлении за последнее десятилетие изрядно преуспела, что автоматически повысило ее роль в мировой политике. В мировом пространстве существуют значительные правовые и экономические ресурсы для того, чтобы великие и малые государства продолжали поиск путей согласования и гармонизации своих национальных интересов. В этом плане, универсальной площадкой для гармонизации политик государственных акторов является ООН, имеющая для этого значительные международные инструменты.

Сегодня уже нет сомнений в том, что национальные интересы России требуют значительных усилий государства для их реализации и защиты. Они имеют долгосрочный геополитический характер, сопряженный с ее географическим положением и культурным наследием. Поэтому перед Правительством РФ и лично Президентом РФ стоит задача по налаживанию механизма реализации и защиты национальных интересов страны в новых геополитических условиях.

Перед современной Россией стоят задачи и выделяются следующие направления деятельности:

1. Россия должна активно наращивать процессы модернизации, демократизации и информатизации, чтобы соответствовать образу привлекательного, успешного и открытого общества, эффективно и своевременно рефлексировать на внутренние и внешние вызовы

и угрозы. Это позволит решить проблему повышения геополитического влияния Российской Федерации на постсоветском пространстве и в мире в целом.

2. Снижение силового фактора мощи российского государства необходимо компенсировать политикой «мягкой силы». Первоочередной задачей является развитие гуманитарного сотрудничества с различными странами. Проводником международного влияния России в таких регионах как Африка, Азия может стать система образования и культурное сотрудничество. Однако при этом нельзя списывать со счетов при реализации национальных интересов «жесткую силу». Необходимо продолжать модернизацию своего ракетно-ядерного потенциала, являющегося гарантом национальной безопасности и целостности российского государства.

3. Российской Федерации необходимо активно участвовать в мировых интеграционных процессах, учитывая свои национальные интересы. Так, например, вступление России во Всемирную торговую организацию следует проводить поэтапно и продуманно, с развитием конкурентоспособных отраслей наукоемкой промышленности и сельского хозяйства. Это будет способствовать развитию равноправных партнерских отношений нашего государства с другими членами организации.

4. Определяющим критерием внешней политики Российской Федерации в новых геополитических условиях должна стать прагматичность. Этому будут способствовать переосмысление приоритетов своих национальных интересов с точки зрения выгоды российскому государству и нахождение баланса интересов с другими акторами международных отношений. При этом внешняя политика России должна быть основана на соблюдении разумного баланса между ее целями и возможностями для их достижения. Концентрация политико-дипломатических, военных, экономических и иных средств на решении внешнеполитических задач должна быть соразмерно выстроена их реальному значению для национальных интересов России, а масштаб участия в международных делах – адекватен фактическому вкладу в укрепление позиций страны. Многообразие и сложность международных проблем должны своевременно оцениваться исходя из приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности российского государства.

5. Проводить сбалансированную внешнюю политику, обусловленную геополитическим положением России как крупнейшей евра-

зийской державы. Все это требует оптимального сочетания усилий по всем направлениям в аспекте поддержания безопасности в мире, как на глобальном, так и на региональном уровне и предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двусторонней и многосторонней основе. При этом необходимо учитывать, что система современных международных отношений характеризуется высокой подвижностью и стремительными переменами. Здесь выигрывают те государства, которые способны мгновенно реагировать на происходящие изменения, быстро адаптироваться к новым требованиям, осваивать постоянно возникающие все новые и новые «правила игры», соизмеряя цели и имеющиеся ресурсы, искусно используя свои экономические, политические, военные, технологические, информационные и интеллектуальные возможности.

ГЛОССАРИЙ

Авантюризм политический – деятельность, проводимая без учета объективных условий, осознания ответственности за последствия политических акций. Характерна для групп, теряющих власть или не имеющих возможности прийти к власти демократическим путем. Для авантюристов главным является захват или удержание власти, обострение обстановки. Они руководствуются принципом – главное ввязаться в бой, а там посмотрим. Обоснованность идей и программы для них не имеет существенного значения. Обычно *А.п.* приводит к тяжелым социальным издержкам, дискредитации идей и сил, которые были вовлечены в авантюру. *А.п.* следует отличать от реформистской политики, которая не гарантирована от ошибок, элемента риска повлечь непредусмотренные последствия, но которой чужды принцип «все – или ничего», стремление экспериментировать на всей стране.

Автономия (от греч. *autonomia* – независимость) – право самостоятельного управления какой-либо частью государства, закрепленное в общегосударственной конституции. Автономия существует во многих странах мира. Ею обладают, например, Каталония, Страна Басков и Галисия в Испании, Квебек в Канаде, Бавария и другие земли в Германии, федеральные штаты в США.

Автономия существует в двух формах – *политической* и *административной*. Первая характеризуется более значительным объемом прав, наличием собственной конституции, высших органов государственной власти, свободно действующих в пределах, определенных конституцией всего государственного объединения; вторая – охватывает лишь сферу управления; ее права во многом определяются вышестоящими органами государства, в состав которого входит автономная область (округ, республика).

В связи с изменением в государственно-политическом устройстве России в 1991 – 1992 гг. автономные республики, входившие в состав РСФСР, провозгласили и законодательно оформили свой новый статус – Республики в составе Российской Федерации. Количество автономий в Российской Федерации существенно сократилось. В их числе остались Еврейская автономная область и автономные округа – Агинский, Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий.

Агрессия (от лат. *aggression* – нападение) – вооруженное нападение одного государства на другое, а также любое применение силы против суверенитета и территориальной целостности государства или народа, которое признано незаконным на основе Устава ООН. С помощью понятия «агрессия» определены критерии и процедура оценки деятельности в отношении какого-либо государства как преступления против мира и безопасности человечества. Агрессия может быть прямой и косвенной, и в форме соучастия (предоставление своей территории для совершения агрессивных действий; вооружение, предоставление советников, материально-техническое обеспечение прямого агрессора). Субъект агрессии – государство, посягающее на суверенитет какого-либо другого государства.

Административная деятельность – организаторская и исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления и должностных лиц.

Акт – обобщающее наименование документов, имеющих правовое значение и оформленных в установленном порядке; документ, составленный несколькими лицами и подтверждающий установленные факты или события.

Анклав – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства. Если анклав имеет морской берег, его называют полуанклавом.

Аннексия – насильственное присоединение (захват, отторжение) государством или группой государств территории или части территории, принадлежащей другому государству.

Арктический регион России – полярная область России, часть Северного Ледовитого океана. Охрана государственной границы, континентального шельфа и исключительной экономической зоны в *А. р.* осуществляются органами пограничной службы с помощью единой системы контроля за надводной обстановкой и в территориальных водах и портах.

Бандитизм – уголовное преступление, заключающееся в организации вооруженных банд в целях нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях.

Бандформирование – организованная, вооруженная, устойчивая группа лиц, объединившаяся для достижения определенных преступных целей (борьба с существующим строем, организации и соверше-

ния одного или нескольких террористических актов, нападения на учреждения, предприятия или отдельных лиц, терроризирование населения, проведение диверсий, провокаций, осуществление вредительства, шпионажа, ведение антигосударственной пропаганды и агитации, пропаганды войны, разжигание расовой вражды и так далее).

Беженцы – лица, прибывшие или желающие прибыть на территорию одного государства, не имеющие его гражданства, которые вынуждены были или имеют намерения покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении них насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям.

Безгражданство – правовой статус лица, не имеющего гражданства.

Безопасность – состояние защищенности условий существования, функционирования и развития личности, общества, структуры, организации и государства в целом. Одной из главных причин объединения древних людей в общество явилось стремление к безопасности. Потребности в безопасности у человека от кого-либо или чего-либо возникли одновременно с его появлением. Их интенсивность и масштабы постоянно росли: безопасность выступала главнейшей целью деятельности отдельных индивидов, а в последующем развитии – общества и государства. Сегодня безопасность является условием и средством выживания всего человечества.

Безопасность военная – это понятие, отражающее достигнутый уровень отношений между народами и государствами, который обеспечивает народам ненасильственное разрешение внутренних и внешних конфликтов, предотвращение решения самых острых противоречий с помощью войны или вооруженных столкновений. Обеспечение выживания народа, страны в случае военных действий, разгром или нейтрализация противника в боевых действиях с минимальными жертвами мирного населения, военнослужащих.

Реализация функций системы военной безопасности возлагается на специальный многоуровневый, многозвенный механизм, способный интегрировать усилия граждан, государства и структур гражданского общества для обеспечения и защиты военными средствами прав личности и социальных групп; национальных, региональных и глобальных интересов страны. Иными словами, добиваться принятия от-

ветственных, компетентных решений и мер, создания соответствующих сил и средств их комплексного и эффективного использования для защиты общественной системы, государства от вооруженного воздействия деструктивных сил. В структуру механизма обеспечения военной безопасности входят: теоретико-психологический и нормативно-правовой компоненты; субъекты; ресурсы; средства и методы обеспечения военной безопасности; система контроля, прогнозирования и корректирования концепции, доктрины и политики по достижению военной безопасности, взаимодействия ее национальных субъектов с органами безопасности других стран, регионов, мирового сообщества.

Ресурсы механизма военной безопасности:

- *экономические* – материальные ценности, финансовые средства, производственный потенциал и его качество, масштаб внедрения новейших технологий и техники; природные ископаемые и эффективность их использования; продовольственные запасы, возможности их расширенного пополнения и т.д.;

- *социальные* – социальный и профессиональный состав населения, уровень его образования и культуры, в том числе политической; характер социальных и межэтнических отношений;

- *политические* – качество системы властвования, уровень организации государственной власти, ее эффективность в принятии и реализации решений по обеспечению безопасности страны; профессионализм политической элиты, возможность ее демократического обновления;

- *духовно-нравственные и информационные* – уровень развития науки, образования, информационные сети, зрелость нравственных устоев общества, его военно-политическая культура, наличие научно обоснованной, патриотической идеологии, поддерживаемой населением;

- *силовые* – качество и мощь средств принуждения, их возможность в обеспечении военной безопасности, поддержка политики по защите интересов личности, общества и государства от других видов угроз. Силовые средства и в наше время остаются наиболее эффективным и оперативным ресурсом национальной безопасности, наиболее опасным и «дорогим» по своим последствиям при его активном использовании.

Безопасность глобальная – защищенность системы взаимоотношений всего мирового сообщества от угрозы дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн.

Безопасность духовная, этнокультурная – понятие, которое отражает уровень свободы, достигнутый личностью и народом, сохранение и развитие каждого малого и большого народа, их нравственных ценностей и культуры.

Безопасность жизнедеятельности – защищенность материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера. Объектами безопасности в рамках этого определения являются природа и общество.

Безопасность информационная – состояние защищенности личности, общества, государства, народа от угроз информационной природы, связанных с утратой, получением, хранением, передачей, обработкой и использованием разнообразной информации. *Б. и.* – это устойчивость основных сфер жизнедеятельности (политики, экономики и т.д.) по отношению к опасным информационным воздействиям. Объект информационной безопасности – это сознание, психика людей и информационные технические системы. Субъект информационной безопасности – это органы и структуры, занимающиеся обеспечением информационной безопасности.

Информационное обеспечение национальной безопасности – специфический, целенаправленный и непрерывный процесс сбора (выработки и добычи), накопления и представления субъектам национальной безопасности информации, способной влиять на ее обеспечение, осуществляемый специально созданными институтами, органами, службами государства и общества.

Цель обеспечения *Б. и.* реализуется посредством конкретных задач, решаемых в информационной сфере. Среди них:

- достижение наиболее полного и своевременного представления информации ее потребителям в сфере национальной безопасности;
- широкомасштабное информационное взаимодействие по выявлению источников опасностей и угроз на различных уровнях безопасности;
- улучшение распространения, доступа и обмена информацией по изучению источников опасностей и угроз на различных уровнях безопасности;
- улучшение распространения, доступа и обмена информацией по вопросам сотрудничества в обеспечении национальной, коллективной и глобальной безопасности;
- формирование общественного мнения (международного и внутри страны) по проблемам обеспечения национальной безопасности; улучшение работы информационных структур и специалистов.

Безопасность коллективная – защищенность интересов группы (союза) государств от внешних угроз, гарантируемая взаимопомощью, сотрудничеством в военной сфере и коллективными действиями по предотвращению и отражению агрессии.

Безопасность космическая – имеет две стороны. Первая заключается в том, что факты показывают реальные сюжеты опасности из космоса для всей планеты Земля: возможность столкновения с крупным астероидом, кометой и т.д. В некоторых странах (Россия, США) уже развернуты научные программы для прогнозирования и преодоления возможных опасностей. Другая сторона космической безопасности связана с влиянием космоса на самих людей и на их судьбы.

Безопасность личная – состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, идеалов, ценностей, интересов от опасных воздействий (физических, духовных, информационных, этнокультурных, социальных, экономических, техногенных, политических, экологических, медико-биологических, военных и т.д.).

Безопасность медико-биологическая – определяется состоянием охраны здоровья населения; контролем качества воды, воздуха, продуктов питания; преодолением особо опасных заболеваний (алкоголизм, наркомания, СПИД), массовых инфекций.

Безопасность международная – состояние международных отношений, обеспечивающих стабильность мирового сообщества. Международная безопасность основывается на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающих решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы силой. Важнейшими принципами международной безопасности являются принцип равенства и одинаковой безопасности, а также принцип ненанесения ущерба ничьей безопасности в отношениях между государствами.

Увеличение или уменьшение безопасности какого-либо субъекта международных отношений за счет другого ведет к обострению или нарушению состояния стабильности мирового сообщества. Первые теоретические попытки обоснования *Б. м.* опирались на возможность применения любого произвола, социальный эгоизм, навязывание своей воли другим субъектам международных отношений посредством силы. Научно-технический прогресс и обострение глобальных проблем привели к новым императивам в международной политике, поиску безопасности через отказ от насилия посредством разоружения. В договорных системах безопасности начинают действовать ограни-

чения на возможные проявления эгоизма субъектов международных отношений, на силовое давление. Новая модель безопасности немыслима без перехода к миру, основанному на балансе интересов, сотрудничестве и доверии. Ограничение насилия, создание систем коллективной обороны, контроль над вооружениями, создание международных военных сил для активной защиты национальных и общецивилизационных интересов – таковы основные элементы системы *Б. м.*

Международная безопасность подразделяется на глобальную, или всеобщую, региональную и коллективную.

Безопасность национальная – обеспечение внутренних и внешних условий существования страны, которые гарантируют возможность стабильного развития общества и его граждан. *Б. н.* – это единство внешних и внутренних условий существования государства, гарантирующих ему территориальную целостность и исключающих насильственное изменение конституционного строя. *Б. н.* рассматривается как один из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренней стабильностью, экономическим развитием, моральным здоровьем общества, благоприятным внешним окружением, позитивным международным имиджем) оптимальное существование. *Б. н.* – это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства интересов личности, общества и государства и внутренних и внешних угроз этим интересам. Целевой функцией системы выступает степень защищенности этих интересов от угроз. Ключевым критерием обеспечения безопасности можно считать определение границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, которые могут нанести ущерб нации в настоящем и будущем.

Главными *объектами национальной безопасности* законом установлены: личность – ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Основной *субъект обеспечения национальной безопасности* – государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Государство является наиболее мощной и совершенной организацией, призванной обеспечить безопасность в масштабе всего общества. Эта функция присуща государству с самого начала его возникновения. Одним из

важнейших средств обеспечения *Б. н.* является сила государства. В современном мире сохраняется роль силы, хотя опасность ее применения обостряется. В стратегии *Б. н.* государство исходит из этики ответственности – нравственного категорического императива, в котором воплощен интерес нации.

По сферам общественной жизнедеятельности различают безопасность политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и др. В современных условиях национальная безопасность кроме вооруженных сил зависит и от других факторов: экономического могущества; конкурентоспособной индустрии; качества системы образования; благосостояния граждан и их умонастроений и т.д. Основными источниками угрозы национальной безопасности государства являются терроризм, распространение оружия массового поражения (ОМП), межэтнические конфликты, деградация окружающей среды, замедление или остановка экономического роста.

Рассматривая понятие «национальная безопасность России», необходимо знать, что общественная и государственная системы безопасности возникли для личностей и развиваются конкретными личностями, т.е. и государство, и социум, и общество должны служить интересам личности. Справедливо замечание А.Н. Бердяева (1874 – 1948): «Организация справедливого общества не есть цель, есть лишь средство для достойного существования человека» и что только «личность есть граница власти природы, власти государства, власти общества» [10]. Таким образом, основу, ядро национальной безопасности образуют безопасность личности, государства и общества.

Безопасность общественная – совокупность общественных, негосударственных структур, действующих в различных сферах безопасности, участвуя в судьбе как конкретной личности, так и всего общества, обеспечивая самоуправление.

Безопасность политическая – устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Основными рисками и угрозами внутренней политической безопасности являются ситуации, порожденные властными элитами в результате совершенных ими ошибок; связанные с национальными противоречиями и конфликтами; порожденные политическим экстремизмом и терроризмом; вызванные осознанными действиями властей с целью создания военно-полицейских авторитарных и дик-

таторских режимов; связанные с ограничением права человека, ущемлением интересов большинства населения страны; являющиеся результатом действий государственной элиты в интересах определенных кругов других стран. К внешним угрозам политической безопасности относят: деятельность внешних врагов, направленную на смену существующего строя, политическое, экономическое и другое закование, навязывание своих условий в невыгоду существующему государству.

Безопасность региональная – в узком смысле *региональная безопасность* – это защищенность от внешних и внутренних угроз административно-территориального образования, каковым выступает субъект РФ. В широком, глобальном смысле *региональная безопасность* – это устойчивость геополитического региона или регионов к угрозам и опасностям. В политике налицо взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов как национальной, так и региональной безопасности.

Безопасность социальная – совокупность официально признанных взглядов на направление и цели социального развития страны как состояние защищенности социального идеала – благополучия Отечества. Это способы и процедуры достойного удовлетворения и защиты социальных потребностей личности, ее мотивов в обеспечении жизнедеятельности; установление гармонии в отношениях между элементами структуры общества; обеспечение социально-политической стабильности.

Безопасность техногенная или технологическая обусловлена двумя факторами. Во-первых, это защита человека и народа от возможных негативных последствий современной техники. Во-вторых, это защита техники и технологических процессов от опасных воздействий природы и некомпетентных, безответственных людей.

Безопасность человеческая – единство природных и социальных условий существования человека, обеспечивающих ему достойное выживание, благосостояние и свободу.

Безопасность экологическая охватывает сферу взаимодействия человека и природы, общества и природы. Ее суть – сохранение здоровья планеты земли, воздуха, воды; сохранение здоровья людей, социальной жизни от негативного воздействия природы. *Б. э.* – это системная характеристика объекта экосистемы, определяемая как опасность приемлемого уровня, вызванная действием антропогенных или природных факторов, т.е. приемлемая возможность отклонения те-

кущего состояния социозкосистемы от целевого ниже предельно допустимой величины. Количественной мерой экологической безопасности является приемлемая вероятность вышеназванного отклонения.

Обеспечение экологической безопасности заключается в поддержании актуальных параметров в допустимых пределах на уровне приемлемой вероятности, что может быть достигнуто, в первую очередь, за счет уменьшения антропогенного воздействия на среду обитания.

Глобальную экологическую безопасность обычно трактуют как предотвращение угрозы катастрофы планетарного масштаба, т.е. решение проблемы выживания человечества.

Возможность экологической катастрофы обусловлена следующими причинами:

- истощением слоя стратосферного озона;
- глобальными изменениями климата; возрастающим загрязнением окружающей среды;
- ядерной опасностью;
- уменьшением степени замкнутости биогеохимического цикла углерода и т.д.

Экологическая катастрофа – скачкообразные структурно-функциональные изменения в системе, приводящие к ее разрушению. Подобные изменения могут возникнуть как в результате резкого (кратковременного) ответа системы на плавные изменения актуальных параметров ее состояния, так и при мощном внешнем воздействии. Примеры катастроф: пожар, взрыв, токсичный выброс, падение на Землю крупного астероида.

Обеспечение экологической безопасности – создание таких условий в системе, при которых действие детерминированных и случайных факторов, вызывающих появление опасности, ограничивается и в итоге приводит к снижению опасности до приемлемого уровня.

Безопасность экономическая – такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов; стабильное и устойчивое развитие страны в целом; достойный экономический и оборонный потенциал. Объект экономической безопасности – экономический строй государства, экономические источники жизнедеятельности общества, коллектива и отдельной личности. Субъект экономической безопасности – государство в лице законодательной и других властей, а также об-

щество и личности. Структура экономической безопасности: экономический строй общества и экономические источники жизнедеятельности.

Для лучшего понимания сущности экономической безопасности рассматривают ее связь с такими понятиями, как развитие и устойчивость. *Развитие* – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то резко сокращаются возможности ее выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. *Устойчивость* экономики характеризует прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние «нагрузки». Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как системы.

Внутренние факторы угроз экономической безопасности: уровень безработицы; разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения; темпы инфляции. Приближение их к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых значений, – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, т.е. о реальном подрыве экономической безопасности.

Внешние факторы угроз национальной безопасности: предельно допустимый уровень государственного долга; утрата позиций на мировом рынке; зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов от импорта техники, комплектующих изделий или сырья.

Основные показатели экономической безопасности:

- экономический рост (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

- факторы, характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

- критерии, характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность);

– качество жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды).

Береговая линия – граница между сушей и водным бассейном. Определяется по урезу воды при среднем уровне водного бассейна. При наличии приливно-отливных явлений за *Б. л.* принимается линия наибольшего отлива.

Бипатриды – лица, состоящие одновременно в гражданстве двух или более государств.

Блокирование – один из основных способов действий войсковых сил в операциях. Блокирование заключается в изоляции района вероятного нахождения противника.

Боевая готовность – способность объединений, соединений, частей и подразделений органов пограничной службы в любых условиях обстановки и в установленные сроки успешно выполнить возложенные на них задачи по охране государственной границы.

Боевые действия – организованные действия соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил РФ.

«Большая семерка». Ежегодные встречи в верхах (саммиты) «группы семи» (G-7) – ключевых членов Исполнительного комитета ОЭСР, имеющих постоянный статус (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, США и Япония). Не является официальным международным институтом. Цели – выработка согласованной межгосударственной экономической, финансовой и валютной политики, а с 1982 г. – обсуждение политических вопросов и глобальных проблем. Решения носят рекомендательный характер. С 1996 г. в обсуждении политических проблем принимает участие Россия (совещания «Большой восьмерки»).

Вализа – закрытое и опечатанное сургучной печатью или опломбированное в установленном порядке дипломатическое почтовое вместилище (сумка, мешок, пакет, конверт и т.п.), имеющее видимые внешние признаки, указывающие на его характер. Не подлежит вскрытию, задержанию, не облагается какими-либо пошлинами.

Внешние границы СНГ – государственные границы стран-участниц Содружества Независимых Государств, совпадающие с границами бывшего СССР.

Внутренние границы СНГ – границы между бывшими республиками бывшего СССР, ныне суверенными государствами СНГ.

Военная доктрина – система официальных взглядов и положений, устанавливающая направление военного строительства, подготовку страны и вооруженных сил к войне, способы и формы ее ведения.

Военное положение – особый государственно-правовой режим, который вводится на всей территории страны или в отдельных ее местах с объявлением состояния войны, а также при наличии непосредственной угрозы вооруженного нападения.

Военно-политическая обстановка – совокупность и результат взаимодействия факторов и условий, выражающих соотношение и расстановку политических сил по всему периметру границы и на отдельных ее участках, а также состояние военно-политических отношений между сопредельными странами, непосредственно связанное с подготовкой и возможным использованием средств вооруженного насилия.

Военно-стратегическая «страница» – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию военно-стратегической ситуации в мире, систему стратегических военных группировок, альянсов, союзов, контуры военного сопровождения (защиты) интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), военно-промышленные комплексы и т.п.

Война – общественно-политическое, явление, особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами с переходом к применению вооруженного насилия для достижения политических экономических, военных и других целей. Война как правило, связана с политикой. Немецкий военный теоретик К. фон Клаузевиц (1780 – 1831) писал, что *В.* не только политический акт, но подлинное орудие политики, продолжение политики другими (насильственными) средствами [38]. Эту точку зрения поддерживали К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Наряду с вооруженной борьбой, которая составляет главное содержание *В.*, в военное время и в подготовительный период могут также применяться экономические, дипломатические, идеологические, психологические, информационные и другие (бескровные) средства и соответствующие им формы борьбы. Войны подразделяют в зависимости от количества участвующих государств – на межгосударственные и коалиционные; по пространственному размаху – на мировые, региональные и локальные; по типу противоречий – на межгосударственные и внутригосударственные; по целями воюющих сторон –

на захватнические, оборонительные, освободительные и т.д.; по применяемым средствам – на войны с применением ОМП и войны с применением только обычных средств поражения. Возможна классификация войн и по иным основаниям.

Война гражданская – вооруженная борьба за власть внутри государства между классами, нациями (народами) и другими большими группами людей, имеющими разные интересы и социально-политическую ориентацию. *В. г.* возникает на почве социальных кризисов, на основе коренных преобразований в государственно-политическом устройстве, перераспределении властных функций между партиями, движениями и их лидерами. Исторические типы и формы *В. г.* многообразны: восстания рабов, крестьянские и партизанские войны, вооруженная борьба народов против правительства, вооруженная борьба между двумя частями народа (*В. г.* в России 1918 – 1920 гг., военные действия в Северной Осетии, Молдове, Грузии, Таджикистане в 1991 – 1993 гг.). Войны подобного рода губительны и с точки зрения цивилизации не допустимы. Решение конфликтов необходимо осуществлять исключительно мирными, политическими средствами.

Всемирная торговая организация (ВТО) – правопреемник (с 1995 г.) Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), члены (128 стран и Европейский союз с 1997 г., кандидаты 27 стран, в том числе Россия). Цели: укрепление мировой экономики посредством содействия расширению и либерализации международной торговли (регулирование торговой и тарифной политики стран-участниц – принципов, правил, пошлин, стандартизации и сертификации продукции, лицензирования импорта, субсидирования экспорта и др.). Штаб-квартира в Женеве.

Всемирная туристская организация (ВОТ) входят 130 стран, в том числе Россия. Цели: поощрение развития туризма как средства, содействующего экономическому прогрессу, укреплению мира и взаимопонимания, соблюдению прав человека и свобод; особое внимание интересам развивающихся стран в области туризма. Штаб-квартира в Мадриде.

Всемирный банк – многостороннее кредитное учреждение, состоящее из пяти тесно связанных между собой институтов, объединяющих членов Международного валютного фонда, общей целью которых является содействие экономическому и социальному развитию стран мира (преимущественно развивающихся и постсоциалистиче-

ских) за счет финансовой помощи экономически развитых стран. Штаб-квартиры всех пяти институтов находятся в Вашингтоне. Группа Всемирного банка включает:

1) Международный банк реконструкции и развития (МБРР) (члены – 180 стран, в том числе Россия). Цели: содействие прогрессу стран-членов путем предоставления на льготных условиях кредитов для производственных капиталовложений, долгосрочное финансирование проектов и программ, обеспечивающих рост производства и международной торговли;

2) Международную ассоциацию развития (МАР) (члены – 162 страны, в том числе Россия). Цели: содействие развитию прежде всего беднейших развивающихся стран путем предоставления особо льготных и беспроцентных кредитов за счет взносов стран-доноров;

3) Международную финансовую корпорацию (МФК) (члены – 170 стран, в том числе Россия). Цели: содействие экономическому росту путем поощрения частного предпринимательства;

4) Международное агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ) (члены – 134 страны, в том числе Россия). Цели: предоставление гарантий и иное содействие иностранным инвестициям в развивающиеся страны;

5) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) (входят 119 стран, в том числе Россия). Цели: содействие увеличению потоков международных инвестиций путем предоставления арбитражных и иных юридических услуг и информации об инвестиционном законодательстве.

Вызов – явление противодействия, конкуренции личности, ее целям.

География политическая – отрасль науки, изучающая взаимосвязь политических процессов с территориальными, экономико-географическими, физико-климатическими и другими природными факторами. Изучение данных взаимосвязей предполагает использование этой наукой социологических, картографических и иных специальных методов. Как относительно самостоятельное научное направление *Г. п.* сложилась к концу XIX в. прежде всего в трудах немецких ученых К. Риттера (выдвинувшего идею сопоставления истории человечества и истории природы), Ф. Ратцеля (сформулировавшего антропогеографические принципы исследования) и французского ученого А. Зигфрида (1887 – 1925) (основоположника экологических подходов в электоральной географии). Со второй половины XX в. в *Г. п.* постепенно включается все более широкий круг рассматривае-

мых вопросов, например миграционные процессы, эволюция расселений различных этносов, особенности принятия управленческих решений при распределении государственных ассигнований на освоение территорий и т.д.

По мере расширения объекта *Г. н.* происходит ее дальнейшее переплетение с политической социологией, прикладными политологическими теориями. Изучая процессы формирования государственных территорий, мировых центров, электоральные процессы в отдельных странах или исследуя специфику расселения этносов в тех или иных регионах, *Г. н.* неизбежно замыкает свои исследования на решении прикладных, политически значимых задач, выдвигая при этом рекомендации по составлению избирательных округов, проведению избирательных кампаний, регулированию миграционных процессов и т.д.

Геополитика – политика государства или группы государств, обусловленная особенностями положения на земном шаре, пространственными, геофизическими параметрами и способами включения в систему глобальных и региональных международных отношений.

Глобализация – более тесное и широкое взаимодействие государств и международных организаций в оценке состояния и поисках решений обостряющихся проблем, затрагивающих интересы не только отдельных государств, но и всего человечества, составляющих сущность всеобъемлющей безопасности и самым непосредственным образом влияющих на жизнеспособность биосферы.

Глобалистика – система междисциплинарных научных знаний о жизненно важных общечеловеческих проблемах.

Глобалистика политическая – направление современной глобалистики. *Г. н.*, возникшая в начале 90-х гг., XX в., изучает политические аспекты глобальной проблематики, политические причины возникновения и обострения общечеловеческих проблем, а также пути их решения, связанные с политической сферой жизнедеятельности общества. В *Г. н.* выделяется четыре основных подхода к познанию феномена глобальных проблем под политологическим углом зрения: 1) исследование политических аспектов общечеловеческих проблем в целом; 2) политологический анализ глобальных проблем; 3) изучение проявлений глобальных проблем в конкретных регионах мирового сообщества и их влияния на развитие там политической ситуации; 4) формирование теоретико-методологических основ политико-глобалистских исследований. Развитие *Г. н.* расширяет и обогащает

спектр политических наук, а также дает новый импульс расширению и углублению глобалистики как системы междисциплинарных знаний. *Г. н.* способна нетрадиционно и инновационно освещать некоторые важные проблемы международных отношений и мирового развития.

Глобальная безопасность – всеобщая всемирная безопасность.

Глобальная общность – выдвинутая российским исследователем М.А. Пешковым концепция (своего рода рамочная теория), при которой человечество мыслится как общность, динамика которой определяет взаимодействие разнообразных составляющих ее компонентов. Выделяются два исторических типа глобальной общности – индустриально-модернистский и информационно-глобалистский.

Глобальное гражданское общество – организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальной принадлежности или гражданства разделяют общечеловеческие ценности. Эти люди проявляют активность в решении проблем мирового развития, особенно в тех сферах, где правительство неспособно или не желает предпринимать необходимые действия. Политической основой *Г. г. о.* является глобальное движение неправительственных организаций (экологических, антивоенных, культурных, религиозных и др.). Они служат альтернативными либо неофициальными каналами общения в мировом сообществе, способствуют установлению взаимного доверия между народами.

В экономическом плане *Г. г. о.* базируется на глобальном деловом секторе, представленном частным предпринимательством, прежде всего в лице транснациональных корпораций. Однако многие ученые-глобалисты, подчеркивая возросшую социальную ответственность частного бизнеса, все же предостерегают об опасности чрезмерной концентрации экономической власти и мощи в частных руках.

Технологической основой *Г. г. о.* является развитие новейших технических средств коммуникации, обеспечивающих распространение глобальных потоков информации через государственные границы и на огромные расстояния. Это уже привело к возникновению нового явления в мировом развитии, получившего название «глобальная революция в общении».

Наряду с проблематикой *Г. г. о.* в политической глобалистике активно разрабатывается вопрос о формировании новой модели государства, уже не просто правового и социального, но и социоприродного, экологического, устойчивого. Такое государство должно стать

не только формой эффективной организации жизни людей и удовлетворения их потребностей, обеспечивая права и свободы каждого человека, оно обязано заботиться о таких же возможностях для всех последующих поколений граждан, об их безопасности, сохранении и улучшении окружающей природной среды и устойчивом освоении природных ресурсов. Это принципиально новые функции государства, которые отнюдь не просто обеспечить, так как все предыдущие модели государств в лучшем случае лишь декларировали эти функции в своих основных законах, но никогда не реализовывали их. Предполагается, что демократия, изменяя свою современную форму в процессе перехода на путь устойчивого развития, превратится в ноосферную демократию или ноократию (демократию нравственного разума), где будет первенствовать не решение большинства, а рациональное решение, отражающее не только интересы голосующих, но и интересы всех участников социоприродного взаимодействия, как будущих поколений, так и окружающей природной среды.

Глобальное мышление – философско-политическая концепция, рассматривающая современный этап развития как этап становления взаимозависимого и целостного мира. Глобальное мышление исходит из необходимости безусловного приоритета общечеловеческих ценностей над другими; требует развертывания международного взаимовыгодного сотрудничества в экономической, военно-политической, научно-технической и гуманитарной сферах; предусматривает глобальную безопасность и солидарность всех стран, народов и народностей.

Глобальное равновесие – состояние мировой системы, при котором достигается баланс интересов одновременно в трех сферах – геоэкономической, геополитической и геостратегической.

Глобальное управление и сотрудничество – проект глобального сотрудничества при сохранении института национальных государств как основных субъектов мировой политики и международных отношений. Политические изменения всемирного масштаба, по мнению ученых-глобалистов, требуют создания глобальных властных структур. Эта идея получила отражение в проекте «всемирных институтов для осуществления изменений», изложенном в работе голландским экономистом Я. Тинбергеном «Пересмотр международного порядка. Третий доклад Римскому клубу» (1977). В качестве таких институтов Я. Тинберген предлагал создать, например, «Мировое казначейство», «Всемирную администрацию по продовольствию», «Всемирное

агентство по минеральным ресурсам», «Всемирную администрацию по технологическому развитию» и др. В его концепции довольно явно вырисовывались контуры всемирного правительства. В последующих работах французских глобалистов М. Гернье «Третий мир: три четверти мира» (1980), Б. Гранотье «За мировое правительство» (1984) и некоторых других идея глобального центра власти получила дальнейшее развитие.

В 90-е гг. XX в. идея мирового правительства утратила свою популярность и уступила место проектам глобального сотрудничества при сохранении института национальных государств как основных субъектов мировой политики и международных отношений. Примером такого рода проектов может служить концепция *Г. у. с.*, изложенная в докладе «Наше глобальное соседство», подготовленном под руководством западных ученых И. Карлссона и Ш. Рэмфала. В этой концепции подчеркивается, что в *Г. у. с.* сейчас вовлечены не только правительства и межправительственные учреждения, но и неправительственные организации, движения граждан, транснациональные корпорации, научные круги и средства массовой информации. Главными действующими лицами при этом остаются государства, которым, однако, приходится сотрудничать с другими субъектами мировой политики. Организация Объединенных Наций должна играть в этом жизненно важную роль, но она, как считают авторы доклада «Наше глобальное соседство», не в состоянии выполнить всю работу. Для эффективного глобального управления требуется новое видение, заставляющее людей и правительство осознать, что нет альтернативы совместным усилиям, направленным на создание такого мира, который они хотят для себя и своих детей. Для этого требуется твердая приверженность демократии, воплощенной в гражданском обществе.

Глобальные модели – математические, кибернетические или какие-либо другие модели, охватывающие развитие всего мира в целом или его отдельных глобальных сфер (геоэкономики, геофинансов и т.д.).

Глобальные проблемы современности (от франц. *global* – всеобщий) – проблемы, которые затрагивают жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты; выступают в качестве объективного фактора развития современной цивилизации; приобретают чрезвычайно острый характер и угрожают не только позитивному развитию человечества, но и гибелью цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их

решения; требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества. Понятие «глобальные проблемы» в современном его значении вошло в широкое употребление в конце 60-х гг. XX в., когда ученые многих стран приступили к исследованию происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий. В короткий срок сформировалось новое научное направление – глобалистика.

Ученые-глобалисты выделяют три основные группы глобальных проблем: 1) проблемы, связанные со сферой международных отношений, отражающие противоречия и объективно необходимые преобразования; 2) глобальные проблемы, сферу возникновения и проявления которых составляют взаимоотношения личности и общества; 3) глобальные проблемы взаимодействия человека и природы. Это проблемы несбалансированности потребностей жизнедеятельности людей и возможностей окружающей среды. Для разрешения данных вопросов всемирного масштаба наряду с политическими весьма важное значение приобретают и научно-технические предпосылки. Эффективная научно-техническая и экономическая политика – важное условие для решения экологической, сырьевой, энергетической и других глобальных проблем. В международных политических и научных кругах весьма активно обсуждаются возможные пути преодоления общечеловеческих проблем и предпринимаются усилия по координации деятельности мирового сообщества в этом направлении.

Глобальные программы – программы, предусматривающие решение глобальных проблем.

Глобальный: 1) охватывающий весь земной шар; всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный.

Глобальный анализ – метод системного анализа применительно к глобалистике (изучению процессов глобального характера).

Глобальный вызов – угроза (опасность), имеющая последствия в масштабе всего мира.

Глобальный меморандум – документ, имеющий международный статус, принимаемый по ключевым проблемам мирового масштаба (например, по проблемам глобальной безопасности: опасности развязывания геэкономических войн, глобальных катастроф, эпидемий, экологических бедствий, междоцивилизационных столкновений, различных вызовов и угроз, мировых финансовых кризисов и т.д.) и предписывающий его выполнение.

Глобальный синтез – наддисциплинарный метод рассмотрения проблем; рассмотрение процессов (явлений) в их сомкнутом, нерасчлененном состоянии (в отличие от глобального анализа).

Глобос – сфера оперирования в глобальных масштабах; ментальность геозкономического человека.

Гонка вооружений – наращивание вооружений, к которому прибегают две или более страны с целью достигнуть безопасности и защиты друг от друга.

Государственная пограничная политика – часть общегосударственной политики, определяющая цели, принципы, объекты, субъекты, силы, средства, направления, приоритеты, способы, формы защиты государственной территории и приграничной территории страны.

Гражданство – официально закрепленная принадлежность лица к тому или иному государству.

Граница государственная – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства), т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета.

Группа-77 – объединение более ста развивающихся стран, действующее главным образом в рамках ООН и ее органов. Создана в 1964 г. на первой сессии ЮНКТАД. Цели: совместная борьба за перестройку международных экономических отношений, установление нового международного экономического порядка, разработка и координация позиций на сессиях и конференциях органов ООН и других международных экономических и социальных организаций, разработка экономических программ и стратегии прогресса развивающихся стран.

Движение неприсоединения – крупнейшая политическая организация развивающихся стран, объединяющая более ста стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании и Европы. Основана в 1961 г. Цели: противодействие империалистической политике, неоколониализму, укрепление международных позиций развивающихся стран, координация позиций по крупным международным проблемам.

Делимитация государственной границы – договорное определение положения и направления государственной границы. К договору прилагаются карты, как правило, крупномасштабные, с подробным изображением на них рельефа, гидрографии, населенных пунктов и других физико-географических объектов.

Демаркация государственной границы – точное определение на местности линии государственной границы по договорам о делимитации государственной границы и обозначение ее пограничными знаками.

Демографический взрыв – резкое ускорение темпов роста населения Земли в XX в., связанное с изменением социально-экономических и общеэкологических условий жизни.

Демография – наука, изучающая население и закономерности его развития (воспроизводство, изменение численности, состава, размещение и т.п.).

Департамент пограничного контроля – структурное подразделение ФПС Российской Федерации, осуществляющее руководство органами пограничного контроля и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти (ФПС, ПК, ФМС, ФСБ, МВД, Минтранс, МИД и др.) в организации пропуска лиц, транспортных средств и грузов через границу Российской Федерации.

Диверсионно-разведывательная группа (ДРГ) – группа сотрудников спецслужб, предназначенная для выполнения на территории противника диверсионно-разведывательных задач.

Дипломатия – одно из основных средств внешней политики государства. В зависимости от исторического момента задачи ее менялись: от обслуживания войны и создания благоприятных условий для ведения наступательных или оборонительных боевых действий до ее превращения в систему средств ведения переговоров и обеспечения мирных условий взаимодействия государств.

Дислокация – размещение объединений, соединений, частей и органов ФПС, подчинение которых утверждается Президентом Российской Федерации по представлению ФПС России, согласованному с федеральными органами исполнительной власти.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) (англ.: *Comprehensive Test Ban Treaty – CTBT*) – договор 1996 г., ограничивающий дальнейшие разработки в области ядерных вооружений.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (англ.: *Non-Proliferation Treaty – NPT*) – международное соглашение о нераспространении ядерного оружия и запрещении торговли, приобретения или его производства.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) (англ.: *Intermediate Nuclear Forces Treaty – INF*) – договор

между СССР и США о ликвидации ими ракет средней и меньшей дальности, подписанный в 1987 г. Он ограничивает количество ракет средней и меньшей дальности, а также пусковых установок, которое каждая сторона может разместить в Европе.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) (англ.: *Antiballistic Missile Treaty, ABM*) – договор, подписанный в 1972 г., направлен на ограничение возможности каждой из сторон: США и СССР/ России – использовать противоракетную оборону для отражения ядерного удара.

Договоры о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ), СНВ-1 и СНВ-2 (англ.: *Strategic Arms Reduction Treaty, START-1, START-2*) – договоры, подписанные Россией и США соответственно в 1991 и 1993 гг. и предусматривающие сокращение стратегических ядерных потенциалов этих стран.

Договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ), ОСВ-1 и ОСВ-2 (англ.: *Strategic Arms Limitation Treaty, SALT-1, SALT-2*), соответственно 1972 и 1979 гг. — двусторонние соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, подписанные в 1970-х гг., ограничивающие число и типы стратегических ядерных вооружений, находящихся во владении этих стран.

Доктрины безопасности Российской Федерации – совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения безопасности Российской Федерации в различных сферах

Евразийское экономическое сообщество (ЕВРАЗЭС). Создано в октябре 2000 г. Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном вместо существовавшего с 1995 г. Таможенного союза пяти государств. Деятельность сообщества направлена на решение задач внешнеторговой и таможенной политики (создание режима свободной торговли, введение единого таможенного тарифа, общих правил торговли товарами и услугами, выработка общих позиций в отношениях с ВТО и другими международными организациями и т.п.) с целью создания единого экономического пространства.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) (члены – 55 стран, включая Россию, страны СНГ и Прибалтики). Цели: содействие развитию экономических отношений как между государствами-членами,

так и с другими странами посредством осуществления политики устойчивого развития, укрепления межправительственного сотрудничества и информационных связей Штаб-квартира в Женеве.

Европейский союз (ЕС) – официальное название с 1993 г. крупнейшей в мире и наиболее интегрированной политической и экономической группировки, в ее составе – 15 стран: Германия, Италия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург (с 1957 г.); Великобритания, Дания, Ирландия (с 1973 г.); Испания и Португалия (с 1981 г.); Греция (с 1986 г.); Австрия, Финляндия и Швеция (с 1995 г.). ЕС представляет собой единство трех Европейских сообществ: ЕОУС – Европейского объединения угля и стали (1951 г., с него началось создание ЕС); ЕЭС – Европейского экономического сообщества (1957 г., Римский договор) и Евратом – Европейского сообщества по атомной энергии (1957 г.).

Главные цели интеграционного процесса изложены в Маастрихтском договоре о создании ЕС (1992 г.) и в Амстердамском договоре (1997 г.): движение от общего рынка к экономическому и валютному союзу, совместная внешняя политика и политика безопасности, активизация региональной политики в Средиземноморье, Азии, Латинской Америке, Африке; координация внутренней, социальной и правовой политики, расширение ЕС до 27 государств начиная с 2003 г. по мере соответствия кандидатов требованиям ЕС по 29 стандартам (первая «волна» – Польша, Чехия, Венгрия, Эстония, Словакия, Кипр; вторая – Болгария, Румыния, Латвия, Литва, Мальта, в особой позиции – Турция, для вступления которой необходимо решить гуманитарно-политические проблемы. С 1 января 1999 г. в безналичных расчетах 11 стран введена единая валюта – евро, с 2002 г. введена в сфере наличного обращения.

Общие органы ЕС: Европейский совет, Европейский парламент (ежемесячные сессии в Брюсселе и Страсбурге), Совет ЕС (Совет министров иностранных дел или других отраслевых министров), Комиссия Европейских Сообществ (Европейская Комиссия) – наднациональный исполнительный орган (европравительство), осуществляющий повседневную работу по реализации политики ЕС, Европейский Суд, Палата аудиторов. Местопребывание руководящих органов: Брюссель (Совет ЕС и Европейская Комиссия); Люксембург (Европарламент).

Заграждения – инженерные средства и сооружения, применяемые для замедления или остановки продвижения нарушителя границы.

Закон РФ «О безопасности» (1992). В документе закреплён подход к проблеме обеспечения безопасности страны. Структурное построение данного закона состоит из преамбулы, закрепляющей положения о назначении данного законодательного акта и его базовых структурных элементов; общего раздела I, который определяет понятие безопасности, ее объекты и субъекты обеспечения безопасности, виды угроз, принципы и законодательные основы обеспечения безопасности. Раздел II раскрывает систему безопасности Российской Федерации, основные ее элементы и функции, разграничивает полномочия органов власти, силы и средства обеспечения безопасности. Раздел III закрепляет правовой статус Совета безопасности, его состав и порядок формирования, основные задачи и порядок принятия решений Советом безопасности, а также порядок формирования межведомственных комиссий. Раздел IV определяет финансирование деятельности по обеспечению безопасности, подчеркивает, что оно осуществляется в зависимости от содержания и масштабов программ, характера чрезвычайных ситуаций и их последствий. В разделе V устанавливается организация и порядок контроля и надзора за деятельностью органов по обеспечению безопасности.

Впервые в законодательной практике нашли свое юридическое закрепление такие понятия как «безопасность», «жизненно важные интересы», «угрозы безопасности», «субъекты обеспечения безопасности». Безопасность зафиксирована как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих их существование и прогрессивное развитие». Жизненные интересы в законе представлены как совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает возможность целостности и прогрессивного развития страны.

Законодательные основы охраны государственной границы – законы и законодательные акты РФ и республик в составе РФ. К ним относятся Конституция Российской Федерации, международные договоры РФ, Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и др. Если международными договорами РФ установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах РФ о Государственной границе РФ, то применяются правила международного договора.

Защита – комплекс мер по упреждению, предотвращению или нейтрализации рисков, вызовов, угроз, враждебных действий, опасностей.

Защита государственной границы и приграничной территории России – совокупность политических, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, оперативных, режимных, таможенных, санитарных и иных мер по предотвращению и устранению угроз государственной безопасности в пограничной сфере.

Идеал общенациональный (социальный) – смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в конце XX в. для себя, своих семей, Отечества. Это – благополучие человека, семьи, нации, государства, их безопасность, терпимость.

Идеология национальная – разновидность идеологических течений, предполагающая постановку властно значимых проблем в качестве составных частей решения национального вопроса. Выступая духовной основой национальных политических движений, *И. н.* вырабатывает программу обеспечения культурной самостоятельности и свободы наций, задает цели политического поведения граждан на основе их национальной идентификации. Абсолютизация национальных целей и ценностей, игнорирующая общечеловеческие нормы и права других социально-этнических общностей, превращает *И. н.* в националистические доктрины, служащие идейной основой антидемократических, тоталитаристских и фашистских политических движений.

Изоляционизм – политика, направленная на обособление страны во внутренних и международных вопросах. В наибольшей мере термин *И.* связан с историей внешней политики США, когда большое значение имела идея невовлечения страны в дела за пределами американского континента. В XVIII – XIX вв. принцип *И.* использовался в политике усиления независимости от Европы и особенно Англии, в XX в. – для обоснования особых отношений США с латиноамериканскими странами, для обоснования неучастия в мировых войнах. В послевоенное время развился неоизоляционизм. Американский исследователь Г. Моргунтау считал, что неоизоляционизм США, т.е. стремление установить отношения со всем миром только на американских условиях, на основе установки об американском всемогуществе, – это иллюзия, которая вела к неудачам во внешней политике США в послевоенный период. В целом с превращением США в мировую сверхдержаву *И.* потерял былое значение. Однако сохранились его культурные остатки, слабый интерес к культурным достижениям вне североамериканского континента.

Известны также попытки обоснования политики культурного идеологического *И.* Так, в России сильны традиции славянофильства, почвенничества. В 40 – 50-е гг. XX в. в СССР проводилась политика борьбы с космополитизмом. В странах, где ислам является государственной религией, законы жестко ограничивают возможности проникновения культуры Запада. В Японии сильна традиция сохранения этнической чистоты японской нации. Оценка культурного *И.* не однозначна.

Иммигранты – граждане одного государства, поселившиеся на постоянное или длительное время на территории другого государства.

Иммиграционный контроль – деятельность, осуществляемая органами миграционной службы в целях обеспечения регулирования миграционных потоков, предупреждения незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ.

Индивид – это отдельный человек с его специфическими особенностями.

Индоктринация – насильственное навязывание личности (группе, народу) ценностей, целей, идеологий теми или иными субъектами или институтами власти. *И.* противостоит свободному присоединению граждан к политическим ценностям, противоречит самостоятельному выбору ими позиций и убеждений. На государственном уровне *И.* включает перестройку системы образования, изменение информационного режима власти, подавление инакомыслия. Механизмы и способы *И.* в таком случае связаны с манипулированием общественным мнением, «промыыванием мозгов», угрозой насилия.

Интересы – это осознанные потребности, сформированные обществом, социальными группами, индивидами.

Первые попытки выделить особую роль интересов в жизни общества и государства встречаются уже в Древнем Риме. Теоретически проработанная попытка объяснить общественную жизнь с помощью интересов была предпринята в XVIII в. французскими материалистами. В интересах они усматривали реальное основание нравственности, политики, общественного строя в целом. Немецкий философ Г. Гегель (1770 – 1831), развивая теорию интереса, показал несводимость интересов только к чувственности, к естественной природе человека и раскрыл их социальную сущность. Значительный вклад в развитие теории интереса внес английский ученый Г. Спенсер (1820 – 1903), который считал основным законом социального разви-

тия закон выживания наиболее приспособленного, разделенного на классы или «дифференцированного» общества, показал, что общественные и частные интересы в существе своем гармоничны.

Велика заслуга в развитии теории социального интереса К. Маркса и Ф. Энгельса, главным образом в области экономических интересов, хотя в годы советской власти мало кто слышал об особой роли интересов, особенно личных в жизни человека и общества. Дальнейшее развитие теории интереса определяется задачами формирования нового гражданского общества в нашей стране, создания правового государства, ориентации на развитие потенциала человека в условиях возрастания значимости человеческого фактора и объективного снижения роли государства в общественной жизни.

Интересы выделяют *по степени общности* – индивидуальные (личные), групповые, корпоративные, общественные (общие), национальные и общечеловеческие; *по субъектам* (носителям интересов) – личности, общества, региона, государства, коалиции государств, мирового сообщества; *по степени социальной значимости* – жизненно важные, важные, маловажные; *по сферам жизнедеятельности* – в экономической сфере, во внешнеполитической сфере, внутриполитической сфере, в социальной сфере, в духовно-культурной сфере, в международной сфере, в оборонной сфере, в информационной сфере и т.д.; *по продолжительности действия* – постоянные, долгосрочные, кратковременные; *по характеру направленности* – экономические, политические, военные и т.д.; *по характеру взаимодействия* – совпадающие, параллельные, расходящиеся, конфронтационные (встречные).

Интерес национальный – осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности. Выразителем и защитником *И. н.* в практике внешней и международной политики является государство. Понятия «национальный» и «государственный» интерес трудно различимы, так как каждая нация, писал немецкий исследователь М. Вебер (1864 – 1920), это сообщество чувства, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, а нация может сохранить свою культуру только с помощью поддержки и защиты государства. Оперируя властными отношениями, государство становится выразителем воли нации в международной политике, стремится сохранять и развивать национальную индивидуальность.

Защищая позиции политического реализма в международных отношениях, американский политолог Г. Моргентау считал интерес, определенный в понятиях силы, главным пунктом в поисках нужных путей в дебрях международной политики. Именно концепция интереса, выраженная в категориях силы, спасает общество как от моральных крайностей, так и от политического безрассудства. Государства следует рассматривать как политические общности, преследующие свои интересы, определенные в силовом выражении.

В политическом лексиконе используются также понятия внешнеполитических интересов, которые на основе осознанных целей выражаются в деятельности государства. Внешнеполитические интересы государства связаны с обеспечением его безопасности, защитой экономической и политической независимости. Во взаимосвязанном мире государство не может руководствоваться лишь узко понятым *И. н.* Оно должно считаться с интересами других государств. Уважение взаимных национальных интересов различных государств требует соблюдения определенных принципов поведения на международной арене.

Интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии.

Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения, экономический прогресс и духовное развитие.

Интерес экономический – осознанная субъектом потребность в материальных благах и услугах, которыми он владеет, распоряжается и пользуется.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, установлении экономической и социальной стабильности, безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии межгосударственного сотрудничества на основе взаимовыгодности и партнерства.

Интеграция экономическая – начальная форма интернационализации хозяйственной жизни. Интеграция включает развитие производственной и научно-технической кооперации, создание экономических, таможенных, валютных, платежных союзов, зон свободной торговли и т.д.

Информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; сведения, осведомляющие о положении дел, состоянии чего-нибудь.

Ирредентизм – разновидность национальной политики того или иного государства (политического движения, партии), направленная на объединение рассеянных народов, наций, этносов. Идеологическое обоснование *И.* часто связывается с идеями «исхода» того или иного народа, возвращения ранее утраченных территорий.

Исключительная экономическая зона – водная толща с природными ресурсами и особым правовым режимом, находящаяся за пределами территориального моря, прилегающая к нему и простирающаяся на 200 морских миль, отсчитываемых от прямых исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Определяется международным морским правом и законодательством РФ в целях сохранения и оптимального использования живых и других ресурсов, защиты своих экономических интересов.

Интеграция экономическая – начальная форма интернационализации хозяйственной жизни. Интеграция включает развитие производственной и научно-технической кооперации, создание экономических, таможенных, валютных, платежных союзов, зон свободной торговли и т.д.

Информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; сведения, осведомляющие о положении дел, состоянии чего-нибудь.

Качество жизни – центральный атрибут неоекономики, воспроизводимый в рамках этноэкономических систем (на базе этноэкономической транснационализации).

Коллективная безопасность – система мирового порядка, в которой мировое сообщество коллективно выступает против государства-агрессора.

Контроль над вооружениями (англ. *arms control*) – соглашения по поводу ограничения, усовершенствования, накопления и применения ОМП.

Карантин – система режимных и противоэпидемических мероприятий, направленная на полную изоляцию эпидемического очага и ликвидацию инфекционных заболеваний в нем.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, КБО (англ.: *Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stocking of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction – BWC*) – Конвенция 1972 г., запрещающая как применение, так и производство и накопление бактериологического оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО) (англ. *Chemical Weapons Convention*) подписана в 1993 г. в Париже. Предусматривает запрет на производство химического оружия, а также строгие санкции в отношении тех, кто нарушает данные договоренности, включая страны, которые не присоединились к Конвенции.

Контроль над вооружениями – соглашения по поводу ограничения, усовершенствования, накопления и применения оружия массового поражения.

Компромисс, необходимый и достаточный – способ (технология) согласования различных подходов для достижения социального идеала, общенациональной цели в реальном социальном пространстве и социальном времени на предмет совместной позитивной и конструктивной работы. Необходимый – потому что поступиться каждому нужно минимумом своих установок, средств, обязательств и т.д. Достаточный – потому что размер и последствия таких уступок не изменяет смысла, идентичности субъекта компромисса.

Континентальный шельф – морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориальных вод прибрежного государства на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива, включающего в себя поверхности недр континентального шельфа, склона и подъема. Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии двухсот морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем двести морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более двухсот морских миль от указан-

ных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

Контрабанда – государственное преступление, заключающееся в незаконном перемещении товаров или иных ценностей, а равно взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения через государственную границу.

Контрразведывательная деятельность – вид деятельности оперативных органов в интересах охраны государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, направленной на противодействие разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций на границе и приграничной территории, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе России.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (члены 186 стран, в том числе Россия). Цели: содействие развитию международной торговли в целях ускорения экономического роста и развития, в особенности развивающихся стран, посредством преимущественно межправительственного сотрудничества. Штаб-квартира в Женеве.

Конфронтация – термин, употребляемый для обозначения противоречия между государствами с различным социальным и политическим строем, между политическими силами с противоположными принципами. На международном уровне термин *К.* использовался в послевоенное время для характеристики периода острого противостояния США и СССР, НАТО и Варшавского договора, при оценке конкретных международных вопросов. С распадом мировой системы социализма термин *К.* потерял свое значение как способ глобальной характеристики международных отношений, однако стал употребляться при характеристике политических отношений в некоторых районах России, где совместно проживают несколько национальностей. Можно предположить, что в конечном счете будет уменьшаться потенциал *К.* и увеличиваться готовность к компромиссу и согласию.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (2000) документ, в котором закреплена система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз; сформулированы важнейшие направления и основные задачи государственной

политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности в различных сферах человеческой деятельности, а также полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности.

Концепция охраны внешних границ – совокупность совместно выработанных государствами-участниками СНГ взглядов на охрану границ с государствами, не входящими в Содружество, координацию усилий и взаимодействие пограничных и других войск по обеспечению безопасности внешних границ государств-участников СНГ в экономическом, политическом, военном и иных отношениях.

Концепция охраны государственной границы – общий замысел, система взглядов и представлений по развитию (созданию), подготовке, укреплению Федеральной пограничной службы и выполнению ими задач по охране государственной границы и исключительной экономической зоны РФ в мирное и военное время.

Координационная служба Совета командующих пограничными войсками стран СНГ – постоянный рабочий орган Совета командующих пограничными войсками государств-участников СНГ.

Координационный совет – коллегиальный совещательный орган, деятельность которого направлена на защиту интересов РФ на ее пограничной территории и на государственной границе, состоящий из руководителей (представителей) федеральных органов исполнительной власти.

Критерий обеспечения безопасности – определение пределов, рамок, границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, превышение которых может нанести трудновосполнимый ущерб нации в настоящем и будущем.

Личность – это индивид с устойчивой системой его социально значимых черт.

Международная торговая палата (МТП) – одна из старейших неправительственных организаций (с 1919 г.), объединяющая более сотни компаний, организаций и других юридических лиц из развитых и развивающихся стран. Цели: содействие развитию частного предпринимательства в мире путем поощрения торговли, инвестиций, свободных рынков, движения капиталов и привлечения внимания правительств к проблемам бизнеса. Обладает консультативным статусом в ООН и ее специализированных учреждениях. Штаб-квартира в Париже.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), (члены – 123 страны, в том числе Россия). Цели: содействие использованию атомной энергии в мирных целях, обеспечение безопасности ее освоения, недопущение использования сотрудничества в области расщепляющихся и других материалов, услуг и оборудования в военных целях. Штаб-квартира в Вене.

Международные неправительственные организации (МНПО) (англ. *international nongovernmental organization – INGO's*) учреждены на основании межправительственных соглашений и действуют не только в рамках одного государства (поэтому их иногда называют еще транснациональными). При этом их деятельность не направлена на извлечение прибыли.

Международный валютный фонд (МВФ) (входит Россия). Цели: регулирование валютно-кредитных отношений между странами, содействие международному валютному сотрудничеству, стабильности курсов валют, росту мировой торговли, предоставление кратко- и среднесрочных кредитов (только государственным органам, порциями (траншами), получение которых строго увязывается с выполнением государством совместно определенных обязательств).

Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) (члены 158 стран, разделенных на три категории: страны-доноры – 22 развитые и 12 развивающихся стран – экспортеров нефти, 124 развивающиеся страны). Цели: оказание помощи наиболее бедным слоям сельского населения развивающихся стран, увеличение производства продовольствия, улучшение питания, борьба с нищетой, мобилизация дополнительных ресурсов для прогресса сельских районов в развивающихся странах. Штаб-квартира в Риме.

Менталитет (ментальность) (в политике) – совокупность устойчивых, общераспространенных в той или иной группе представлений, выражающих особое видение принадлежащими к ней людьми политической и социальной реальности. Объединяя рациональные и подсознательные, чувственные и логические, ценностные и иные воззрения, М. выражает образ, характер, способ группового политического мышления, характеризует устойчивое состояние умонастроений группового субъекта политики.

Термин *М.* сложился в начале XX в. в русле западноевропейской культурной традиции и первоначально использовался в качестве одной из характеристик рациональных начал духовной жизни общества. Одновременно с этим понятие *М.* свидетельствовало о различии ха-

рактера и источников социального мышления, существовавших в гражданском обществе, по сравнению с основами собственно политических воззрений. Впоследствии наряду с внутренним усложнением понятия термин *М.* стал применяться для характеристики склада мышления группового субъекта не только в национальной, религиозной и иных неполитических сферах жизни, но также и в политике.

Модернизация политическая (от фр. *modernization* от *moderne* – современный, делать современным) – закономерная тенденция функционирования и развития политической системы, проявляющаяся как объективная необходимость соответствия политической деятельности современным реалиям и требованиям, особенностям и своеобразию конкретно-исторической обстановки.

Мондиализация – процесс, формирующий мировую хозяйственную систему как целостность, в составе которой не только национальные хозяйства, но и транс, межнациональные и мировые организации.

Мятеж – вооруженное выступление отдельных политических групп в результате заговора против существующей государственной власти.

Насилие политическое используется теми или иными политическими силами для достижения, завоевания, сохранения, расширения власти или воздействий на нее, а также для достижения неполитических целей, например, личного обогащения правителя. Его сущность состоит в нанесении ущерба человеку, социальной группе, лишении свободы, здоровья, собственности, жизни. Государство может вести репрессивную экономическую политику, используя методы экономической эксплуатации: ограбления населения с помощью чрезмерных налогов, сверхинтенсивного использования рабочей силы, дискриминации определенных групп и т.п.

Диктаторские, в том числе тоталитарные, режимы используют *Н. п.* – репрессии против инакомыслящих, духовное насилие, осуществляя манипуляции с сознанием человека с помощью мифов, ложной информации, дезориентируя людей. Носителями, субъектами *Н. п.* могут выступать различные политические институты – государство (государственное насилие), партии, общественно-политические движения, политические деятели, отдельные граждане. Государственное насилие отличается легальностью, особой силой, масштабом и осуществляется специальными государственными органами.

Национализм – идейно-психологическое и политическое течение, складывающееся под влиянием национальных идеологий, облекающих требования этнической общности социокультурного и общегражданского характера в форму политических целей и властных притязаний. *Н.* возникает на основе роста национального самосознания, политического протеста или активизации поддержки политики национального государства гражданами, относящимися к определенной социально-этнической общности. В самом общем виде *Н.* преследует цель использования полномочий государства для защиты прав и культурной самобытности нации, усиления гарантий социальной адаптации граждан на основе их национальной идентичности вплоть до требований признания национального суверенитета и образования самостоятельной государственности.

Н. (этнонационализм) возник в конце XVIII в. как форма политического протеста против колониального угнетения и социального бесправия. В настоящее время *Н.* выступает средством социальной адаптации граждан на основе национальной идентичности, сохранения целостности и социальной однородности общества. В то же время *Н.* способен перерасти в движение, стремящееся к завоеванию социальных привилегий для представителей определенной нации и утверждению ее превосходства над другими национальными группами, что непосредственно связано с антидемократическими тенденциями в политическом процессе, распространением сепаратизма и изоляционизма. В содержательном плане *Н.* может основываться на идеях резкого разрыва с традиционными ценностями государства; признания целесообразности сочетания своих идеалов и культурных норм других национальных общностей; утверждения превосходства и исключительности собственных представлений над ценностными ориентирами «чужих» наций.

Н. служит либо средством дезинтеграции традиционных обществ и предпосылкой их социальной модернизации, либо составной частью многостороннего политического процесса индустриальных государств, включающего как интегрирующие, так и дезинтегрирующие общественно-национальные движения. Как форма идеологии и политики *Н.* противостоит космополитизму и интернационализму.

Невооруженные провокации – преднамеренные враждебные действия с территории сопредельного государства без применения оружия.

Незаконные массовые пересечения государственной границы – перемещение через государственную границу крупных масс гражданского населения в нарушение установленного режима государственной границы.

Неприкосновенность и целостность территории государства – основной принцип в современном международном праве. Означает, что государства обязаны воздерживаться от всякого вооруженного и иного посягательства на территорию другого государства, насильственного расчленения, захвата и отторжения.

Нерушимость государственной границы – один из важнейших международных принципов во взаимоотношениях между государствами, предполагающий признание уже сложившихся, реально существующих границ.

Объект общей теории национальной безопасности – система социальных интересов личности, общества, государства; система национальных интересов России.

Объемная интерпретация глобального пространства – последовательное членение пространства на ряд подпространственных форм (геоэкономическое, геополитическое, геостратегическое, информационное и т.п.); придание пространству различных интерпретационных форм (товарно-стоимостной, организационно-экономической, договорной и т.д.).

Обязанности и права человека. Индивидуальные обязанности человека по отношению к себе, к другому человеку, к природе, культуре, технике – в основе ценностей человека. Права человека основаны на достижении равных прав для всех рас, этнических групп, наций и вероисповеданий.

Организация Объединенных Наций (ООН) – международная организация государств. Основана державами антигитлеровской коалиции 24 октября 1945 г. в Сан-Франциско (США) на Конференции Объединенных Наций (51 страна-основатель, в том числе СССР, Украинская ССР, Белорусская ССР). Цели: сохранение мира, режима безопасности, содействие развитию многостороннего международного сотрудничества и решению возникающих мировых проблем на основе принципов равноправия и самоопределения. Члены (на 1 января 1999 г.) – 185, наблюдатели – Ватикан, Палестина, Швейцария и некоторые международные организации, например Европейский союз, Организация Африканского Единства, Организация Исламская Конференция и др. Штаб-квартира в Нью-Йорке.

Структура ООН: Генеральная Ассамблея (главный орган, объединяющий всех членов ООН; резолюции, принимаемые на ежегодных и чрезвычайных сессиях, носят рекомендательный характер); Совет Безопасности (постоянный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности, сдерживание и разрешение конфликтов; решения носят обязательный для членов ООН характер; состоит из 15 членов – пяти постоянных (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция), способных блокировать решения правом вето и воздержанием при голосовании, и десяти непостоянных, избираемых на два года по региональному принципу: пять представителей Азии и Африки, по два – Латинской Америки и Западной Европы, один – Восточной Европы); Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) – 54 члена, треть ежегодно переизбирается на трехлетний срок; главный орган по координации экономической и социальной деятельности ООН и ее специализированных организаций, учреждений, институтов, в том числе семи функциональных и пяти региональных комиссий, шести постоянных комитетов и т.п.; Международный суд (главный юридический орган, открытый для всех стран, в том числе нечленов ООН); Секретариат во главе с Генеральным секретарем, назначаемым Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности (осуществляет текущую работу ООН).

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) (члены – 166 стран, включая Россию). Цели: координирующая роль, содействие промышленному развитию и сотрудничеству на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях: индустриализация развивающихся стран (в особенности африканских) и реконструкция промышленности в постсоциалистических странах. Штаб-квартира в Вене.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Образована в 1994 г. на базе возникшего в начале 70-х гг. XX в. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Объединяет 55 государств Европы (все, в том числе Россия), Азии (бывшие союзные республики в составе СССР, Турция, Кипр), Северной Америки (США, Канада). Государства-партнеры: Республика Корея, Япония, Алжир, Египет, Израиль, Марокко, Тунис. Цели: создание условий для обеспечения безопасного развития и мира в Европе, содействие разрешению конфликтов на основе консультаций и многосторонних переговоров, укреплению международного мира и безопасности, обеспечению прав человека, экономического и социального прогресса всех народов. Штаб-квартира в Вене.

Организация Североатлантического Договора (НАТО) – военно-политический союз государств Европы и Северной Америки, основанный в апреле 1949 г. как орган коллективной безопасности с ярко выраженной антисоветской и антисоциалистической направленностью в период «холодной войны». Включает политическую и военную организации, нацеленные на обеспечение безопасности стран-членов НАТО, в том числе совместными действиями, исходя из сложившихся на Западе представлений о принципах демократии, прав человека и национальных меньшинств. В апреле 1999 г. в качестве основной стратегии деятельности блока принята доктрина «ограниченного суверенитета», открывающая возможность военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств в интересах НАТО. Зона ответственности блока — Европа, Западная Азия, Атлантика, Северная Арктика. Штаб-квартира в Брюсселе.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) – специализированная организация основных нефтедобывающих развивающихся стран, контролирующая более одной трети мировой добычи нефти. Основана в 1960 г. Состав: Алжир, Венесуэла, Индонезия, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Саудовская Аравия. Цели: координация нефтяной политики в интересах этих стран (регулирование добычи, экспорта, цен на нефть и т.п.), повышение доходов, содействие освоению национальных источников нефти и др. Штаб-квартира в Вене.

Опасность – возможность причинения зла; может носить безадресный характер. Различают опасности внутренние и внешние. По сферам общественной жизни: политическая; экономическая; информационная; социокультурная; генетическая; военная; экологическая опасность и т.д. Совокупность существующих реально и возможных в будущем опасностей можно разделить на две группы: непреднамеренные; преднамеренные. Они в свою очередь состоят из внутренних и внешних.

Опасность экономическая – потенциальное или реальное негативное воздействие на экономические интересы субъекта (государства, общества, личности).

Оппозиция – организованная группа, противостоящая по оценкам, программе, политике правящей элите. Основные виды оппозиции – парламентская и внутрипартийная. *Парламентская* образуется из депутатов, которые не поддерживают правительство, критикуют его деятельность, пользуются случаем поставить вопрос о доверии

правительству. *Внутрипартийная* оппозиция обычно свидетельствует о кризисе в партии и существует недолго. Дело кончается расколом, исключением оппозиционеров или нахождением компромисса. Организованную критику правительства в СМИ, организацию акций протеста — митинги, демонстрации, пикеты — называют *внепарламентской* оппозицией.

Оптация — добровольный выбор одного из двух гражданств, т.е. право жителей территории, перешедшей по договору от одного государства к другому, выбрать гражданство (сохранить свое прежнее или перейти в гражданство другого государства путем подачи индивидуального заявления).

Основные функции системы безопасности: выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации; создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации; участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией.

Основополагающий акт «Россия — НАТО» — официальный документ, регулирующий взаимоотношения Россия — НАТО, подписан в Париже 27 мая 1997 г. главами государств и правительств этого военного блока и Россией. Он определил на перспективу сферы, нормы и механизмы их отношений и открыл перед его участниками новые возможности и перспективы сотрудничества в вопросе евроатлантической безопасности в интересах обеих стран. Основополагающий акт может работать на основе консенсуса: фактически он дает право вето и той, и другой стороне при рассмотрении вопросов, отнесенных к его компетенции. Документ построен таким образом, что исходит из признания Россией расширения НАТО. Однако при этом она получает определенные гарантии: на не размещение ядерного оружия, а также иностранных войск на территориях новых членов союза, не продвижение инфраструктуры блока к российским границам. И хотя это не юридический, а политический документ — это

не договор (чего желало российское правительство), а политическое обязательство стран, Россия реально обрела некоторый механизм противодействия расширению НАТО.

Охрана внешних границ СНГ – защита государственных интересов стран Содружества объединенными усилиями (правовыми, экономическими, политическими, военными) России и данных государств на границе со страной (странами), не входящей (не входящими) в СНГ.

Охрана Государственной границы РФ – составная часть системы обеспечения безопасности Российской Федерации, одна из сфер реализации государственной пограничной политики. Заключается в осуществлении уполномоченными законом федеральными органами исполнительной власти мер политического, правового, экономического, военного, оперативного, санитарного и иного характера по недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечению соблюдения юридическими и физическими лицами установленных на границе правоотношений, борьбе с правонарушителями, посягающими на эти правоотношения.

Охрана исключительной экономической зоны – служебно-боевая деятельность соединений (частей) морских сил ФПС совместно с органами охраны окружающей среды и природных ресурсов во взаимодействии с пограничными отрядами (соединениями), авиацией пограничных войск, кораблями ВМФ и силами других ведомств, направленная на поддержание режима исключительной экономической зоны РФ.

Парижский клуб – неформальное объединение государств-кредиторов, связанное соглашением о займах с МВФ. Включает 19 экономически развитых стран, в том числе Россию (с 1997 г.). Цели: урегулирование долговых проблем и отсрочка платежей по государственной задолженности развивающихся и постсоциалистических стран.

Парниковый (тепличный) эффект – предполагаемое повышение температуры и потепление климата на планете за счет постепенного увеличения содержания в приземном слое атмосферы пыли, углекислого газа, метана и фтор-хлоруглеводородных соединений технического происхождения (сжигание топлива, промышленные выбросы и т.п.), которые препятствуют длинноволновому тепловому излучению с поверхности Земли. Смесь пыли и газов в атмосфере действует как полиэтиленовая пленка над парником: хорошо пропус-

кает солнечный свет, идущий к поверхности почвы, но задерживает рассеиваемое почвой тепло, в результате чего под пленкой создается теплый микроклимат. Не исключено, что усиление *П. э.* может привести к глобальным изменениям климата Земли.

Патриотизм (от греч. *patriotcs* – соотечественник, *patris* – родина, отечество) – любовь к отечеству, преданность ему, стремление действиями служить его интересам. *П.* следует отличать от национализма, шовинизма и расизма, в основе которых лежат идеи национального превосходства, национальной исключительности, противопоставления одной нации другой. Толкование понятия *П.*, имеющее место в отечественной литературе периода 1917 – 1990 гг., связывалось, главным образом, с социалистической ориентацией, непримиримостью к империализму, классовыми позициями людей. Не случайно многие известные деятели науки и культуры за инакомыслие относились властями и общественным мнением к числу антипатриотов (А. Сахаров, В. Аксенов, М. Ростропович и др.). Неправомерны, не научны и абсурдны современные попытки отдельных политиков делить людей на патриотов и не патриотов на основе различия во взглядах о путях социально-экономических и политических преобразований. Новое теоретическое осмысление основ *П.*, патриотическое воспитание людей – актуальная задача современного и будущего периодов.

Переворот государственный – незаконная смена власти в государстве с применением насилия или под угрозой его использования, осуществляемая частью правящей элиты, государственными служащими, чаще всего группами военных.

Плотность охраны государственной границы – степень насыщенности участка государственной границы войсками, оперативными, инженерно-техническими и вневойсковыми силами и средствами, исчисляемая средним количеством сил и средств на определенный участок границы и период времени.

Пограничная безопасность государства – составной элемент государственной безопасности России. Характеризует состояние защищенности Государственной границы РФ и жизненно важных интересов личности, общества, государства в пограничных пространствах страны и на внешних границах СНГ от различных угроз, достигаемое интегрированием политических, правовых, экономических, военных, пограничных, оперативных, организационных, технических, тамо-

женных, санитарных и иных усилий всех полномочных органов федеральной власти, действующих в пограничной сфере, при координирующей роли ФПС России.

Пограничная зона – полоса местности шириной до 5 км вдоль государственной границы на суше, морском побережье РФ, берегов пограничных рек, озер и иных водоемов и островов на указанных водоемах. На въездах в пограничную зону устанавливаются предупредительные знаки.

Пограничная провокация – спланированные и организованные действия вооруженных формирований или невооруженных групп гражданского населения по нарушению режима границы, имеющие целью вызвать обострение обстановки на государственной границе и приграничной территории, развязать вооруженный конфликт или войну.

Пограничный инцидент – происшествие на государственной границе, возникшее в результате незаконных действий жителей, военнослужащих или властей той или иной стороны, выражающееся в различных нарушениях международных договоров, режима и пограничных соглашений.

Пограничный контроль – форма служебно-оперативной деятельности частей и подразделений органов пограничного контроля, осуществляющих охрану границы в пунктах пропуска. Пограничный контроль включает проверку документов на право въезда или выезда из РФ, досмотр транспортных средств в целях обнаружения нарушителей правил пересечения государственной границы, а при необходимости – таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного и других видов контроля.

Пограничный конфликт – столкновение между группами лиц или пограничными формированиями сопредельных стран на государственной границе.

Пограничный режим – режим пограничной зоны, территориальных и внутренних вод Российской Федерации, имеющих выход к государственной границе, служащий интересам создания необходимых условий для ее охраны.

Погранология – наука о государственных границах. Объект исследования – приграничная территория, предмет исследования – деятельность государственных институтов по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства на приграничной территории.

Порядок мировой – состояние мирового сообщества, которое характеризует уровень международной безопасности. В наши дни для поддержания *П. м.* и обеспечения безопасности мирового сообщества используются факторы экономического принуждения, морального воздействия и применение военной силы. Постконфронтационный мир, возникший после окончания «холодной войны», сегодня нестабилен. Националистические или тоталитарные лидеры локального либо регионального масштаба могут стать причиной нарушения порядка или конфликтного состояния мирового сообщества.

Потребности человеческой деятельности – это нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма индивида, социальной группы, общества. Это внутренний побудитель активности. *П. ч. д.* подразделяются на биологические, свойственные как животным, так и человеку, и социальные, свойственные только человеку, носящие исторический характер и подверженные значительному влиянию экономики, культуры, идеологии.

Права человека – принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получать определенные блага (это собственно права). Термин *П. ч.* употребляется как в широком, так и в узком смысле. В узком – это только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются государством. Они присущи каждому человеку от рождения и действуют независимо от их конституционно-правового закрепления и государственных границ. К ним относятся право на жизнь и телесную неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, свобода от произвольного незаконного ареста или задержания, свобода веры и совести и т.д. В широком, более распространенном смысле *П. ч.* включают весь обширнейший комплекс прав и свобод личности, их различные виды.

Правовая регламентация Государственной границы РФ – правовое регулирование вопросов охраны и защиты Государственной границы РФ. Основывается на Конституции РФ, международных договорах РФ, Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законах и иных нормативно-правых актах субъектов Российской Федерации. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах РФ о государственной границе, то применяются правила международного договора.

Предмет общей теории национальной безопасности – деятельность личности, общества и государства по защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, закономерности и принципы обеспечения национальной безопасности.

Приграничная территория РФ – территория субъектов Российской Федерации в пределах пограничных зон, территорий, пунктов пропуска через Государственную границу РФ, закрытые административно-территориальные образования, города, районы, санаторно-курортные зоны, заповедники и другие административные территории, прилегающие к государственной границе, приграничным зонам, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью территориальных вод, а также пунктам пропуска через государственную границу согласно перечню таких территорий, утвержденному Президентом РФ; внутренние и территориальные воды; воздушное пространство над территорией Российской Федерации в пределах полосы шириной 150 км от линии государственной границы.

Прилежащая зона – зона, прилежащая к территориальному морю, в которой прибрежное государство может осуществлять контроль, способствующий предотвращению нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря. Прилежащая зона не может распространяться за пределы 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод.

Принципы обеспечения национальной безопасности – это руководящие и наиболее важные идеи, направленные на реализацию национальных целей. Основными принципами обеспечения национальной безопасности являются законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства за обеспечение безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) (члены – 169 стран и Европейский союз). Цели: ликвидация голода, совершенствование производства, переработки и сбыта продовольствия и продукции сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; содействие развитию сельских районов. Штаб-квартира в Риме. Под эгидой ФАО действует Мировая продовольственная программа, являющаяся главной международной организацией по распределению продовольственной помощи.

Пропаганда – информация, формирующая убеждение, распространение идей с целью их внедрения в сознание широких слоев и формирования позиции относительно тех или иных акций, институтов, политических ценностей, строя в целом. *П.* – неперенный компонент всех политических кампаний, проявление столкновения идеологий, борьбы за власть соперничающих групп. *П.* так или иначе занимались во все времена. *П.* стала выделяться в особое направление политической деятельности и политического исследования с 20 – 30-х гг. XX в. Впечатляющим проявлением самостоятельности *П.* стала агитация – устная, печатная, наглядная деятельность по воздействию на сознание и настроения масс с целью побудить их к поддержке или лояльному отношению к правительству в странах с тоталитарными режимами.

Особое значение *П.* приобрела с развитием СМИ, радио и телевидения. К. Дойч предложил даже взять сообщение за единицу политического анализа. Благодаря способности влиять на настроения миллионов СМИ называют четвертой властью в стране. Главным в *П.* стало умение подбирать и подавать информацию. С наступлением стабильности, спадом духа враждебности между классами, народами, государствами, значение прямой *П.* падает, но возрастает значение журналистской подачи и интерпретации фактов, успехов и неудач правительств.

Развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение конкретных материальных объектов, ведущее к возникновению или их качественно новых состояний, или принципиально новых объектов как целостных своеобразных систем. Только наличие всех этих свойств отличает процессы развития от других изменений.

Расизм – система антинаучных взглядов и практических действий, исходящая из убеждений в физической и психологической неравноценности человеческих рас и якобы, решающем влиянии этого противоречия на историю и культуру общества. Для *Р.* характерно человеконенавистничество, деление людей на высшие и низшие расы, где первые обладают правом господства, а вторые обречены быть объектами угнетения. В XVI – XVIII вв. *Р.* служил целям обогащения колонизаторов, в том числе за счет истребления индейцев Америки, африканцев, миллионов народов Южной Азии, Австралии и Океании. Наиболее сильно *Р.* проявляется в настоящее время в ЮАР.

Особую антицивилизаторскую роль в мировой истории сыграл «нордический миф» о превосходстве северной, или нордической расы

(немецкоязычное население) над всеми другими расами. В годы гитлеровской диктатуры в Германии *Р.* стал официальной идеологией фашизма. *Р.* смыкается в некоторых случаях с национализмом. Примером тому может служить сионизм, претендующий на исключительное, обособленное место еврейской нации в мире. Результаты научных исследований показали полную несостоятельность *Р.*, против которого свидетельствуют экономические и культурные успехи многих азиатских, латиноамериканских и африканских стран, вставших на путь самостоятельного развития.

Региональная пограничная политика – политика государства в пограничной сфере, осуществляемая на основе всестороннего учета геополитического положения региона, характера его включения в систему глобальных международных политических, экономических и иных отношений, а также специфики внутреннего положения региона, особенностей экономического, политического и социального развития, демографической ситуации, физико-географических условий и других явлений, оказывающих воздействие на политику сопредельных государств.

Редемаркация государственной границы – восстановление линии государственной границы на местности и обозначение ее пограничными знаками на основе действующих договорных документов. Предусматривает ремонт пограничных знаков, восстановление утраченных и установку дополнительных знаков, составление нового протокола-описания, карт и протоколов расположения пограничных знаков. Новые документы подлежат утверждению в соответствии с действующим законодательством каждой из сторон.

Реки международные – внутренние водные пути международного характера, т.е. реки, искусственные водные соединения между ними, протекающие (проходящие) по территории нескольких государств и используемые для международного судоходства.

Реки пограничные – реки, по которым проходят государственные границы.

Ректификация государственной границы – незначительное уточнение или изменение линии государственной границы, вызываемое ее небольшими отклонениями на местности от положения, предусмотренного международными договорами, либо связанное со строительством разного рода сооружений как на линии границы, так и в непосредственной близости от нее, а также с необходимостью удовлетворить хозяйственные интересы граничащих государств.

Риск – неблагоприятная ситуация для интересов личности, когда кто-либо или что-либо затрудняет, тормозит обеспечение, реализацию ее целей, ценностей.

Система национальной безопасности – функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз.

Система обеспечения национальной безопасности – организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

Система обеспечения пограничной безопасности России – общегосударственный комплекс, включающий следующее: 1) государственные и общественные органы, организации. Силы и средства защиты государственной границы и приграничной территории; 2) концептуально обоснованные и выраженные в государственной пограничной политике цели, задачи, приоритеты, направления их деятельности; 3) необходимые материально-финансовые, правовые, духовно-идеологические и иные основы функционирования элементов системы; 4) осуществляемые политические, дипломатические, экономические, правовые, пограничные, войсковые, оперативные, режимные, погранпредставительские, таможенные, санитарные и иные практические меры по поддержанию и укреплению безопасности в пограничной сфере.

Системный анализ – совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политического, военного, социального, экономического, научного и технического характера. Опирается на системный подход, а также на некоторые математические дисциплины и современные методы управления. Основная процедура – построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации. Техническая основа системного анализа – вычислительные машины и информационные системы.

Системный подход – направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и их сведение в единую теоретическую картину.

Совет Европы. Основан в 1949 г. Объединяет 40 стран (в том числе Россия, с 1996 г.). Статус наблюдателя имеют США, Канада. Япония. Цели: реализация принципов демократии, соблюдение прав человека и национальных меньшинств, гуманитарное, правовое и со-

циально-экономическое сотрудничество, взаимодействие в сферах культуры, информатики, экологии, общеевропейских дел, актуальных международных проблем, в том числе оказание содействия странам Центральной и Восточной Европы в проведении реформ. Штаб-квартира в Страсбурге.

Содружество – объединение, созданное в 1931 г. под названием Британское Содружество наций, куда кроме Великобритании вошли пять ее доминионов. После Второй мировой войны было переименовано в Содружество и сегодня существует как добровольное объединение суверенных государств (преимущественно бывших британских владений), возглавляемое британской королевой. Включает 53 страны (1998), 16 из которых признают в качестве главы государства королеву Великобритании, представленную в них генерал-губернатором. Цели: содействие благополучию народов посредством консультаций, политического, социального и экономического сотрудничества, взаимной помощи, совместного воздействия на международное сообщество.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – универсальная организация созданная в декабре 1991 г. В СНГ входят: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан. Цели: сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной и культурной областях; содействие всестороннему экономическому и социальному развитию государств-членов содружества в рамках общего экономического пространства, их интеграции, мирному урегулированию споров и конфликтов, обеспечению международного мира и безопасности, сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного оружия, достижению всеобщего и полного разоружения; обеспечение прав человека и основных свобод на основе принципов и норм международного права и документов ОБСЕ. Структура СНГ: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Координационно-консультативный комитет, Совет министров обороны, Штаб по координации и военного сотрудничества. Совет командующих пограничными войсками, Международный экономический комитет (в Москве), Экономический суд, Межгосударственный банк, Комиссия по правам человека, Межпарламентская ассамблея (в Санкт-Петербурге), Исполнительный секретариат (в Минске). В работе названных органов участвуют не все члены СНГ. Так, в Договоре о коллективной безопасности с 1999 г.,

после выхода из него Азербайджана, Грузии и Узбекистана, сотрудничают шесть стран – Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, подписавшие в октябре 2000 г. соглашение о создании коллективных вооруженных сил.

Солидарность – практическое выражение конкретной гуманности, сострадания, интернационализма к обиженным и униженным, лишенным возможности трудиться, обеспечить достойный уровень благосостояния.

Сообщество мировое – совокупность взаимодействующих субъектов по поводу регулирования международных отношений. Субъектами *С. м.* являются суверенные государства, международные организации и движения, транснациональные корпорации, личности. К цивилизованным основам *С. м.* относятся не только принципы взаимодействия субъектов международных отношений, но и общечеловеческая культура, включающая в себя мирохозяйственные связи.

Идея о межчеловеческом роде или общечеловеческом сообществе возникла еще в античные времена в рассуждениях Сократа о гражданине мира и в разрозненных христианских представлениях о единстве человечества, когда основой общественной системы является не полис, а человечество в целом. Позднее эту идею конкретизировал И. Кант, считавший, что задачей человеческого рода является достижение им всеобщего правового гражданского общества. В формировании такого мирового правового гражданского сообщества человечество делает первые шаги. Разработаны договорно-правовая основа сокращения ядерных вооружений, ликвидации химического оружия, кодификация нормативных актов о правах человека и др. Работают региональные механизмы безопасности и сотрудничества не только в Европе, но и в Азии, Африке и Латинской Америке.

Стабильность (нестабильность) политическая – понятие, имеющее достаточно широкое содержание и употребляемое в разных смысловых контекстах: стабильное правительство, стабильная политика, стабильный режим и т.д. Чаще всего стабильность политической системы определяется как ее способность осуществлять изменения в рамках своих структур. Формирование этой способности связано с действием двух групп факторов: отношения населения к существующей политической власти и возможности политического режима. Первая группа факторов определяется соотношением интересов основных социальных групп и характером господствующей политической культуры, вторая – обуславливается уровнем институализации политических отношений и качествами политических лидеров.

Выделяют три уровня политической стабильности: стабильность правительства (относительная продолжительность его существования, неизменность его состава); стабильность политического режима (сохранение существующей в настоящее время политической и социальной системы, эволюционный характер политических изменений, отсутствие политического насилия); стабильность общности, народа (сохранение территориальной целостности государства, обеспечение личной безопасности и благосостояния его граждан, улучшение охраны окружающей среды и поддержание демографического баланса).

Основными условиями *С. п.* можно назвать следующие: а) рост благосостояния превышает рост социальной мобилизации населения; б) достаточно высокие темпы экономического развития; в) отсутствие резко выраженного неравенства в распределении доходов; г) высокая легитимность и эффективность политического режима (см. Эффективность политического режима); д) широкая социальная база институализированных *политических партий*. Важность последнего условия особенно подчеркивает американский ученый С.М. Липсет (1922 – 2006), считая, что для политически стабильной демократии необходимо, чтобы ведущие политические партии имели своих сторонников в различных сегментах общества. Система, в которой поддержка политических партий соответствует социальному делению, чревата конфликтностью. Аналогично рассматривается федерализм как принцип политической организации. Если в соответствии с этим принципом происходит территориальное деление страны, аналогичное основным социальным различиям (этническим, религиозным или языковым), то социальное размежевание усиливается. Таким образом, для обеспечения *С. п.* необходимо, чтобы политическое (институциональное) разделение не совпадало с границами социальных общностей (с социальными различиями), будь то территориальные, этнические или языковые общности (различия).

Выделение непосредственных факторов, приводящих к политической нестабильности, зависит как от конкретной политической ситуации, так и от выбранного ученым ракурса исследования. К факторам политической нестабильности можно отнести: персонификацию власти и сложности обеспечения ее преемственности; наличие межэтнических и региональных противоречий, создающих угрозу целостности и самому существованию государства; борьбу за власть между конкурирующими фракциями правящей элиты.

Политическая нестабильность может проявляться в следующих формах: 1) изменение политического режима; 2) смене правительства; 3) мирной активизации оппозиционных сил; 4) вооруженной борьбе с правящим режимом. Смена правительства и мирные формы активизации оппозиции ведут к смене политических лидеров, изменению соотношения сил внутри политической элиты, но в целом политический режим может оставаться стабильным (политические идеи, структуры и способы осуществления политики остаются прежними). Более выраженная политическая нестабильность связана с возникновением непосредственной угрозы политическому режиму, когда провалы его политики сочетаются с дезинтеграцией государственной власти и упадком легитимности режима и оппозиция получает возможность свергнуть существующее правительство. Наиболее нестабильными являются переходные политические режимы, осуществляющие реформы политической и социально-экономической жизни. Полярности – тоталитаризм и демократия имеют наивысшие потенции для стабильности по сравнению со стадиями между ними.

Сторожевая служба – основная тактическая форма действий пограничной стражи. Представляет собой согласованные и проводимые по единому замыслу и плану действия подразделений и частей пограничной стражи, их сторожевых сил по поддержанию режима границы, пограничного режима, режимов территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны России в пределах, закрепленных за территориальными формированиями участков пограничной территории, содействию пограничным войскам и другим органам пограничной службы Российской Федерации в решении ими задач по охране Государственной границы России.

Стратегические реалии: 1) баланс национальных интересов в глобальном мире, сложившийся на определенный исторический период; 2) равновесное положение векторов мирового развития.

Стратегический баланс (равновесие) – достижение баланса национальных целей, устремлений и интересов в геоэкономической, геополитической и геостратегической (военно-политической) сферах.

Стратегический эффект – достигаемый результат при оперировании на геоэкономическом атласе мира с использованием высоких геоэкономических технологий (прорыв к мировому доходу, достижение стратегического равновесия, формирование интернационализированных воспроизводственных ядер и т.д.).

Стратегия не прямых действий – система подходов и комплекс действий государства, ведущих в перспективе к ненужности применения силы; система внешнеэкономических, экономических и военных акций и санкций через определенные действия, опосредованно (не обязательно прямо) создающих условия наибольшего благоприятствования для стабильного развития страны в целом и, как следствие, ведущих к успешной реализации ее целей и национальных интересов.

Суверенитет государства – верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере.

Терпимость – состояние равного и корректного уважения к ориентации на другие цели, идеалы и ценности, к различным особенностям в убеждениях, верованиях, способах удовлетворения своих потребностей, людей, семей, социальных групп, народностей, религий.

Территориальные воды Российской Федерации – прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемые от линии наибольшего отлива как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации, или от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждаются Правительством РФ и объявляются в «Извещениях мореплавателям».

Территориальный спор – несогласие между двумя или более государствами (странами) о принадлежности части пространства земли, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, прибрежных вод, а также воздушного пространства над ними.

Территория государства – часть поверхности земного шара, его недра, водное и воздушное пространства, расположенные в пределах границ данного государства и находящиеся под его суверенитетом.

Типология государственных границ – классификация границ по определенным признакам. Используется для сравнительного изучения признаков, связей, функций, отношений, присущих объектам. В Российской Федерации различают три типа границ: границы, совпадающие с границами бывшего СССР; границы с государствами-участниками СНГ; границы с бывшими республиками СССР, не вошедшими в СНГ.

Угроза – обозначившееся намерение со стороны кого-либо причинить зло данному государству. Угроза определяет потенциальную возможность реализации опасности. Она возникает как результат действия отдельных факторов или их совокупности. Угрозе, как более высокой ступени эскалации, чем опасность, присуща гораздо

большая степень напряженности между различными внутригосударственными структурами (между государствами). Угроза возникает непосредственно из опасности, является итогом ее развития, т.е. обусловлена усилением опасности. Угроза – не абстрактное, отвлеченное понятие. Она возникает и существует применительно к какой-либо конкретной структуре. Угрозы различают: *по масштабу* – глобальные, региональные, локальные; *по месту нахождения* – внутренние и внешние; *по степени сформированности* – потенциальные и реальные; *по характеру* – природные, сейсмические, антропогенные, экологические, техногенные, социальные, военные, информационные, политические; *по областям жизнедеятельности* – политические, социальные, экономические, оборонные, международные; *по степени субъектного восприятия* – завышенная, заниженная, адекватная, мнимая, неосознанная. Первым признаком какой-либо угрозы национальной безопасности государства является несоответствие национальных интересов, целей других субъектов международных отношений национальным интересам данного государства.

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Устойчивость общественной системы – это ее способность сохранять динамическое равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей. Устойчивое состояние общества в своей наиболее существенной части зависит от интегрирующей способности власти, характеристик политической системы общества, проявляющихся в ее адаптационных возможностях в условиях риска и угроз.

Фактор – причина, движущая сила явления, процесса, определяющая его характер или отдельные черты.

Фашизм (от итал. *fascismo* от *fascio* что – связка, объединение) – крайне антидемократическое, радикально-экстремистское и политическое течение, тяготеющее к установлению террористической диктатуры. Как идеологическая система *Ф.* не имеет определенной идейной программы и может быть приспособлена к определенному кругу различных политических целей. Для концептуализации *Ф.*, как пра-

вило, характерно выпячивание социальной (этнической, расовой) исключительности и гегемонии, проявление крайней нетерпимости к инакомыслию, откровенная ставка на силовые методы достижения целей, агрессивные формы поведения, провоцирование общественной напряженности и осуществление подрывных акций.

Ф. легко адаптируется к идеологиям, в основании которых лежат идеи «сильного» государства и подчиненности ему индивидуальных политических прав гражданина, установки на поощрение национального милитаризма. Ф. как идеология содержит значительный удельный вес мифологических и иррациональных аргументов, предполагающих аффективные, спекулятивно-популистские формы политической пропаганды. Исторически Ф. сформировался в 20 – 30-х гг. XX в. на идеях расовой и классовой исключительности, антисемитизма, антидемократических воззрениях Ницше, Джентилле, идеалах территориальной экспансии и вождизма (фюрерства), массовых этатистских настроениях.

К основным современным *разновидностям* Ф. можно отнести: *неонацизм*, базирующийся на традиционных идеях гитлеровского национал социализма: расовой чистоте, идеале сверхчеловека и т.д.; *национал-либерализм*, сохраняющий те же идеи расистской богоизбранности и этнического гегемонизма, но более терпимо относящийся к индивидуализму и автономии личности; *неофашизм*, где по преимуществу отсутствуют идеи об этническом мессианстве, но присутствует нетерпимость к философии либерализма, явным же приоритетом обладают здесь идеи «патриотизма» и «народной почвы», лежащие в основе «естественного государства» с «беспощадным правительством»; *коммунофашизм*, выдвигающий идеи достижения социального равенства и справедливости на основе безусловного приоритета «ведущих» классов (наций), установления жесткой государственности, сегрегации и дискриминации населения по классовому (национальному) признаку.

Федеральная пограничная служба Российской Федерации (ФПС России) – федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной пограничной политики Российской Федерации в сфере охраны государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. ФПС России подведомственна Президенту Российской Федерации и подчиняется Правительству Российской Федерации.

Цель национальная – планируемый результат, единство мотивов и средств. Ее природа: ценностно-рациональная. Совокупность общезначимых целей и задач деятельности всего спектра общественных движений, партий, фондов, всех конфессий. Развернутая во времени программа действий с прогнозируемым движением (по этапам) к достижению ясного, понятного и привлекательного образа жизни человека и семьи, состояние общества, народа и государства – благополучия.

Ценность – критерий и способы оценки значимости объектов и явлений окружающего мира для человека и общества, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках. Основной характеристикой ценности является значение и смысл, которые придаются.

Ценности национальные – это совокупность материальных и духовных ценностей страны, которым присущи вполне определенные мировоззренческие, исторические, культурологические, социально-экономические, географические и демографические признаки. Каждая исторически конкретная общественная форма характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции.

Цивилизационные координаты развития – измерение бытия через призму той или иной цивилизации (цивилизационной модели бытия).

Цивилизация – ощущение сопричастности к определенному кругу ценностей и мотиваций, предопределяющих форму построения окружающего и внутреннего мира человека, смысл и стиль жизни, манеру поведения; это строй души и духовная его оправданность; это возможность находить ответы на определенный круг вопросов высшего ранга; это окраска бытия.

Цивилизационные полюсы тяготения – исторически сложившиеся центры культурного, духовного развития, своего рода «сакральные» вертикали, являющиеся центрами притяжения, объединения цивилизационных форм (моделей) бытия.

Экономизация политики: 1) достижение целей, решение политических задач экономическими методами; 2) смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим; 3) во внешней среде – приоритет геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими; 4) экономизация мышления дипломатического корпуса.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТС) (члены – 49 стран, включая Россию, и десять ассоциированных членов, преимущественно стран Океании). Цели: содействие экономическому (торговля, инвестиции, передача технологий и т.п.) и социальному развитию в регионе посредством реализации таких приоритетных направлений, как региональное экономическое сотрудничество, смягчение проблемы нищеты, окружающая среда и развитие. Штаб-квартира в Бангкоке.

Экономические границы: 1) условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами экономико-функциональные пределы влияния стран, мировых транснационализированных структур, выступающие как стыки межконтинентального разделения труда, на которых идет обмен новыми товарными формами и услугами и на которых реализуется и регулируется мировой доход; 2) границы между странами-системами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Текст] / И. Валлерстайн; под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001.
2. Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений [Электронный ресурс] / П.А. Цыганков. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/uchebnik/olshansky.php>(12.10.2010)
3. Мунтян, М.А. Основы теории международных отношений: учебное пособие [Текст] / М.А. Мунтян. – М.: Изд-во МАБиУ, 2006.
4. Истон, Д. Категории системного анализа политики [Электронный ресурс] / Д. Истон. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php> (03.04.2009).
5. Кэохен, Р. Реализм, неореализм и изучение мировой политики [Электронный ресурс] / Р. Кэохен. – Режим доступа: <http://sr1.narod.ru/>(07.04.2009).
6. Шмитт, К. Понятие политического [Текст] / К. Шмит // Вопросы социологии. – 1992. – № 1.
7. Розенау, Дж. Н. Турбулентность в мировой политике [Электронный ресурс] / Дж. Розенау. – Режим доступа: <http://sr1.narod.ru/>(17.10.2010).
8. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 621 с.
9. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1978.
10. Бердяев, Н.А. Русская идея [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.ref.by/refs/90/21038/1.html>(23.09.2011)
11. Бек, У. Конец неолиберализма [Электронный ресурс] / У. Бек. – Режим доступа: http://iicas.org/articles/library/libr_rus_15_11_00ll.htm(21.09.2011)
12. Vidal de la Blanche P. La geographic politique, apropos des ecrits de M. Frederic Ratzel [Text] // Annales de geographic. – P. – 1898.
13. Внешняя политика и безопасность современной России 1991 – 2002 гг.: хрестоматия: в 4-х т. [Текст]. – М.: РОССПЭН, 2002.
14. Цзайци, Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая [Текст] / Лю. Цзайци // Полис. – № 4. – 2009.
15. Модельски, Дж. Эволюция глобальной политики [Текст] / Дж. Модельски, Полис. – № 3. – 2005.

16. Арон, Р. Мир и война между народами [Текст] / под общей редакцией канд. полит. наук В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000.
17. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? [пер. с англ.] [Текст] / Г. Киссинджер; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002.
18. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка [Электронный ресурс] / С. Хантингтон. – Режим доступа:
[http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/transformation/\(12.03.2011\)](http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/transformation/(12.03.2011))
19. Фукуяма, Ф. Конец истории? [Текст] / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
20. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство [Электронный ресурс] / Р. Даль. – Режим доступа:
[http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php\(12.03.2010\)](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php(12.03.2010))
21. Кастельс, М. Глобальный капитализм и Россия [Электронный ресурс] / М. Кастельс. – Режим доступа:
[http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/power-identity/capitalism/\(02.02.2012\)](http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/power-identity/capitalism/(02.02.2012))
22. Лебедева, М.М. Проблемы развития мировой политики [Текст] / М.М. Лебедева // Полис, 2004. – № 5.
23. Friedman, Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree [Text] / Th. Friedman. – N.Y.: Anchor Books. – 2000.
24. Уткин, А.И. Американская империя [Электронный ресурс] / А.И. Уткин. – Режим доступа:
[http://strategema.narod.ru/global/utkin.htm\(21.11.2010\)](http://strategema.narod.ru/global/utkin.htm(21.11.2010))
25. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века [Текст] / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2002. – 513 с.
26. Риттер, К. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влиянии на ход исторического развития человечества [Текст] / К. Риттер // Полис. – 2005. – № 5.
27. Хана, П. Подходим к новому средневековью [Текст] / П. Хана // Полис. – № 1. – 2010.
28. Буш, Дж., Скоукрофт, Б. Мир стал другим [пер. с англ.] [Текст] / Дж. Буш. – М.: Международные отношения, 2004.
29. Бжезинский, З. Великая шахматная доска Господство Америки и ее геостратегические императивы [Текст] / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998.

30. Лукашенко, А. Мы с Россией обречены жить вместе [Электронный ресурс] / А. Лукашенко. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2009/04/09/632425.html>(12.02.2012)

31. Келлерман, А. Последствия расширения Европейского Союза для Российской Федерации [Текст] / А. Келлерман // Право и политика. – 2005. – № 1.

32. Иноземцев, В. У Китая никогда не было союзников [Электронный ресурс] / В. Иноземцев. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/01/valday-site.html>(12.02.2012)

33. Цымбурский, В.Л. Остров Россия [Электронный ресурс] / В.Л. Цымбурский. – Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_11.htm(12.02.2012)

34. Ивашов, Л.Г. Далеко ли летит «Булава?» [Электронный ресурс] / Л.Г. Ивашов. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/news/russia-missile-2010-09-08-102482754.html>(12.02.2012)

35. Гейтс, Р. Если Россия будет жульничать с СНВ-3, это выйдет ей боком [Электронный ресурс] / Р. Гейтс. – Режим доступа: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=vecherka.donetsk.ua%2Findex.php%3Fid%3D4647%26show%3Dnews%26newsid%3D68620>(12.02.2012)

36. Посол США: Россия и Штаты – надежные союзники в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] – / Режим доступа: <http://news.yandex.ru/yandsearch?content=quote&cl4url=www.oreanda.ru%2Fru%2Fnews%2F20100911%2Fcommon%2Fevents%2Farticle500687%2F>(12.02.2012)

37. Чуркин, В. Афганские наркотики стали угрозой мировой безопасности – [Электронный ресурс] / В. Чуркин – Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20091106/192129260.html>(12.02.2012)

38. Клаузевиц, К. О войне [Электронный ресурс] / К. Клаузевиц. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html>(22.08.2013)

39. Электронный словарь международных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/008.htm>

Учебное издание

Старостенко Константин Викторович

Чекулаев Александр Александрович

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Редактор В.Л. Сверчкова

Технический редактор Т.П. Прокудина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Государственный университет - учебно-научно-
производственный комплекс»

Подписано к печати 27.11.2013 г. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 100 экз.

Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»,
302030, г. Орел, ул. Московская, 65.